

АЛЕКСАНДРЪ

литературно-исторически журнал № 2, ноябрь, 2016

Содержание журнала для лиц
18+
старше
18 лет
Содержание журнала для лиц

ДОРОГОЙ ДРУГ-ЧИТАТЕЛЬ!

Вашему вниманию предлагается второй номер литературно-исторического журнала «Александръ», где продолжены прежние и введены некоторые новые рубрики, не входившие в пилотный номер. Формируя общий облик издания, мы пришли к тому, что и в дальнейшем основными будут публикации нравственного характера, духовные, православные страницы и материалы, направленные на патриотическое воспитание. При этом неизменными остаются произведения различных жанров, связанные с именем великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, чьё имя и носит наш журнал.

У внимательных читателей вызвал улыбку почтовый адрес редакции – «Улица ГДР»... Дескать, не существующая ныне страна. Да, но ведь она была? И в действительности, есть такая улица! В подтверждение мы разместили в этом номере изображения почтовых марок, выпущенных в честь 35-летия образования ГДР, и почтовые миниатюры, посвящённые этой стране, (в дальнейшем, кстати, увлекательная тема филателии, да и, вообще, коллекционирования, благородного собирательства будет продолжена).

Основную же цель выпуска журнала редколлегия видит в раскрытии многогранности талантов творческих людей, проживающих у нас в России, в ближнем и дальнем зарубежье, исходя из степени талантливости произведений. Журнал наш пока ещё «младенец», он находится в процессе формирования... Но, заверяю вас, будут приложены все усилия для его быстрого развития при постоянстве основной линии.

*С искренним уважением,
директор и главный редактор,
Анатолий Сергеевич ТРУБА*

Уже с первого номера журнала «Александръ», с портрета Александра Сергеевича Пушкина на обложке, с многоцветия авторов из дальних и ближних уголков нашей России, их разностью и многокрасочностью, мы видим не междусобойчик «людей, приятных во всех отношениях», а скорее слышим гул времени, ярость равнодушных творческих натур. В журнале есть стихи, поэмы, рассказы, эссе, статьи по экономике и истории, биографии, репортажи с художественных выставок...

В этом многообразии виден тяжелый труд редакции, которая искала формулу соединения подчас, казалось бы, не соединяемого, но они справились и указали вектор развития перспективы журнала...

Не легко начинать любое дело, а уж о журнальном и говорить нечего, но вот нашелся же еще один человек в лице издателя и потянул за иголочкой ниточку, и по первому шву мы увидели добрую цель.

Журнал хочет собрать лучшее из цветущей сложности современной литературы, современной мысли и поделиться с читателями радостью и любовью, праздником своего сердца.

Это так здорово, так важно в наше всегда сложное и суровое время!

**Сергей Иванович КОТЬКАЛО,
сопредседатель Союза писателей России**

Главный редактор – Анатолий ТРУБА

Редколлегия:

В.С. АРШАНСКИЙ (Мичуринск)
Е.В. БАРАБАНЩИКОВ (Первомайский)
Л.Н. ВАСИЛЬЕВА (Москва)
В.И. ГРЯЗНЕВА (Мичуринск)
С.И. КОТЬКАЛО (Москва)
Л.В. КОЛПАКОВ (Москва)
Р.С. ЛЕОНОВ (Мичуринск)
Т.О. МАЛИКОВА (Тамбов)
А.И. НОВИКОВ (Екатеринбург)
Ю.М. ПОЛЯКОВ (Москва)
Г.Н. ПОПОВА (Мичуринск)
А.Н. СЁМИН (Екатеринбург)
В.Е. СОЛОВЬЕВ (Тамбов)
В.И. ЧИСТЯКОВ (Тамбов)
Я.Б. ХУТОРЯНСКИЙ (Екатеринбург)

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан).

Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчетливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александръ» № 2, ноябрь, 2016 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор – А.С. Труба.

Дизайн, верстка – Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода – 1.11.2016 г.

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции: 393700, Тамбовская обл., п. Первомайский, ул. 35 лет ГДР, 2.

Телефон: +7-915-879-14-14 – директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru/

Информация предназначена для лиц старше 18 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60x90 1/8, Усл. печ. л. 12

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом ООО «Просто Печать», г. Липецк

В НОМЕРЕ:

РОССИЯ • РОДИНА • ЛЮБОВЬ

- 6** Иван Щёлоков. В разломе времен
12 Евгений Юшин. Снилось мне дорога

ДУХОВНОЕ

- 15** Анатолий Труба. Страдавший
за веру

ПЛЕНИТЕЛЬНАЯ СТАРИНА

- 22** Николай Лесков. Томление духа

РЕЛИГИЯ

- 27** Православная Молдавия

ГОРДОСТЬ РОССИИ

- 32** Память добрую храня

БРАТСТВО НАРОДОВ —

БРАТСТВО ЛИТЕРАТУР

- 32** Нурлан Калыбеков
40 Андраник Арушанян

РОДНИКИ ОТЕЧЕСТВА

- 42** Тропинка к Пушкину

ПРОЗА

- 47** Валерий Аршанский. Звезда
«Альтаир»

ТЕАТР

- 54** Наш «Евгений Онегин»

БЫЛОЕ

- 57** Контрразведчик № 1

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

- 60** Продовольственная программа в почтовой миниатюре

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- 65** К земле с любовью и поклоном

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

- 69** Преодоление

МОЛОДОСТЬ • ЮНОСТЬ • НАДЕЖДА

- 74** В фермеры – с пелёнок

ДАЛЁКОЕ—БЛИЗКОЕ

- 79** История козловского казачества

ПОЭЗИЯ

- 83** Тахо Эвари

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО ТАМБОВЩИНЫ

- 85** Романтика Снежков

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

- 90** Евгений Барабанщиков

ИВАН ЩЁЛОКОВ

В ПЛЕЯДЕ ВОРОНЕЖСКИХ ПОЭТОВ, ВЕСОМО ЗАЯВИВШИХ О СЕБЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ, ИВАН ЩЁЛОКОВ, ПОЖАЛУЙ, САМЫЙ ГРАЖДАНСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЙ СТИХОТВОРЕЦ. ЭТО МОЖНО ОБЪЯСНИТЬ И ЕГО БИОГРАФИЕЙ, И РОДОМ ЗАНЯТИЙ – ЖУРНАЛИСТ, РЕДАКТОР, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ – И ВЕЛИКОЙ ШКОЛОЙ РУССКОЙ КЛАССИКИ, КОТОРУЮ ОН ПРОШЁЛ В УНИВЕРСИТЕТЕ.

В РАЗЛОМЕ ВРЕМЁН

Он не отбирает для стиха заведомо поэтические лакуны, не спешит использовать обкатанные приёмы и символы (берёзки, ручейки, восходы и закаты, тропинки и причалы, криницы под обрывом, мудрый дедок на завалинке и т.п.). Напротив, он размашисто загребаёт своими строчками суровую прозу жизни, предпочитает ещё не тронутое, не окультуренное. Понятное дело, он рискует выбиться из общепринятого этикета, не оправдать ожидания, но идёт своим путём. Ближайшие поэтические родственники И. Щёлокова – А. Твардовский, А. Жигулин, А. Прасолов, Ю. Кузнецов, однако говорить о преобладании чьей-то ноты в его стихах вряд ли можно. Он пытается экспериментировать, пробует разные размеры и ритмы, интонации, графические приёмы, различные языковые пласты. В его стихах встречаешь такие прозаические подробности, которые уместны только в разговоре («И пива попью на конечной», «Щекотала травинкой в носу», «Полузгать се-

мечки жареные из кулька» и др.). Многие его стихи длиннострочны и медлительны, с частыми переносами, ещё более замедляющими речь. В этой замедленности – стремление остановить мгновение, схватить мелькающие события и наплывающие мысли. Словарь его подчас по-уличному грубоват и по-газетному суховат (приткнуться, чувиха, забубённая деваха, злыдни, хахаль, шлюха, сопатка, пузо, дурят, выдираю, крыша набекрень, порция загара, копуши, мясные консервы, порода сучья, хохмачи, лыбиться). Немало у него политической и технической лексики, терминологии, ходового книжно-экранного речеоборота (киотский протокол, частная коллекция, гласность, перестройка, тральщик, компьютер, файлы и т.п.). Часто залетают в его стихи аббревиатуры – порождения всякого переломного времени (МЧС, ГКЧП, ГИБДД, ВПК, ЖКХ, ПРО, ПМК, БМВ, SMS, ЖЭУ, СМИ, СМЕРШ). Кажется, подобные монстры противопоказаны лирике, но можно это принять как средство

освоения нового социума. С таким словарём в элитарный поэтический клуб не примут, но ведь эта примета огрубелого, косноязыкого времени, выбор автора, избегающего лирической гладкописи.

Щёлоков – поэт-смысловик, он спешит оглядеться в перевернувшемся мире и выразить свой взгляд на происходящее. Его поэтический бинокль наведён на политический и нравственный круговорот наших дней (самый показательный пример тут стихотворение «Губерния. Февраль»). Он будто выполняет социальный заказ на гражданственность поэзии, которая, сбита с толку демократическим вольнословием, бросилась пропть от горячей современности в постмодернистское зазеркалье, в Интернет и в интертекст, в переименование или пародирование сотворенного ранее. Наблюдая политическую карту-двухвёрстку, Щёлоков не забывает и про народ. Отношение к нему непростое, подчас не менее критическое, чем к чиновничеству. Как говорил Твардовский, народ – что море, в нём каждой твари по паре. У Щёлокова картина более пёстрая: вечные трудяги, жалобщики, бомжи, пьянь да рвань, апатичные пофигисты: «Семеро пьют, Двое метут, Мат-перемат От угла до угла». Жестко и зло? По-иному не получается.

*Почему они ждут чуда, когда ворошат
вчерашние угли
в кострище,
А не тогда, когда разводят костёр?..*

На кого жалуется? Когда и кем промотано отцовское (в том числе духовное) наследство? Да нами же, детьми победителей в великой войне, не сумевшими воспользоваться плодами победы. Подняв страну из руин, прорвавшись в космос, стали скатываться по ступенькам застоя вниз, к двойным стандартам и суесловию. Вот и разбилась страна, словно стеклянный шарик, выпавший из надёжных рук.

Стихотворения 90-х – не самые сильные в сборнике И. Щёлокова. Они родились от гнева и раздражения, в них крик боли и отчаянья, однако и они выполняют необходимую работу: называют вещи своими именами, накапли-

вают свидетельские показания для будущего суда времени. Когда состоится этот высокий суд и будет ли он справедлив, мы не знаем, но многие показания русской поэзии, в особенности провинциальной, окажутся для этого суда крайне важными. В одной из поэм лирический герой, обвиняя колдуна в обманном лечении односельчан, с горечью прибавляет:

*Пришли тебе в замену
Лихие колдуны.
Дурят народ в три смены,
Не чувствуя вины.*

Поворот в оценке народа, как видим, на сто восемьдесят градусов. Если раньше его называли хозяином страны, подвижником и творцом, то теперь он кажется жертвой.

Посмотрим, каков же лирический герой Щёлокова, плоть от плоти этого народа. Его можно назвать порождением «синантропного века», мутантом из «геномов свалки», заложником в поезде, «гвоздём под раствором в стене», Ванькой Жуковым, Сизифом наконец.

*В этом времени кто я – зовущий, поющий
Или просто бредущий дорогой своей?*

Скорее – последнее. Все эти настораживающие качества героя поданы как порождения века: «Каков мой век – таков и я!» – заявляет поэт. Почему же не наоборот? Но тогда надо взять на себя ответственность за этот век, к чему герой пока не готов.

*Я с собою борюсь,
подавляю раба.*

Случается, на какие-то поколения падают весь мрак и боль от разлома времён, все страхи опасного перехода в новое состояние. Отсюда неустойчивость эмоций, душевная сумятица, крайности в оценках, сбивчивый, неравномерный шаг.

*А души – как улицы, без фонарей.
С другими разлад и с собой маята.
И Родина та и как будто не та!
В ней света – с напёрсток,
В ней тьмы – океан.*

И на месте оставаться нельзя, и во тьму бросаться страшно. Перед ним «Родина, которой больше нет», «развалины исчезнувшей Отчизны», «Терра инкогнита», что-то неведомое, земля незнаемая – «Русь ли это?» Именно в этой тьме и хаосе разлома источник переживаний лирического героя Щёлокова.

Всякие переломы не столько улучшают настоящее, сколько заняты дискредитацией прошлого, выбиванием из-под него несущих опор. В духовной сфере это вдвойне опасно, ибо душа человека – это цветущий сад, посаженный отцами и дедами. Сколько ядовитых стрел было выпущено в советского человека, позорно обозванного «совком», «быдлом» и т.п. Но, как ни странно для озлобленных стрелков, наиболее богаты духовно как раз те, кто пережил советскую эпоху. Их разнородные впечатления переплавились в музыку ностальгических переживаний. А теперь они столкнулись с новой реальностью и новыми ценностями. И никакой демократией, никакими «равными возможностями» эту музыку не заглушить. Интересно, какая музыка зазвучит в душах поколения «пепси», у тех, кто родился на развалинах Советского Союза? Кстати, ностальгия у тех, советских, вовсе не оттого, что им жилось лучше (увереннее, порядочнее – да!), а оттого, что та жизнь была, а теперь её нет. «Всё другое на свете, Всё – куда ни пойдешь», – писал Твардовский после жестокой встряски «великого перелома». А разве теперь не «всё другое»? Разве меньший перелом и перетряс, чем в 30-е годы, мы пережили? И. Щёлоков отзывается на всё это вполне понятными и «простительными» строками:

*Всё мое настоящее – в прошлом!
Всё грядущее – в нём же опять!*

Ведь целая вселенная, огромный мир, возведённый нами, озвученный стихами и песнями, «взорван в сердце, отброшен судьбой». Разве это не достойно трагедии? Разве это заслуживает площадного глумления на «суде времени»? Редко кто из людей прошлого способен воспринять новую эпоху как свою, родную. Похвально стремление Щёлокова запечатлеть эту драму, припомнить лучшее в прошлом, чтобы передать его новым временам.

*Сердцем алкаю минувшее с жаждой,
Новое изредка пью по глотку...
Зря эта даль так зовёт, так тревожит,
Машет платком материнским из мглы.
Путь уже пройден, и день уже прожит...
Разве счастливыми не были мы?*

Самый привязчивый объект переживаний для Щёлокова – время, или, по словам А. Ахматовой, «бег времени», его крутые повороты и разломы, стыки эпох и веков, где бушуют огненные споры о дне былом и дне грядущем, об их родстве и непримиримости: «Старый век растрочен, Новый – не про нас». Какие драмы завязываются на этих разломах! Мечтал быть советским поэтом – Советский Союз распался. Но и российским поэтом не считает себя, «где-то в прошлом осталась душа!» Стоит ли дальше жить? – такие и более страшные вопросы прорываются в стихах Щёлокова.

Но не дай нам бог впасть в погибельный восторг, в дурную эйфорию от «великого распада», за которым «всё равно один конец!» Тогда мы предадим и своё прошлое, и своё будущее. Тогда мы не поднимемся с колен и не соберемся в полноценный народ, в могучую самодостаточную Россию. Отчаяние – не лекарство, а сама болезнь, исход которой известен.

Лирика Щёлокова – в какой-то мере психологический портрет его поколения, вернее, той его части, которая верна народным заповедям и надеждам. Портрет этот, как он сам осознаёт, «быть может, простоват», но во многом верен оригиналу. В нём больше общего, чем индивидуального, это чисто русская натура, стремящаяся к единению с другими, только не к обособлению. «Я весь из этих дней текущих», – признается Щёлоков, т.е. из человеческого сообщества. Понять, «кто мы, где мы?», означает понять и самого себя.

Но тогда откуда берутся и множатся какие-то монстры, живущие без руля и без ветрил, без чести и совести, вне нравственных норм и правил, без каких-либо обязательств перед семьёй и страной, ловцы неразборчивых удовольствий? И никому уже ни за что не стыдно – «привыкают к дурному легко». Утрачены высшие смыслы существования – и

безвольно повисла «животворящая рука». Для чего пробуждаться-преображаться? Для умножения тьмы и зла?

Впрочем, герой Щёлокова – и судья, и грешник одновременно. Он понимает, что для самоспасения надо выйти из игры, вырваться из Содома, хлопнув дверью. Иной, более справедливой жизни пока нет, а возвращаться назад... Лучше начать с нуля или не начинать вообще. Нулевой соблазн не раз предстанет перед автором стихов, словно мираж в пустыне: «И что за прелесть эта цифра ноль!» Но сама по себе она ничего не значит, только за другими цифрами ноль получает значение. Приходит убеждение, что наоборотных истин нет, от потери веры чёрное не становится белым. Только крайняя степень разочарования и безнадёжности породила эту изворотливую фразу: «Может, тень свет с обратной её стороны?» Нет, свет первичнее тени, не будь света, будет только беспросветная тьма.

Самый главный вопрос, встающий перед поэтом: кто мы в этой жизни – коренники или пристяжные? «Вчерашнего мира оплот» или балабоны, способные только сдувать пену с пивных кружек? Что с нами стало «в эпоху большого разврата и самых крутых авантур»? Об эти и подобные вопросы то и дело укалываешься в стихотворениях И. Щёлокова. На поверхности строк ответа на них нет. Видимо, такого кризиса духа и воли мы никогда не переживали. Одолевать всякие напасти и беды нам не привыкать, но такого нравственного кульбита, как в лихие 90-е, совершать не пришлось. Герой Щёлокова, взращённый при социализме, отвергает всё, во что погрузил нас рынок: культ денег, богатства, грабежи и насилие, бездуховность и продажность, скупка мёртвых душ. Ему противно быть затёртой картой в шулерской колоде, штопором для вин и коньяков, служкой у собачек в бриллиантовых тапочках и т.п. Ему милее «честный дух навоза», чем надушенный доллар. Но на дворе – «слом времён», «больной век», «хворающее время», «ночь без света», «путь без веры»...

*Всё мне слышались горькие сказки земли,
Где и время – не время, и былль – как былльё,
Где и птицы – не птицы, а сплошь вороньё.*

Не лучше злободневного и вечное время, которое обрушивается на нас побочными прокрутками, отходами прогресса: мы начинаем зависеть от них больше, чем от его благ. Ведь от дымка папиросы или автомобильного выхлопа сползают льды с полюсов...

Какие же ценности, вопреки всему, провозглашают и отстаивают его стихи? «Я выбираю сердце», – гордо заявляет поэт. А что за этим стоит – легко догадаться: вера в Бога и Слово, Добро и Честь, в Постоянство и благородный Поступок, в Жизнь и Любовь, в путеводную Звезду и «Золотой осенний лист». Все душевные муки героя – вплоть до крайнего отчаяния – оттого, что слишком многое угрожает этим ценностям. А самая большая угроза таится в нас самих, потому что «тлен в наши души вмёрз». Но есть же ведь край, но ведь и под пеплом может храниться огонь. Потому-то «мы снова и снова головы тянем вывись». Поэт убеждён, что лучшая песня та, что «в нас еще не отзвучала». И слово «Держава» он пишет с большой буквы, хотя она – «почившая». Исторический опыт подсказывает ему: великая смута, разлад и разруха завершаются прозрением и воскресением. Только сначала надо победить самих себя. И тогда – Как чиста, как свежа После муки душа.

После всего выстраданного за последние годы обнадеживающе и мужественно звучат слова поэта: «Я начинаю жить! Я продолжаю жить!»

И нам предуказано идти вперёд и жить, ибо дорогу осилит идущий. А поэту надо хотя бы раз заступить за красные флажки, «чтоб цену знать своей строки», совершить свой главный поступок...

В.М. Акаткин,
доктор филологических наук

МОЙ КОЛЬЦОВ

Андрею Шацкову

Малины куст жирует на задворке.
Чуть солнце ввысь — и вот они, соски
Весенних почек на лучах-оборках,
Выпячивают нежные листки.

И шевелится целое пространство
В неслышном токе соков озорных,
Напоминая нам о постоянстве
Сменяющихся радостей земных.

Вслед за лучом, вблизи сухой травинки,
Комар вонзает хобот в рыхлый бок
Чумазой, ноздреватой, поздней льдинки,
Вцепившейся отчаянно в песок.

Рожденье, смерть... От перемены места
Не рухнул мир и не убавил ход
Перед лицом житейского протеста,
Чтоб, торжествуя, продолжался род.

И потому в малиннике привычно,
От стебля к стеблю замыкая круг,
Хлопочет муравей, как закадычный
И деловито-беспокойный друг.

На корточках присев, я с замираньем
Душой включаюсь в игры бытия.
И куст малины, раздвигая грани
Миров тончайших, в гости ждёт меня.

По берегам степной речушки Красной,
Где тальники, обрывы, резеда,
Зачем ищу, спустя два века, страстно
Следы того, кто здесь гонял стада?

Можайское, Запрудское... А выше,
Туда, к истоку, птицей из-под ног
Степного ветра в травяном затишье -
Село моё родное Красный Лог.

Простор, простор течёт под роговицу
И вдохновеньем обжигает грудь.
Хоть пей и пей его, а не напиться,
А коль напьюсь - мне больше не вздохнуть!

Что, если правда: от Смычкова лога
К Дурному логу он, сам-друг Кольцов,
Околицей, нехоженой дорогой
Шагами мерил край моих отцов?!

Ночь бугаём сопела в зыби мрачной.
И языком костра с горячих губ С
тада созвездий слизывали смачно
Кольцовских песен неземную глубину.

Я вглядываюсь в дальний свет востока.
И глазу нет предела от глубин.
И вольный ветер над речной осокой
Проносит голос с дремлющих равнин.

Мои стихи - толпа моих ровесниц
Неопределённых с виду лет, -
Как белые вороны среди сверстниц:
Не пьют вина, не курят сигарет.
Их кавалеры в бизнесе, в гулянке,
На пляжах мира - быть здесь не в чести.
За жгучий взгляд хорошенькой испанки
Готовы состоянье отвезти.
Мои стихи не ездят на Канары,
Как лучшую из всех земных удач
Воспринимают порцию загара
На сорных грядках загородных дач.
Им не нужна излишняя опека.
Ни от чего я их не стерегу.
Они текут, свободные, как реки, -
Спокойно вместе нам на берегу.
Родные сердобольные копуши
Не рвутся в рейтинг авангардных ню,
Зато врачуют страждущие души
В хворающем отеческом краю.

Будут памятные доски,
Будут розы, будут речи
Без огня.
Лепестки и отголоски
Лягут стреляной картечью
Внутри меня.
Ничего не станет нужно
Мне, как срубленной осине,
В месте том,
Где по душам, как по лужам,
Время шлёпает гусыней
С гусаком.
Где от вечного безделья,
Как от долгого застолья,
Лишь тоска...
Перекрёстков крест нательный
Положи у изголовья
Мне пока.
А когда увянут розы,
Протрезвеют речетворцы,

Ты приди,
Промокни платочком слёзы
И, горя без притворства,
Посиди.
Свежим ветром чмокну в щёку,
Обниму зелёной веткой
И спою.
Что-то в сердце ёкнет-щёлкнет,
Встрепенётся над беседкой:
- Я люблю!

КРЕЩЕНСКОЕ

1

Есть правда и неправда.
Есть совесть и паскудство.
И есть, как песня барда, Страны моей искусство.
По струнам нервов рваных Из нервов струн
сочится Кровавой стружкой нравов, Чтоб в
сущность воплотиться.

2

Есть воля и неволе...
Я сам себя возвысил!
Гвоздил к кресту, не воя,
Стопы, ладони, мысли.
А ветер гнал остуду,
Клонил к обочью колос
И оставлял повсюду
Мой глуховатый голос.
И я сходил на землю,
И замыкал пятою
Меж светом и меж темью
Зияние пустое.

3

Замыслю на Крещенье
Омыть стопы в протоке.
И пусть, как знак отмщенья,
Несут вразлёт сороки
По снежному раздолью
В толпу худые вести!
Живу, как жил, любовью,
Надеждой, а не мезтью.
А есть ли правда, воля,
Бесстыдство и безверье,
Расскажут ветры в поле
В Центральном Черноземье.

ТРИПТИХ О ВОЗРАСТЕ

1

Память моя первородная,
Сердце моё благородное,
Время моё поворотное -
Я начинаю жить!

2

Память моя окаянная,
Сердце моё покаянное,
Время моё безымянное -
Я продолжаю жить!

3

Память моя изрешеченная,
Сердце моё незалеченное,
Время моё искалеченное -
Стоит ли дальше жить?

НА КРАЮ УХОДЯЩЕГО ВЕКА

Что привидится мне
На краю уходящего века?
У заброшенных хат
Одичалая пышет сирень.
По пустому подворью
Забытая тень человека
Обречённо скользит за лучом,
Покидающим день.
Тени, тени толкуются
В подточенных временах срубам.
На пиру ль торжества,
В ожиданье ли судного дня?
Оплывают, как свечи,
Кирпичною крошкой трубы,
Остывая от долгой тщеты
И жилого огня.
А ещё лебеда из щелей,
Как везде по России...
Неужели опять
Снарядимся в заложники зла?
Неужели забудем,
Как души нам с грязью месили
И под дулом сгоняли в этапы
В чём мать родила?
Наломая на память
Букет одичалой сирени -
Дорогим и забытым пахнёт,
И расколется грудь.
Из заброшенных хат
Предвечерние выползут тени
На старинный большак,
Заградив к отступлению путь.

ЮШИН ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ

Родился в городе Озёры Московской области. Окончил историко-филологический факультет пединститута в Улан-Уде. После службы в армии работал редактором в Центральном Доме культуры железнодорожников в Москве, вёл литературное объединение «Магистраль». Сейчас главный редактор журнала «Молодая гвардия», секретарь Правления Союза писателей России. Руководитель Всероссийского поэтического конкурса имени С. Есенина, который журнал «Молодая гвардия» ежегодно проводит с Фондом поддержки творческой личности. Автор многих поэтических сборников. Кроме стихов Юшином написаны киноповесть «Есенин», рассказы о сельской жизни, литературно-критические статьи и эссе. Лауреат премии имени А. Твардовского, лауреат Всероссийского Пушкинского конкурса, премии имени Александра Невского «России верные сыны», имени А. Платонова, Большой литературной премии России. Живёт в Москве.

Снилась мне дорога

Август

Снилась мне дорога – люлькой журавлиной,
В утренних колосьях, с солнцем на краю,
С жеребьим ветром, кроткою рябиной.
Снилась мне дорога в молодость мою.

Снилась та, чьи губы пахнут пьяной вишней,
Волосы лугами пахнут и рекой.
Мимолетным ливнем выкрашены крыши,
Ласточки-стригуны жгутся под рукой.

Там береза в ливне бьется, словно жерех.
И с непроходимой юностью в глазах
Я смотрю, как волны рушатся на берег
Да в восторге небо хрипнет на басах.

Но уже до яблонь дотянулась пальцем
Иневая осень, августом звеня.
В кипяченой дрожи проливных акаций
Вот мне и приснилась молодость моя.

Гудят молодые меды, и надломлены соты,
И солнце густеет на блюде в кружении ос.
Лесными проселками, лугом померкшим,
болотом

Качается грузного августа пламенный воз.

Выносят сады в подолах разноцветие яблок.
Темнеет по лужам березовых листьев настой.
Озябши под вечер, к стожку прибивается
зяблик,

И гнездами пряные грузди лежат под листвою.

Уже кабаны нажрались желудей и крапивы,
Над лугом далеким в одышке застыла гроза.
О чем-то прощальном лепечут поречные ивы,
И щурят избушки свои голубые глаза.

Маслята молочные с верхом корзину укрыли.
По теплой хвоинке ползет золотой муравей.

Стрекозы роняют почти что стеклянные
крылья,
И пенится горькое солнце в изгибах ветвей.

Возьму это солнышко, эту бруснику
щекастую,
На губы ее положу – и закрою глаза:
То жизнь моя, жизнь – удивленная, терпкая,
красная,
То песня родная – скользнувшая небом слеза.

Душой обниму эту вольную, светлую, сизую,
Дощатую родину, чтобы и сыну расти.
И весь этот август, всю песню пуцу
по карнизу,
Чтоб в белую зиму ему зеленеть и цвести.

Еще не сентябрь, но прощайте, пролетные
гуси!
Я вас провожу – улетайте, храни вас Господь!
Все катится воз. И все катится небо над Русью.
Сжимается сердце, сжимаются пальцы
в щепоть.

Птица времени

Евгению Кочеткову

В коленях хворь, с которой надо сжиться.
Разволновался – и губа дрожит.
Приляжешь в травы и увидишь: птица
В просторном небе медленно кружит.

Она свои просторы верховые
Сшивает с этим лугом и тропой,
Кружит она и кольца годовые
Свивает в синем небе над тобой.

И вспомнятся тебе родные лица,
Которых нет уже в земном краю.
Зачем ты кружишь, медленная птица,
Очерчивая в небе полынью?

В ту полынью уходят безвозвратно,
А нам с тобой пока что не черед.
Закат роняет пламенные пятна
На окна изб и клены у ворот.

Жизнь так спешит – за нею не угнаться,
И не упрятать прошлое в баул,
И хочется, как в детстве, разрыдаться,
Как будто кто-то горько обманул.

Облокотилось прошлое на плечи.
Вопросов много, но ответов нет.
За все ошибки, где судьбе перечил,
Любому на земле держать ответ.

И дни все туже тянутся, все глуше,
А ночью вовсе не видать ни зги.
И только птица кружит, птица кружит,
Свивает бесконечные круги.

В старом доме

Как прежде ровен статных сосен шум.
Года – прошли, скорее – пролетели.
Я в дом вхожу, как будто в старый трюм –
Давно корабль уплыл от колыбели.

Но свет избы, желанный и родной,
И пятна солнца на полу дощатом
Все эти годы прожили со мной
И в трудную минуту были рядом.

Какой потерей полнится душа!
Как будто я стою на пепелище,
И вот душа все что-то ищет, ищет.
На месте все – и нету ни шиша.

Вздохнут сиротски форточка и дверь,
И по-сиротски скрипнет половица.
Они теперь до смерти будут сниться
Средь горьких неминуемых потерь.

Кровать, сундук и вековая пыль.
Не возвращайтесь в детские просторы!
Пусть давние леса твои и горы
Живут в тебе, как прожитая быль.

Но как влечет в родимые места!
Как хочется из мира нажитого
Попасть туда, где у крыльца родного –
Отец и мать,

и жизнь твоя – чиста.

Мне хорошо, когда осень за окнами
И листопад, листопад...
Листьями рыжими, листьями мокрыми
Стелятся роща и сад.

Падают звезды за краем околицы,
Сыростью тянет с болот.
Сеет луна золотую бессонницу
Около наших ворот.

Падают яблоки, влажные, спелые,
Падают так невпопад.
Дышат туманы, густые и прелые
В светлую рощу и сад.

Лает собака за дальней оградой,
Птица ночная кричит.
Что тебя, сердце, невзгодит и радует?
Что так желанно горчит?

Будут дороги листвой припорошены,
Иней в лугах за окном.
Буду делиться со всеми прохожими
Золотом и серебром.

Поплыли селенья на том берегу,
Поплыли холмы и овраги.
И все, что недавно лежало в снегу,
В весенней запенилось браге.

Пустынные дали разбил ледоход,
Задвигали скулами льдины.
У пристани старой проснулся народ,
Скользит сапогами по глине.

Выводит петух засидевшихся кур.
От облака – длинные тени.
У Любки-буфетчицы – синий прищур
И солнцами светят колени.

Анюта соседу несет молока.
Наладил сетёнку Василий...
Пока что негромко, пока что слегка,
А все ж оживает Россия.

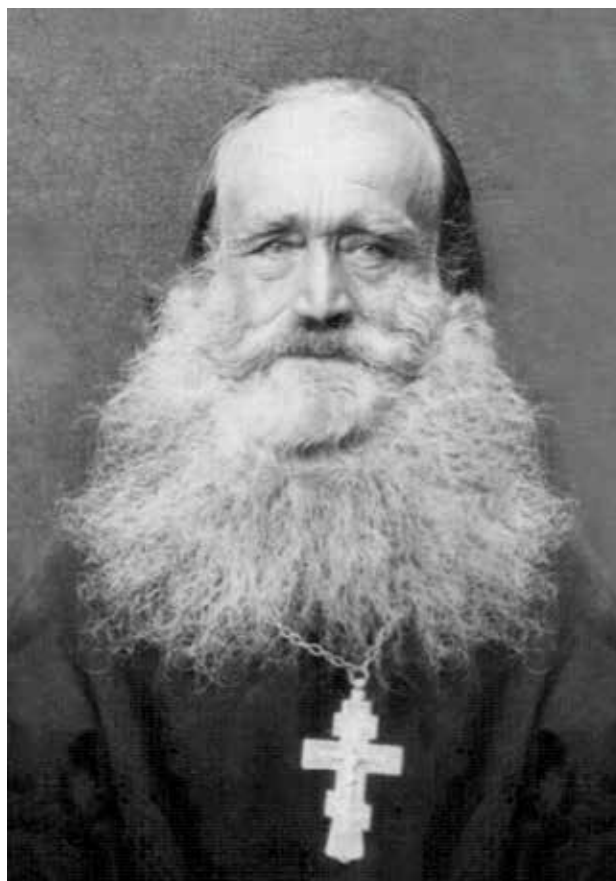
О любви сказать еще желаю,
О своей негаснущей любви
К снегом запорошенному краю,
К селам, почерневшим на крови.

К этой вот истоптанной дороге,
К трепету весеннему реки,
Потому что на земле не многим
Святят изб родные огоньки.

Всхлипывает лодка у причала,
Яблоня касается руки.
Мне ночная птица прокричала,
Что дороги к детству далеки:

Через дымку сумрачных вокзалов,
Через кровь успехов и потерь,
Через холод ложных пьедесталов –
Ко всему, что дорого теперь.

Этот путь, быть может, в жизнь длиною.
Но за весь сердечный непокой,
Может быть, едва глаза прикрою –
И увижу маму молодой.

СТРАДАВШИЙ ЗА ВЕРУ

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь», – закончил слова панихидной молитвы отец Климент.

Оглядев небольшую группку людей, стоявших около гроба, старый монах перекрестился и опустил свои светлые глаза вниз. Старая лагерная привычка давала о себе знать.

«Отмучился родимый, – услышал он тихий женский голос, – четыре года страдал от ран».

«Да, – подумал монах, – три года, как закончилась война, а людей всё хороним».

Повернувшись вокруг и прислушавшись к соловьиным трелям, священник медленно побрёл сквозь могилы в сторону выхода из кладбища.

Сквозь птичий гомон о. Климент услышал, что кто-то его пытается догнать, и, повернув голову, увидел, что за ним пошла женщина, причитавшая у разрытой могилы.

Дочь умершего ветерана, а это была она, как бы украдкой, с извинениями, протянула священнику бумажный свёрток. Перекрестившись, монах взял свёрток и, благословив девушку, пошёл дальше.

Внезапно его внимание привлекли мужские голоса, ругань и звонкие удары по камню. «Раз, два, взяли», – услышал он.

Обойдя кусты, он увидел как четверо мужиков пытаются вывернуть надгробный камень из могилы бывшей помещицы села Чернышёвка прапорщицы Варвары Николаевны Чернышовой. Несмотря на усилия четырёх мужчин, гранитный камень никак не хотел поддаваться.

«Раз, два, взяли», – командовал высокий статный мужчина, в котором священник узнал председателя местного колхоза Брыксина Иллариона Семёновича.

«Что, старый, всё антисоветской агитацией занимаешься? – с издёвкой сказал председатель. – Мало десяти лет лагерей было? Всё Бога своего защищаешь?»

«Да уж кладбища, да могилы не крушу», – тихо сказал отец Климент, снова потупив взгляд.

«Не понимаешь ты ничего, служитель культа. Они нас эксплуатировали, а мы на ихних камнях себе дома поставим, тысячу лет простоят, не то, что ваши церкви. Той, где служил, почитай, десять лет как нет. Даже камня не осталось», – сплюнув, сказал Брыксин.

«На всё воля Божья, – ответил старый монах. – Время всё расставит по своим местам. А на кладбищенских камнях дома не строят, и добра в этих домах не будет».

«Не каркай, чёрная ворона, – со злостью крикнул председатель. – Шагай отсюда, пока рядом с вдовой не положили».

«Сами не ведают, что творят», – процитировал, перекрестившись, отец Климент и, обойдя мужиков, вышел к церковным воротам.

Думая о превратностях судьбы, священник вошёл в село и медленно брёл по ули-

цам. Встречавшиеся люди относились к нему по-разному: некоторые кланялись и просили благословения, но чаще обходили стороной, словно чумного.

Дойдя до дома Архиповых, семья которых приютила старого иеромонаха, предоставив ему маленькую комнатку (всё, что могла выделить и без того жившая бедно семья), отец Климент, прищурившись, посмотрел на солнышко и сел на бревно у калитки.

Мысли отнесли его назад, вспомнились светлые годы жизни священнослужителя. Тогда, в конце прошлого века, жизнь казалась понятной и светлой. Прямой путь привёл его к иночеству. Родившийся в большом селе Старосеславино, мальчик рано осознал стремление к служению Богу.

Уже в 26 лет стал монахом Ново-Иерусалимского монастыря. В то время казалось, что всё это будет вечно и до конца жизни инок будет молиться Богу в монастыре.

Но пришёл страшный 1917 год, и всё покатилося кувырком. Так он и оказался псаломщиком в церкви Знамени этого села, восприняв данное послушание как свой крест,

который нёс, терпя гонения и насмешки органов власти и некоторых людей.

«Надо бы помолиться сегодня у разрушенного храма», – подумал отец Климент.

Пятнадцать лет он служил в храме Знамения, самом большом и красивом здании в округе. Случалось разное, но он стойко переносил испытания, направляя своих духовных чад и радуясь их успехам.

Храм закрыли пятнадцать лет назад, и тут же как вороньё налетели безбожники, растащив всё до основания. Даже фундамента не осталось.

«Как бесноватые», – вздохнув, подумал монах, вспомнив сегодняшнего председателя, тащившего камень с могилы, – даже война не заставила одуматься».

В это время из калитки выбежала маленькая девочка, и, подбежав к монаху, села на колени, начав трепать давно нечёсаную седую бороду.

«С праздником тебя, Александра», – улыбнувшись в бороду, сказал о. Климент.

«Какой же праздник? Воскресенье?» – удивилась девочка.

«Большой праздник – Троица», – ответил священник, протягивая ребёнку кусочек сахара, который достал из свёртка, полученного за исполнение требы.

Взяв в руку кусочек, Александра стала быстро грызть сахар, поглядывая при этом по сторонам. Из дома вышла хозяйка Екатерина и, прикрикнув на дочь, пригласила монаха обедать.

Развернув конверт, батюшка добавил к нехитрому ужину свой скромный взнос. Обычно отец Климент на отпевание брал детей, чтобы там накормить хотя бы одного. В семье Архиповых детей было много, поэтому малыши с радостью следовали за батюшкой. Но сегодня было воскресенье и священник был на отпевании один.

Ели молча. Внезапно постучали в окно. Екатерина вышла на крыльцо, и сидящие в доме услышали, что та с кем-то тихо разговаривает. В словах пришедшего слышалась мольба о чём-то.

Войдя в дом, недовольная Екатерина сказала: «Вот, только пришёл и снова требуют, поесть спокойно не дают».

Встав из-за стола и помолившись, монах поблагодарил за обед, обращаясь как бы в никуда и вышел из избы.

Перед крыльцом стояла женщина в чёрном платке: «Муж умер. Батюшка, прошу вас, отпеть бы надо. Больше некому».

Узнав адрес дома, в котором произошло горе, монах вздохнул, ответив, что обязательно придёт.

«Ближний путь, – выпалила Архипова Екатерина, – пять вёрст по солнцепёку». Успокоив женщину жестом и, понимая, что беспокоится она, прежде всего, за него, отец Климент вышел за калитку и пошёл в соседнее село.

И снова, как час назад, на него нахлынули воспоминания.

Вспомнился тот страшный день – 22 ноября 1937 года, в который иеромонах Климент был арестован как священник сотрудниками Первомайского райотдела НКВД.

Скорое обвинение в проведении активной контрреволюционной агитации. А уже через двадцать дней скорый суд. Стоя в зале суда, он молча выслушал постановление Тройки УНКВД по Рязанской области. Запомнил только: «...по ч. 1 статьи 58-10 УК РСФСР и подвергнуть заключению в ИТЛ сроком на 10 лет».

Двадцать дней, как страшный сон. А дальше этапы и пересылки. Он же ежедневно молился и всё сносил стойко. Не забывал о. Климент и своих духовных детей. Часто писала ему в лагерь и Екатерина Архипова, прося помолиться за неё и её семью, а также совета. Много было таких, много молился инок Климент.

Поэтому, придя из лагеря, он без труда нашёл кров в доме Архиповых, хотя их семья еле сводила концы с концами.

С такими мыслями священник подошёл к нужному месту. Войдя в дом и проведя необходимые таинства, священнослужитель отправился в обратный путь. Решил пройти другой дорогой, вспоминая данное утром обещание зайти помолиться в честь праздника на месте разрушенного храма.

Шагая по дороге, батюшка с чувством выполненного долга размышлял о храме, вспоминая своё служение в нём, невольно

Прокуратура Российской Федерации

**ПРОКУРАТУРА
ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ул. Лермонтовская, 1
г. Тамбов, Россия, 392002

18.04.2014 №12-172-2014

Черемисину С.П.

sergey.cheremisin.56@mail.ru

Уважаемый Сергей Петрович!

Прокуратурой области рассмотрено Ваше обращение о реабилитации священника Жабина Ксенофонта Кондратьевича и установлении его биографических данных.

Проверкой установлено, что Жабин Ксенофонт Кондратьевич, 16 января 1884 года рождения, уроженец с. Старосеславино Первомайского района Рязанской области, проживал в деревне Чернышевка Знаменского сельсовета Первомайского района. С 1900 по 1918 годы был монахом в монастыре Новый Иерусалим Московской области, с 1919 по 1933 год работал псаломщиком в с. Знаменка Первомайского района Рязанской области. 22.11.1937 арестован Первомайским р/о НКВД. Жабину К.К. было предъявлено обвинение в проведении активной контрреволюционной агитации.

Согласно выписке из протокола заседания Тройки при УНКВД по Рязанской области 10 декабря 1937 года Жабин К.К. в соответствии с ч.1 ст.58-10 УК РСФСР был подвергнут заключению в ИТЛ сроком на 10 лет.

Данных о месте отбывания наказания Жабиным К.К. не имеется.

Прокуратурой Тамбовской области 31.03.1989 Жабин Ксенофонт Кондратьевич был реабилитирован.

Приложение: справка на 1 л.

Начальник уголовно-судебного управления
прокуратуры области

советник юстиции

Г.В.Орлов

Исп.: Гуркин Р.И., тел.: 8 (4752) 72-80-05

АВ № 000087 ✱

удивился: «Что-то воспоминания нахлынули на меня, старого».

«Чтобы не доказывали сегодня, а Бог есть», – убеждённо раздумывал монах.

Когда пришёл служить в храм, то ему рассказали историю о священнике, служившем в начале века в церкви.

«А ведь те женщины ещё живы, – пришла мысль монаху. – Надо бы побольше расспросить их о том священнике».

Вспомнился шёпот женщины, рассказывающий ему со страхом:

«Ничего беды не предвещало, всё шло своим чередом, храм полон народу, не то, что сейчас. Вдруг наш священник побрился наголо, оделся по чудному, стал плясать и играть на гармошке. – С округлыми глазами шептала женщина. – При этом кричал, что скоро все так будут в храме плясать».

«Как к этому отнестись? – размышлял о. Климент, – а ведь и правда, заплясали».

Солнце клонилось к закату, когда он закончил молитву. Так увлёкся, что не заметил, что на берегу пруда, расположенного неподалеку, горит костёр. Медленно поднявшись с колен, монах зачем-то пошёл на отблеск огня.

У костра, громко разговаривая, стояли четверо мужчин и о чём-то спорили.

«О, служитель культа, – слышал он голос, который слышал ещё утром, – установили камень-то. Всё по обломкам шляешься, да людям жить мешаешь?»

Через час с криком «Убили!» в дом к Екатерине Архиповой прибежали ребяташки из села.

«Кого убили?» – всплестнув руками, испуганно спросила Екатерина.

«Батюшку убили, – наперебой заговорили дети, – мы на пруду рыбу ловили и когда обратно шли, смотрим, он лежит».

Побежали в соседний дом к сестре Марии. С горем пополам уговорили соседа, чтобы тот запряг лошадь и поехал в поле. Найдя тело ещё живого монаха, они погрузили его на телегу и привезли в дом к Архиповым.

Наутро, в 8 часов 21 июня 1948 года иеромонах Климент, в миру Жабин Ксенофонт Кондратьевич, умер, не приходя в сознание. Не было ни следствия, ни поиска убийц.

Прошло 60 лет. В селе Лычное на старом кладбище около храма служил заупокойную молитву молодой священник, с только что установленного гранитного камня на окружающих смотрел лучистым взглядом пожилой монах с растрёпанной бородой.

«Что с камнем вдовы Чернышовой делать будем, отец Алексей?» – спросил его подошедший мужчина.

«Не трогают камни с кладбища, Анатолий Петрович, – ответил ему о. Алексей (Зубков), – пусть будет в назидание того, что на кладбищенских камнях ничего не строят».

«Не простоял дом председателя и 20 лет, не то, что век, – заметил председатель сельсовета Анатолий Петрович, – от дома даже камешка не осталось, а надгробный камень земля выплюнула, чернеет теперь».

Над ними разливались трелями соловьи, подтверждая название края Соловьиных зорь.

**Труба Анатолий Сергеевич,
член Союза писателей России**

Прокуратура Российской Федерации

**ПРОКУРАТУРА
ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ул. Лермонтовская, 1
г. Тамбов, Россия, 392002

18.04.2014 № 12-172-2014

Справка о реабилитации

Гр-н Жабин Ксенофонт Кондратьевич

(Фамилия, имя, отчество)

родился в 1884 году в с. Старосеславино Первомайского района Рязанской области

(Год и место рождения)

Место жительства до ареста деревня Чернышевка Знаменского сельсовета Первомайского района Рязанской области.

Место работы, должность (род занятий) до ареста служитель религиозного культа.

Когда, каким органом осужден (репрессирован) арестован 22 ноября 1937 года, осужден постановлением Тройки УНКВД по Рязанской области от 10 декабря 1937 года.

Квалификация содеянного и мера наказания в соответствии с ч.1 ст. 58-10 УК РСФСР заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 (десять) лет.

Реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 31 марта 1989 года.

На основании п. «б» ст. 3 и п. «а» ст. 5 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года гр-н Жабин Ксенофонт Кондратьевич

РЕАБИЛИТИРОВАН.

Заместитель прокурора области
старший советник юстиции

Д.Е. Царьков

ком лет одиннадцати, очень избалованным и непослушным. Мы пошли в фруктовый сад, и там этот гость оборвал какую-то редкостную сливу, плоды которой были у дяди на счету. Мы испугались его поступка и дали себе клятву во всём запираяться и ничего не скрывать. Дядя вечером пошёл в сад и увидел, что слива оборвана. Он рассердился, позвал садовникова сына, мальчика Костю, и стал его спрашивать: кто оборвал сливу? Костя не знал, и на него упало подозрение, что эту сливу оборвал он и теперь запирается. Его за это велели высечь крыжовником, а он испугался и сказал, что будто в самом деле он съел сливы. Тогда его всё-таки высекли. А мы знали, кто оборвал, но ничего не говорили, чтобы не нарушать клятву и не пристыдить своего гостя, но к вечеру некоторых из нас это стало невыносимо мучить, и когда мы начали укладываться спать, то я не стерпел и сказал Ивану Яковлевичу, что Костю наказали напрасно, – что он не вор, а вор вот кто, а мы все дали клятву его скрывать.

Иван Яковлевич вдруг побледнел и вскрикнул:

– Как клятву! Как вы смели клясться? Разве вы не христиане! Кто вам позволил чем-нибудь клясться? Видите, сколько от этого зла вышло, и теперь я уйду от вас.

Мы ещё больше встревожились и стали его упрашивать, но он твердил:

– Нет, я уйду, я непременно уйду, и не сам уйду, а меня выгонят, и это будет хорошо... Это будет к лучшему.

Так всё говорил, а сам плакал и потом вдруг приложил лоб к оконному стеклу, вздохнул и побежал из комнаты.

Куда и зачем побежал – мы не могли догадаться и долго ждали его возвращения, но потом так и уснули, не дождавшись, чтоб он назад пришёл; а утром, когда старая девушка Василиса Матвеевна принесла нам свежее бельё, мы узнали, что Иван Яковлевич к нам и совсем не воротится, потому что он сошёл с ума.

– Боже мой!.. – Мы так и обомлели... – Бедный, добрый Иван Яковлевич сошёл с ума!.. Это всё мы виноваты. Но что же он такое сделал?

– А он явился в бесчеловечном виде к господам и сделал фантазию, и ему за это отказано.

Фантазия состояла в том, что, взволнованный нашим двойным злочинством,

Коза сошёл вниз, в гостиную, и, «имея в лице вид бесчеловечный», подошёл к губернаторше и сказал ей совершенно спокойным «бесчеловечным голосом»:

– У вашего сына дурное сердце: он сделал поступок, за который бедного мальчика высекли и заставили налгать на себя... Ваш несчастный сын имел силу это стерпеть, да ещё научил других клясться, чего Иисус Христос никому не позволил и просил никогда не делать. Мне жаль вашего тёмного, непросвещённого сына. Помогите ему открыть глаза, увидеть свет и исправиться, а то из него выйдет дурной человек, который умертвит свой дух и может много других испортить.

С губернаторшею сделалось дурно, и она зашла в истерику.

Страшно рассерженный происшедшею сценою, дядя вытолкнул Козу за двери и сейчас же велел запереть его в конторе, а сегодня его велено уже отправить на мужицкой подводе в Орёл.

Мы за него обиделись и сказали:

– Для чего же это «на мужичьей подводе»?

– А то на чём же? – отвечала Василиса. – Можно было в тележке, в которой на почту ездят.

– Ну, как же! ещё ему чего? В этой тележке попа святую воду пить возят... Для чего же его, глупого немца, держать в одной чести с батюшкой.

Батюшка за наши грехи в алтаре молится, а его довольно бы ещё и не на подводе, а на навознице вывезти.

– И за что вы его так не любите?

– За то, что он дурак и вральмен.

– Он никогда не врёт, а всегда правду говорит.

– А вот это-то совсем и не нужно! Что такое его правда? Правда тоже хорошо, да не по всякую минуту и не ко всякому с нею лезть. Он сам для себя свою правду и твори, а другим свой закон на чужой кадык не накидывай. У нас свой-то закон ещё горазде много попопней ихнего: мы если и солжём, так у нас сколько угодно и отомолиться можно: у нас и угодники есть, и страстотерпцы, и мученики,

и Прасковей. Ему до нас встывать нечего. Зато ему и показали, где бог и где порог.

– Как же это показывают?

– Где бог-то?

– Да.

– А поставят человека к двери лицом да сзади дадут хорошенько по затылку шлык, а он тогда должен в подворотню шмыг.

– И это по-вашему значит показать человеку «где бог»?

– Да. Вон пошёл, вот и всё!

– Так, значит, и ему показали «где бог»?

– Ну, уж как-никак, а показали «где бог» и всё тут.

– Что же: он его увидит, и... пожалуй, будет рад, что его прогнали.

– Ну, уж это пусть его радуется как ему нравится: нам его жалеть нечего.

Мне было очень жалко Ивана Яковлевича, а сын француза Люи, маленький Альвин, ещё более о нём разжалобился. Он пришёл к нам в комнату весь в слезах и стал звать меня, чтобы вместе убежать через крестьянские конопляники за околицу и там спрятаться в коноплях, пока повезут Ивана Яковлевича на подводе, и мы подводу остановим и с ним простимся. Мы так и сделали, – побежали и спрятались, но подвода очень долго не ехала.

Оказалось, что Иван Яковлевич пожалел мужика, который был наряжен его везти, и уволил его от этой повинности, а сам пошёл пешком. На нём был его зелёный фрак и серая мантилия из казинета, а в руках у него мотался очень маленький свёрток с бельём и синий тиковый зонтик. Коза шёл не только спокойно, но как бы торжественно, а лицо его было даже весело и выражало удовольствие. Увидав нас, он остановился и воскликнул:

– Прекрасно, дети! Прекрасно! О, сколько для меня есть радости в одну эту минуту! – и он раскрыл для объятий руки, а на глазах его заблестали слёзы.

Мы бросились к нему и тоже заплакали, повторяя: «Простите нас, простите!» А в чём мы просили прощения – мы и сами того не могли определить, но он помог нам понять и сказал:

– Вы дурно сделали, что не берегли свою свободу и позволили себе клясться: поклявшись, вы уже перестали быть свободны, вы

стали невольниками вашей клятвы... Да; вы уже не имели свободы говорить правду и вот через это бедного мальчика сочли вором и высекли. Могло быть, что его на всю жизнь могли считать вором и... может быть, он тогда бы и сделался вором. Надо было это разорить... И я разорил... Надо было бунтовать, и я бунтовал... (Иван Яковлевич стал горячиться). Я иначе не мог... во мне дух взбунтовался... проснулся к жизни дух... свободный дух от всякой клятвы... и я пошёл... я говорил... я стёр... я опроверг клятву... не должно клясться... Без клятвы будь правдив... Вот что нужно... нигде и ни перед кем не лги... не лги ни словом, ни лицом... Не бойся никого!.. Что писано в прописи, чтобы кого-то бояться, – это всё вздор есть! Иисус Христос больше значит, чем пропись...

– О, я думаю, что он больше значит! Как вы думаете, кто больше?

– Христос больше.

– Ну, конечно, Христос больше, а он сказал: «никого не бойтесь». Он победил страх... Страх пустяки... Нет страха!.. Даже я!.. я победил страх! Я – его прогнал вон... И вы гоните его вон!.. И он уйдёт... Где он здесь? Его здесь нет. Здесь трое нас и кто между нас?.. А!.. Кто? Страх? Нет, не страх, а наш Христос! Он с нами. Что?.. Вы это видите ли?.. вы это чувствуете ли?.. вы это понимаете ли?

Мы не знали, что ему отвечать, но мы «понимали», что мы «чувствуем» что-то самое прекрасное, и так и сказали.

Коза возрадовался и заговорил:

– Вот это и есть то, что надо, и дай бог, чтобы вы никогда об этом не позабыли. Для этого одного стоит всегда быть правдивым во всех случаях жизни. Чистая совесть где хотите покажет бога, а ложь где хотите удалит от бога. Никого не бойтесь и ни для чего не лгите.

– О, да, да! – отвечали мы. – Мы вперёд не будем ни лгать, ни клясться, но как нам загладить то зло, которое мы сделали?

– Загладить... загладить может только один бог. Заглаждать – это не наше дело. Любите Костю и напоминайте другим, что он не виноват, – что он оклеветал себя от страха.

– Мы все так сделаем, но вы, Иван Яковлевич, куда вы идёте? У вас есть где-нибудь свой дом?

Он покачал отрицательно головой и сказал:

– Зачем мне свой дом?

– Ну, у вас есть... семейные... кто вас любит?

– Семейные?.. Нет... И зачем мне семейные?

– Кто же у вас свои?

– Ну, кто свои... кто свои!.. Ну, вот вы мне теперь свои... «свои» – это те, с кем одно и то же любишь...

– А особенно близких разве нет?

– Для чего же особенные? Что это вам такое!.. Надо делать всё вместе, а совсем не особенное.

– Но куда же вы теперь отправляетесь?

Он повёл плечами и весело ответил:

– Куда я?.. К блаженной вечности; а по какому тракту, – это совсем всё равно – только надо везде делать божие дело.

Мы не поняли, что такое значит «делать божие дело», и плачевно приставали к Козе.

– Нам жаль, что вам отказали совершенно напрасно.

Он тихо покачал головой и отвечал:

– Нет, мне отказали совсем не напрасно.

– Как не напрасно: ведь вы поступили всех нас честнее и ничего дурного не сделали.

– Ну вот! Для чего же делать дурное! Это не надо... но я сделал беспокойство: я сделал бунт против тьмы века сего... и меня нужно гнать...

Это уж так... и это очень хорошо!

– Вы это так говорите, как будто вы сами этому даже рады.

– Даже рад! Да, я рад! Я очень рад! Ведь у нас «борьба наша не с плотию и кровию, а с тьмою века, – с духами злобы, живущими на земле». Мы ведем войну против тьмы веков и против духов злобы, а они гонят нас и убивают, как ранее гнали и убивали тех, которые были во всём нас лучше.

– Но за что? За что это гонят тех, кто не сделал никому зла? Это ужасно!

– Ничего, – отвечал, ещё больше сияя, Коза, – напротив, это хорошо... это-то и хорошо, что их гонят напрасно: это их воспитывает; это их укрепляет... И неужто вы хотели бы, чтобы меня не так выгнали, как теперь выгоняют за бунт против тьмы века и духов злобы, а чтобы я сам сделал кому-нибудь зло!

– О, нет!

– Ну так что же!.. Значит, всё как следует быть... всё прекрасно... Со временем... если вам откроется, в чём состоит жизнь, и вы захотите жить самым лучшим образом, то есть жить так, чтобы духи злобы вас гнали, – то вы тогда будете это понимать... Когда они гонят – это прекрасно, это радость... это счастье! Но...

Он взял нас за плечи и продолжал пониженным голосом:

– Но когда они вас ласкают и хвалят... Вот тогда...

– Вы говорите что-то страшно...

– Да, это страшно. Тогда бойтесь, тогда осматривайтесь, тогда... ищите, чтобы спас вас Отец ваш Небесный.

– Отец Небесный! Но мы ведь не знаем... как это искать, что надо сделать...

– Что сделать?

– Чтобы он нас спас.

– Ага! И я это тоже не знаю... и я это... даже не стою, а он...

У Ивана Яковлевича в груди закипели слёзы, и он стал говорить точно в экстазе:

– Я бедный грешник, который вышел из ничтожества: я червяк, который выполз из грязи, а Отец держит меня на своих коленях; он носит меня в своих объятиях, как сына, который не умеет ходить, а не бросает меня, не сердится, что я такой неумеца, и хотя я глуп, но Он мне внушает всё, что человеку нужно, а я верю, что я у него могу понять как раз столько, сколько мне нужно, и... вы тоже поймёте... вам дух скажет... Тогда придёт спасение и вы не будете спрашивать: как оно пришло?.. И это всё надо... тихо... Тсс! Бог идёт в тишине... Still!

Коза вдруг поник головой, сжал на груди руки и стал читать по-немецки «Отче наш». Мы без его приглашения схватили с голов свои шапочки и с ним вместе молились. Он кончил молитву, положил нам на головы свои руки и с полными слёз глазами закончил свою молитву по-русски.

– Наш Отец! – сказал он, – благодарю тебя, что ты вновь дал мне радость быть изгнанным за исполнение святой воли твоей. Укрепи сердца терпящих за послушание твоей воле и просвети разумом и милосердием очи людей, нас гонящих. Не оставь также этих детей твоих надолго в пустыне: дай им войти в разуме-

ние и вкусить то блаженство, какое я теперь по твоей благодати ощущаю в моём духе. Дай им понять, в чём есть твоя воля! – И он ещё раз обнял нас, поцеловал и пошёл в город совершенно бесприютный и совершенно счастливый, а мы, у которых всё было изобильно и готово, стояли на коленях, на пыльной дорожке, и, глядя вслед Козе, плакали.

Он будто метнул в нас что-то острое и вместе с тем радостное до восторга. Коза на нас что-то призвал, нас что-то обвеяло, мы хотели что-то понять, чтобы кончить мольбой о смягченьи сердец, и вдруг оба вскочили, погнались за ним и закричали:

– Иван Яковлич!..

Он остановился и обернулся, и показалось нам, будто он вдруг сделался какой-то другой: вырос как-то и рассветился. Вероятно, это происходило оттого, что он теперь стоял на холме и его освещало солнце. Но однако и голос у него тоже изменился. Он как-то будто лил слова по воздуху:

– Что вам ещё? Что вам?

А мы не знали, что именно хотели ему сказать, и спросили:

– Увидим ли мы вас когда-нибудь?

Он ясно отвечал:

– Увидите.

– Когда же это будет?

Он глуше проговорил:

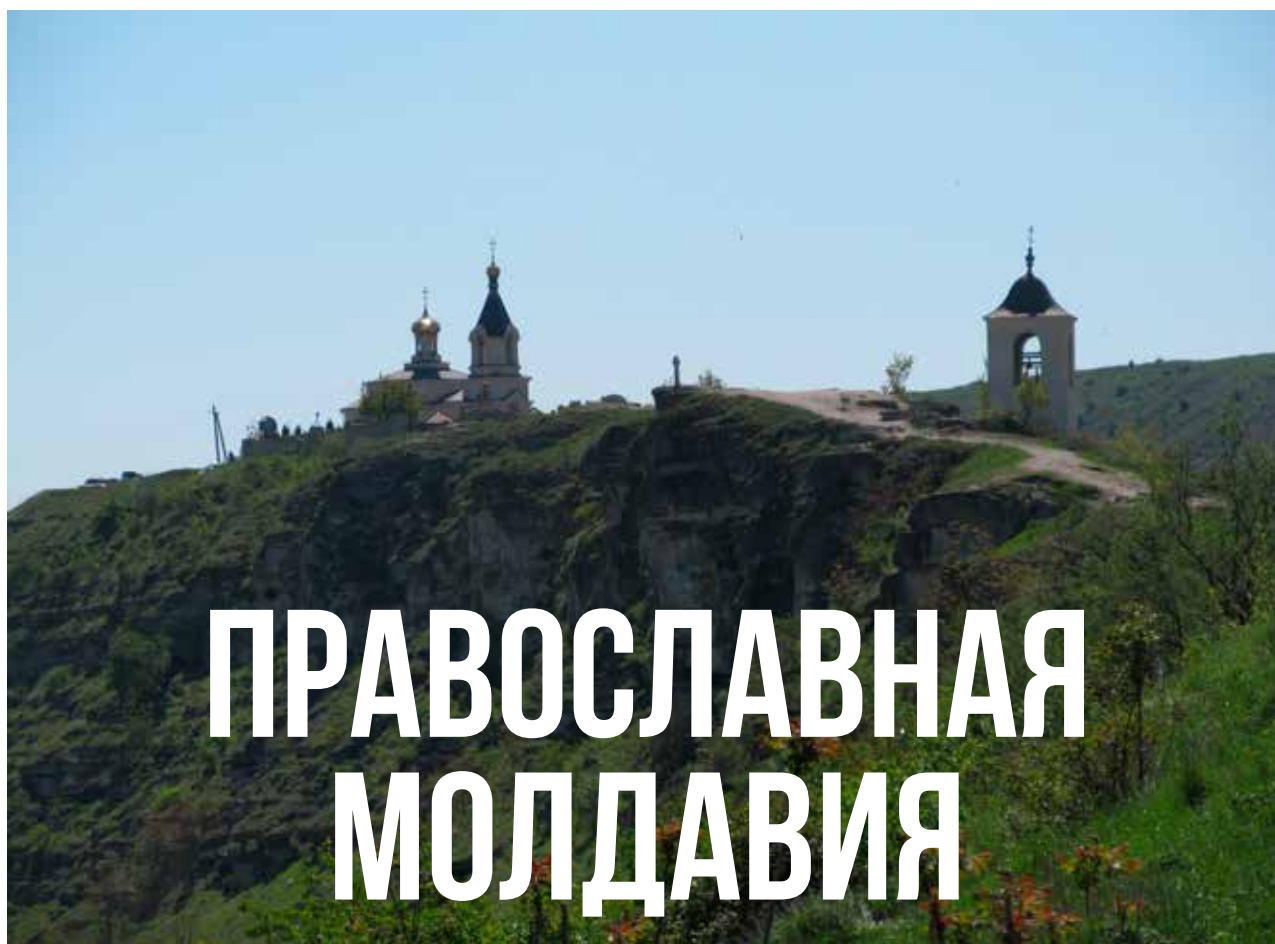
– Это случится... может быть... совсем неожиданно, а потом это опять не случится, и потом это опять иногда случится...

Мы, казалось, бежали за ним, а между тем он один шёл впереди, а мы всё отставали и кричали:

– Где мы увидимся?

Но он отвечал уже издалека:

– Всё равно, – и начал разводить руками во все стороны, точно хотел пояснить, что для свидания с ним «иногда» все стороны равны. Пространство для него не существует. «Всё равно... иногда увидимся.., и опять... не увидимся... иногда», и ещё что-то такое, а сам всё дальше и дальше от глаз, и вдруг как-то будто даже смешно затрепетал ручками и побежал-побежал, и скрылся, и с тех пор шло очень много лет, и Козы долго, очень долго не было передо мною, но потом вдруг он совершенно неожиданно явился раз, и два, и ещё втретье, и стал так близко, как будто он и не отходил, а между тем... всё бежит и бежит вперёд... И в эти минуты мне показалось, будто и я не совсем всё стоял... И я будто иногда плёлся и тоже пома-ленечку подвигался, но зато я чувствовал и то, как я слаб, как я устал и дальше плестись не в силах... Кончено! я отстану и его опять уже никогда более не увижу!.. Но тут всегда приходит нежданная помощь: откуда-то кто-то возьмётся и покажет «где Бог»... и тогда сейчас же опять обозришься, всех своих тогда чувствуешь в собственном сердце, и ни с одним из них уже не боишься расстаться, потому что «у всех напоённых одним духом должно быть одно разумение жизни».

ПРАВОСЛАВНАЯ МОЛДАВИЯ

ПАЛОМНИЧЕСТВО – ОДНА ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ БЛАГОЧЕСТИВЫХ ТРАДИЦИЙ ХРИСТИАНСКОГО МИРА. ПАЛОМНИКИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ, ЧТОБЫ ПОКЛОНИТЬСЯ РАЗЛИЧНЫМ СВЯТЫНЯМ, НАСЛАДИТЬСЯ БЛАГОДАТЮ СВЯТЫХ МЕСТ, ОТДОХНУТЬ ДУШОЙ.

Сегодня маршруты паломничества многочисленны и разнообразны. Можно отправляться по святым местам самостоятельно, можно с помощью туристических компаний, которые подберут паломнический тур на любой вкус и достаток, можно открывать для себя святыни Отечества, а можно далеко за пределами России.

Сегодня хочется поделиться с читателем своими впечатлениями от паломничества по Молдавии.

Республика Молдова (прежде союзная, а теперь, последние почти двадцать пять лет, имеющая суверенитет) – очень радушная и зеленая страна. В любом ее городе столько парков и скверов, что невозможно наткнуться на «каменные джунгли» к которым любой европеец давным-давно привык. А что уж говорить про села и небольшие деревушки?!

И если попасть в те края весной, то можно, не скрывая восторга, оказаться в прекрасном саду, что пьянит сладким ароматом цветущих вишен, яблонь, персиков и сирени! А конец лета – начало осени дарит каждому, приехавшему в Молдову, яркие впечатления от изобилия спелых и сочных фруктов, которые выращены в этой солнечной стране.

Такой, наверное, Молдавию знает практически все старшее поколение, имевшее возможность бывать там в советские годы, да и большинство молодых людей, ведь любой путеводитель говорит примерно об этом. Но, к сожалению, мало кто знает, что Молдова кроме вина, фруктов, обильного солнца и зелени, может похвастаться и прекрасными монастырями и величественными соборами, со сложной историей и интересной судьбой.

кафедральный собор Рождества Христова

В самом центре Кишинева – столицы республики Молдова – стоит кафедральный собор Рождества Христова. Собор был построен в XIX веке, в 1830–1836 годах. Уже тогда это впечатляющее здание было задумано как главный храм города. По инициативе митрополита Бессарабии Гавриила Бэнулеску-Бодони и заказу генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии Михаила Воронцова проект собора разработал архитектор Авраам Мельников. Собор возведен в стиле русского классицизма и имеет четыре фасада, к которым примыкают портики с шестью колоннами и фронтонами каждый. Рядом с храмом возвели четырехуровневую колокольню. Интерьер храма украшали великолепные фрески.

Во время Второй мировой войны, в июне 1941 года, собор был сильно разрушен в результате бомбардировок, однако его реставрация началась уже спустя несколько месяцев. В 1962 году по приказу администрации города была взорвана колокольня, а само

здание Кафедрального собора передали под выставочный центр Министерства культуры СССР.

Здание церкви было возвращено верующим только в начале 90-х годов, тогда и начались реставрация и восстановление храма. Ремонтные работы длились почти шесть лет, но конца реставрации не было видно. Тогда, в 1995 году, на помощь кафедральному собору пришел президент Молдовы, который издал указ «об ускорении реставрации Кафедрального собора Рождества Христова» и уже на следующий год все работы были завершены. Были проведены также работы и по восстановлению колокольни, строительство которой закончилось в 1997 году.

Совсем недавно закончилось и восстановление внутреннего убранства и отделки собора. Собор украшен изумительными росписями. С икон взирают на прихожан и легко узнаваемые Христос Спаситель, Божия Матерь, Серафим Саровский, Сергей Радо-

нежский и другие великие подвижники благочестия, и мало знакомые русскому паломнику святые Собора Молдавских Святых.

В кафедральном соборе Кишинева также покоятся останки архипастырей Молдавской земли.

Сегодня здесь регулярно ведутся Богослужения. Собор открыт для верующих с раннего утра до позднего вечера.

Из столицы мы отправляемся в Старый Орхей.

«Старый Орхей» – археологический комплекс, расположенный в 60 км к Северо-Востоку от Кишинева. Это целый музей под открытым небом, который представлен системой исторических памятников и природных ландшафтов. Великолепный вид и следы исчезнувших городов-крепостей потрясают каждого посетителя.

Но самое интересное для паломника, что Старый Орхей знаменит своими скальными монастырями. Эта территория была идеальной для монашества в раннем христианском обществе. Она была совершенно изолирована от внешнего мира.

Возможно, что в скалах первые пещеры были высечены еще доисторическими племенами, жившими на этих территориях те времена, за долгие-долгие века до прихода сюда христиан.

СТАРЫЙ ОРХЕЙ ЗАВОРАЖИВАЕТ СВОЕЙ БЛАГОДАТНОЙ ТИШИНОЙ И СПОКОЙСТВИЕМ. ЗДЕСЬ НЕТ СУЕТЫ. ВЕСЬ МИР КАЖЕТСЯ ТАКИМ ДАЛЕКИМ. МОЛИТВА САМА ТАК И ПРОСИТСЯ НА УСТА. ДУШЕ ЗДЕСЬ УЮТНО И ТЕПЛО. ХОЧЕТСЯ ОСТАВАТЬСЯ ТУТ ВЕЧНО...

Христианская жизнь в скалах Старого Орхея стала священной и вечной. В средние века распространение монашеской жизни заставило монахов углубиться в скалы. Они расширили существующие пещеры и высекли новые. Некоторые пещеры хорошо сохранились до нашего времени, и открыты сегодня для посещения, а некоторые были повреждены или вовсе разрушены, в основном землетрясениями, которые часты в этом ре-

археологический комплекс «Старый Орхей»

монастырь Косэуцы

гионе. Историки часто рассказывают, что десятки монастырей обрушились в воды реки Реут, однако много комплексов до сих пор в хорошем состоянии.

Строится монашеская община в Старом Орхее и сегодня. Не так давно было закончено строительство храма, а теперь строятся братский корпус и гостиница для паломников.

Старый Орхей завораживает своей благодатной тишиной и спокойствием. Здесь нет суеты. Весь мир кажется таким далеким. Молитва сама так и просится на уста. Душе здесь уютно и тепло. Хочется оставаться тут вечно...

Но мы отправляемся дальше. Едем в Сорокский район в село Косэуцы, что находится примерно в 160 километрах от Кишинева.

Здесь, как говорят местные жители «в глубоком ущелье, расположен старый средневековый монастырь, который был восстановлен за последние годы мастерами-каменщиками».

Данные исследователей по вопросу основания монастыря в Косэуцах таковы: вероятно, что монашеская жизнь зарождается здесь еще в начале XVI веке, когда возникает первое документальное упоминание об этом населённом пункте. А относится это упоминание к 3 января 1509 года. Ученые предполагают, что грамотность привносят в эти края монахи, которые, по-видимому, становились отшельниками в ущельях неподалеку от селения.

Известно, что официально обитель берет свое начало в 1729 году как скит, приписанный к Хушской епархии, административно подчиняясь монастырю Келеушеука. И только в 1810 году скит получает статус самостоятельного мужского монастыря.

Обитель в с. Косэуцы в это время расцветает буйным цветом. Благодаря ему в начале XIX века начал возрождаться и монастырь Вэрзэрешты, который долгое время был осиротевшим после разорения татарами. Но вскоре для обители наступают непростые времена и она постепенно увядает.

Через примерно десять лет существования монастырь был закрыт, но не был оставлен. Некоторые монахи остались жить в официально закрытой обители, поддерживая в не

МОНАСТЫРЬ РАСПОЛОЖЕН В ЖИВОПИСНОМ УЩЕЛЬЕ, СТЕНЫ КОТОРОГО ГУСТО ПОКРЫТЫ ДЕРЕВЬЯМИ И КУСТАРНИКАМИ. И СРЕДИ ЭТОГО БУЙСТВА ЗЕЛЕНИ ПРИТАИЛСЯ ОСТРОВК ДУХОВНОГО И СПАСИТЕЛЬНО ОЧАРОВАНИЯ.

посильный порядок. Но в начале XX века старый монастырь был окончательно разрушен землетрясением и оползнем, сохранилась только часть монастырского кладбища.

Новую жизнь этот монастырь обрел только в 1994 году, когда на новом месте, выше по склону, из косэуцкого камня была построена церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Тогда же и рождается Покровская женская обитель.

Сегодня обитель живет скромно. Населяют ее всего три монахини, включая матушку Поликсению, настоятельницу Покровского монастыря.

Справляться с хозяйством (а на монастырской земле разбиты достаточно большие огороды и есть небольшое подворье) монахиням помогают трудники, что регулярно прибывают в обитель.

Монастырь расположен в живописном ущелье, стены которого густо покрыты деревьями и кустарниками. И среди этого буйства зелени притаился островок духовного и спасительно очарования.

От монастырской церкви вниз ведет каменная лестница, которая направляет паломников к пруду, где водится рыба.

РОМАН ЛЕОНОВ

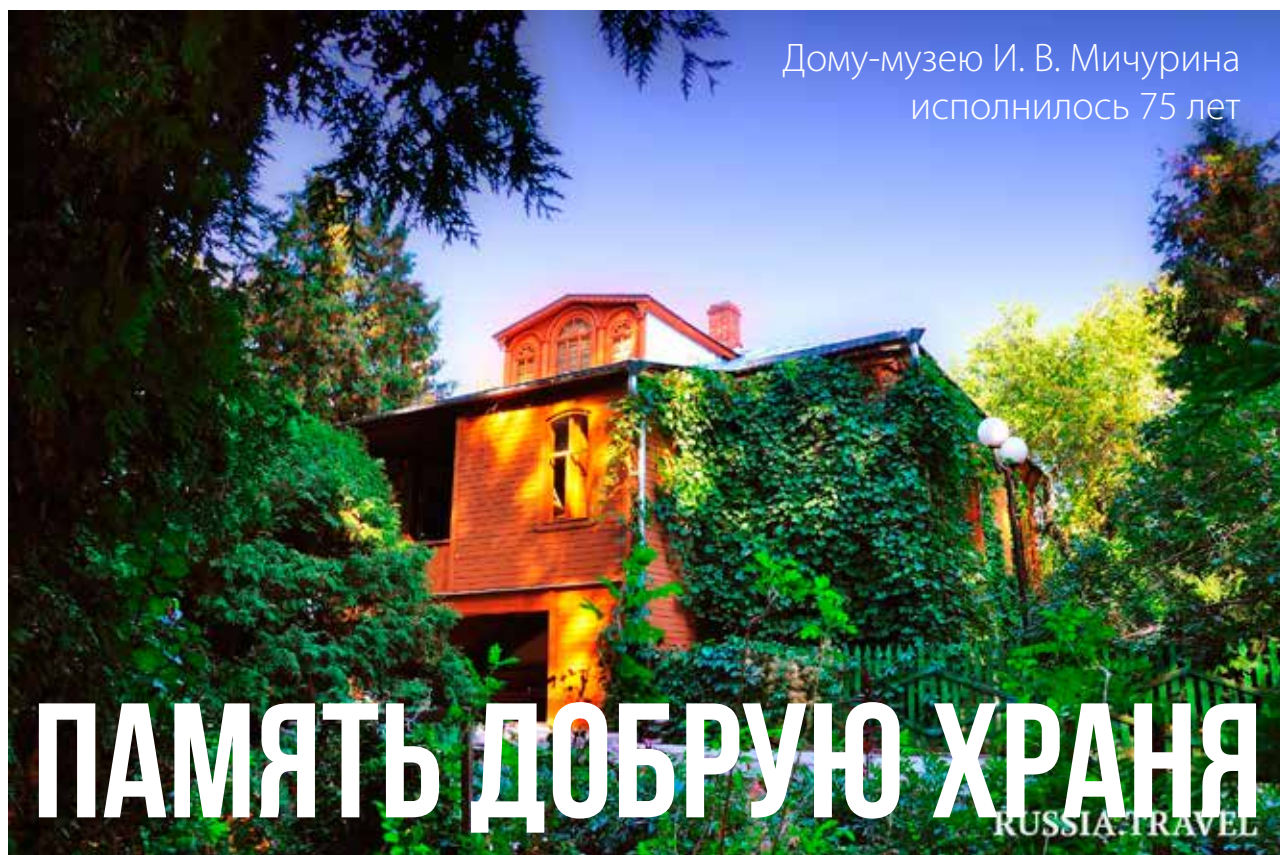
По тропинкам от пруда отправляемся к святому источнику, где чистая и вкусная родниковая вода не только утоляет жажду, но и наполняет душу радостью.

Кроме молитвы, здесь приятно просто сесть на лавочку у пруда и наслаждаться окружающим видом, шумом речки, что течет неподалеку, и свежим воздухом.

Это только малая часть православной Молдовы, но даже этого хватит, чтобы возвратиться домой преисполненным высоких чувств и с искренней благодарностью в сердце Богу за подаренные мгновения духовного подъема и счастья.

Роман Леонов

Дому-музею И. В. Мичурина
исполнилось 75 лет

13 МАЯ 1941 ГОДА. ЭТИМ ДНЁМ ДАТИРОВАНО ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕМОРИАЛА И.В. МИЧУРИНА В МИЧУРИНСКЕ. НО ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ С НЕБОЛЬШИМ НАЧАЛАСЬ ВОЙНА, И ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ ОТЛОЖИЛИ НА ЦЕЛЫХ ПЯТЬ ЛЕТ, ДО 1946 ГОДА. СЕГОДНЯ ТЕРРИТОРИЯ ПИТОМНИКА, НА КОТОРОЙ РАБОТАЛ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ – ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК, СОСТАВЛЯЮЩИЙ НАЦИОНАЛЬНУЮ СОКРОВИЩНИЦУ НАРОДА, И ОДНОВРЕМЕННО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ.

Во всём мире известен вклад выдающего учёного – естествоиспытателя, одного из основоположников научной селекции И.В. Мичурина, в генетику и селекцию плодовых и декоративных растений. Он был разносторонним исследователем и выдающимся экспериментатором. Важнейшие вопросы его учения: подбор исходных форм для скрещивания, межсортовая и отдалённая гибридизация, воспитание гибридов, ускорение селекционного процесса и повышение его эффективности, применение химических мутагенов и биофизических факторов и многое другое.

Иван Владимирович всегда ставил интересы науки и благополучие соотечественников и родной страны, во благо которых и совершались открытия, превыше личных интересов. Не подчинение человеку природы, а глубокое уважение и любовь к ней стали основополагающими в его деятельности.

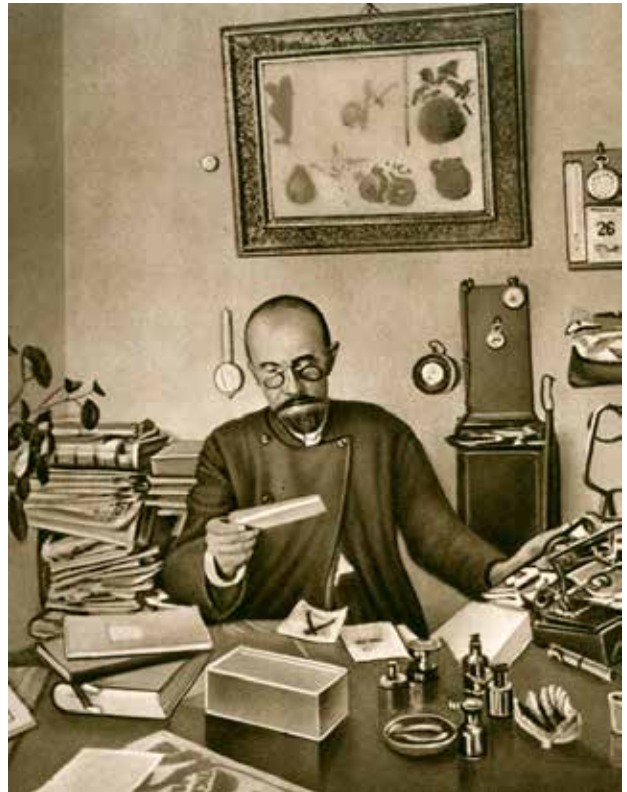
Родился И. В. Мичурин 28 октября 1855 года близ деревни Долгое Пронского уезда Рязанской губернии. Детские годы будущего учёного прошли в занятиях в саду, на земле, потому что и отец и дед и прадед Ивана Владимировича занимались разведением садов в Калужской и Рязанской губерниях. К восьми годам мальчик мастерски владел многими способами прививки плодовых растений, в ребёнке уже проявлялся будущий экспериментатор – учёный. Но больше всего его интересовали семена – зародыши новой жизни. «Я, как помню себя, – писал Мичурин в автобиографии, – всегда и всецело был поглощён только одним стремлением – к занятиям выращивать те или другие растения, и настолько сильно было такое увлечение, что я почти даже не замечал многих остальных деталей жизни; они как будто все прошли мимо меня и почти не оставили следов в памяти».

Ивану Владимировичу предстоял трудный жизненный путь. Он начал в 1872 году механиком и часовых дел мастером на железной дороге станции Козлов (ныне Мичуринск-Уральский), а закончил его доктором биологических и сельскохозяйственных наук, академиком.

За время работы на железной дороге он собрал средства на приобретение своего земельного участка и основал первый питомник. Увлечённый новатор постоянно занимался самообразованием, много времени уделял изучению специальной литературы по садоводству, в возрасте 22 лет начал печатать свои статьи в специальных журналах и общественно-популярных периодических изданиях. Вёл обширную переписку с любителями-садоводами России, с отечественными и зарубежными учёными. Он неплохо владел французским языком. Переводил с немецкого и английского со словарём. Непреклонный характер, редчайшее упорство в достижении цели, сила воли способствовали успехам Мичурина в области селекции. Летом 1889 года сбывается мечта учёного, он покупает участок земли в Турмасово, что в трёх километрах от Козлова. Турмасовский период в его жизни и научной деятельности длился почти 10 лет и принёс несомненную удачу Ивану Владимировичу. Здесь он подошёл вплотную к разработке вопроса об отдалённой гибридации. А в 1898 году покупает новый участок, который более соответствовал научным целям и задачам, где и основал новый питомник площадью 12 гектаров.

В 1900 году на новом месте Мичурин построил дом, где жил с семьёй и работал последние свои 35 лет. Его удивительный по разнообразию и оригинальности питомник вошёл в историю биологической науки, как место гениальных творений великого преобразователя природы. Музей – усадьба состоит из двух частей – двухэтажного дома и зелёной лаборатории. Примечательно, что сохранившийся в целости и сохранности до сегодняшних дней этот дом более чем векового возраста, строился тогда по чертежам самого учёного. Первый этаж был занят кухней и другими подсобными помещениями, второй занимала семья. В доме всё просто и скром-

но, здесь собраны личные вещи Ивана Владимировича, его книги, фотографии, рисунки и другие предметы, связанные с научным творчеством и бытом. В Доме – музее, где я бесценно работаю свыше 40 лет, всё подлинно, все вещи стоят на своих местах, ко всем им прикасались руки учёного, от микроскопа той поры до, например, окулировочных ин-

струментов. В сохранности реликвий большая заслуга родных и близких Мичурина. И особо нужно отметить большую работу по сбору материалов, созданию и открытию музея всех его учеников и последователей.

Невозможно перечислить всех – их огромное количество в городах и весях страны, но имя личного секретаря учёного – Андрея Николаевича Бахарева нельзя не назвать. А.Н. Бахарев не только собирал материал, но и много писал о Мичурине, пропагандируя основы селекционно – генетической теории и живого творческого наследия, сохранения памяти о великом ученом. Дом-музей И.В. Мичурина неразрывно и органично связан с зелёной лабораторией, которая находится под открытым небом рядом с домом. Здесь собран огромный генофонд плодовых и ягодных культур. И сейчас многие из растений растут на тех же местах где были посажены Иваном Владимировичем. Посетители могут увидеть богатейшую коллекцию растений из различных районов Земного шара: Средней Азии, Кавказа, Сибири, Дальнего Востока, Западной Европы, Индии, Китая, Японии, США, Канады и других мест. Сегодня никто не удивляется таким растениям, которые раньше были экзотическими: актинидия, лимонник, катальпа, бундук, магония, элеутерококк, аралия, кизильник, черёмуха Виргинская, плоскосо-

мянник, яблоня Зибольди, бархат амурский (пробковое дерево) и многие другие, которые ввёл в культуру средней полосы России тоже Мичурин.

Работы учёного обогатили отечественное садоводство новыми ценными сортами плодовых и ягодных культур, их более 350. Лучшие из них районированы в различных краях и областях нашей страны. В Зелёной лаборатории музея в 2005 году был заложен сад из растений сортов учёного, в посадках которых принимали участие знаменитые садоводы, представители Правительства, сельскохозяйственной академии, производственники – агрономы, специалисты из 70 регионов страны, а также зарубежные гости. Закладка сада была посвящена 150-летию со дня рождения великого учёного. И теперь каждую осень, по мере созревания плодов, сотрудники музея угощают посетителей мичуринскими яблоками, грушами, сливами, вишней. Сохранился план размещения участков Основного питомника, а также дорожки, по которым ходил не только Мичурин и его ближайшие ученики и сотрудники, но и такие всемирно известные учёные, как академики Н.И. Вавилов и Б.А. Келлер, профессор Н.Н. Кичунов и другие. Американские учёные, особенно профессора Мейер и Ганзен, бывали у Ивана Владимировича очень часто.

На территории нашего питомника в 2012 году открыли живой памятник растению – дубу черешчатому, под которым И.В. Мичурин любил отдыхать, и здесь же иногда принимал гостей – школьников, любителей – садоводов, учёных, друзей по жизни.

Нашему городу великий учёный не просто подарил имя (как известно, Козлов был переименован в Мичуринск ещё при жизни Ивана Владимировича, официально – 18 мая 1932 г.), но и вдохнул вторую жизнь, наметил новый вектор развития. Его стараниями небольшой провинциальный город стал первым в России, где появились техникум и институт по плодоводству, два научных учреждения – ЦГЛ и ВНИИС, составившие основу дальнейшего развития науки. И.В. Мичурин создал свою школу с мировым именем. Под непосредственным руководством Ивана Владимировича начинали, а затем продолжили работу по созданию новых сортов плодово – ягодных культур его ближайшие ученики и последователи: академик П.Н. Яковлев, член – корреспондент Академии наук И.С. Горшков, лауреат Государственной премии Герой Социалистического труда профессор С.Ф. Черненко и другие. Выдающиеся достижения И.В. Мичурина получили широкое признание в нашей стране и за рубежом. Он был награждён высшими государственными наградами: вначале орденом Трудового Красного Знамени (1926 г.), затем орденом Ленина (1931 г.). В 1934 году учёному было присвоено звание Заслуженного деятеля науки и техники. В 1935 он был избран Почётным членом Академии земледельческих наук Чехословакии, и Академии наук СССР и ВАСХНИЛ.

Когда умер Иван Владимирович Мичурин, великий русский учёный Н.И. Вавилов в некрологе назвал жизнь своего друга и коллеги подвигом: «Иван Владимирович закончил свой подвиг на 80-м году жизни, его нет среди нас, но его любимое дело живо, оно подхвачено и не умрёт».

И это действительно так, в чём можно убедиться на работе Дома-музея. За 75 лет его существования здесь побывало более миллиона посетителей, в том числе немало иностранцев – из Америки, Европы, Азии, Африки, Австралии. Всего же проведено около

60 тысяч экскурсий! Среди посетителей Основного питомника можно встретить учёных всех направлений науки, студентов, школьников, рабочих, учителей, агрономов и просто любителей – садоводов. Всех их объединяет глубокий интерес к творческому наследию великого учёного, его жизни и работе.

Сейчас трудно живётся музею. И не только сейчас, когда все говорят о кризисе. А у нас кризис длится с 90-х годов. А ведь не так много история нашего родного края оставила имён, которыми можно гордиться. У нас оно есть – это Мичурин. Потомки и последователи учёного оставили дом и зелёный музей в состоянии расцвета. Но со временем всё разрушается, гибнет без ухода. Всё нужно поддерживать, содержать в порядке. И это надо нам с вами, уважаемые соотечественники. Такие люди есть в нашем городе и не только. Музей благодарит всех, кто помогал, помогает, и надеемся, будет помогать жить и работать Дому-музею И. В. Мичурина. Выражаем благодарность и признательность за внимание и поддержку директору ВНИИГ и СПР академику Н.И. Савельеву. Большое спасибо и низкий поклон замечательным руководителям завода «Прогресс» за неоценимую материальную и духовную помощь – В.Ф. Горлову и В.А. Дмитриеву. Благодарим сотрудников «Мобильные телесистемы ОАО МТС», Тамбов, ежегодно приезжающих поработать весной в питомнике великого учёного. Спасибо директору Мичуринских районных электросетей С.А. Зеленеву, его заместителю А.В. Никульшину. Большое спасибо Агроуниверситету, особенно, директору социально-педагогического института В.Я. Никульшину и декану Л.П. Петрищевой. Они всегда приходят на помощь, когда музею бывает трудно.

Могучая сила и величие трудов И.В. Мичурина заключается в том, что он работал для своего Отечества, для своего народа. Уважаемые друзья, жители и гости нашего города! Приходите, приезжайте, чтобы познакомиться с творческим наследием всемирно известного учёного, увидеть его знаменитый питомник, побывать в доме, где жил и творил этот великий человек!

**Людмила Волокитина,
заведующая Домом-музеем
И.В. Мичурина**

НУРЛАН КАЛЫБЕКОВ

Родился в Кыргызстане 1973 году. Окончил Кыргызский государственный национальный университет. Учился у знаменитого русского поэта Ю.П. Кузнецова. Автор поэтических сборников. Живет в городе Бишкеке.

*Перевел с кыргызского
Александр НИКИТЕНКО*

ТЫ СКАЗАЛА, ЧТО ЛЮБИШЬ МЕНЯ

Ты сказала, что любишь меня,
А в глазах твоих слёзы стояли.
Только хватит ли в сердце огня
Возлюбить всю Вселенную? Хватит
Светлых сил задушевных в тебе?
Сможешь
Круто
Свернуть по судьбе?
Ради жаркой сердечной причуды
Всем пожертвовать надо: родными,
И подругами, отчей землёй,
И живую копеейкой базарной,
И звездой своей лучезарной.
От всего дорогого отречься:
От своей красоты неземной
И от ровной дороги прямой,
Чтобы пыльной дорогой увлечься,
Пыль глотать и невзгод не беречься.
Ты судьбою наказана будь,
Чтоб со мною пройти этот путь.
Путь страданий и адовых мук
С воскрешеньем из мёртвых.
И вдруг
Осознай

Через свет очищенья
Божью кару
И силу прощенья
Всеблагото Творца самого.
Таковы заковыки Его:
Шлёт Он в наши земные пределы
Свет любви, чтобы мы на земле
Осознали: любовь – это Бог.
Безупречна она и чиста.
Святость ей осеняет уста,
И в сиянии любовного слога
Тайна тайн и познание от Бога.
Он живет, нас любовью маня.
Ты сказала, что любишь меня.
Но любовь моя в небе высокою.
Страсть моя во Всевышнем.
Урокам
Лишь Его я внимаю.
Лишь Бог
Во главе моих трудных дорог.
Необъятны
Его соучастье
И любовь,
И блаженство,
И счастье.
В вышней неге

Я душу врачую,
 По несметным вселенным кочую.
 Все миры мне открыты, как братья,
 И меня заключают в объятья.
 Всё изведано там и знакомо.
 Не в гостях я у Бога, а дома.
 Меня райские девы встречают,
 Песней вечной любви привечают –
 Светит Бог сквозь волшебный напев.
 Стань подобьем заоблачных дев,
 И тогда приходи,
 Приходи,
 Приходи
 И к груди припади.
 Ты сказала, что любишь меня.
 Если хочешь, я чувством отвечу.
 Я ведь сердцу сейчас не перечу –
 Я всего лишь простой человек
 Тоже ждавший с возлюбленной встречу
 И мечтавший о встрече навек.
 Но любовью
 Всё это назвать
 Не могу.
 Это лишь опьяненье,
 Заблудившейся крови затменьё.
 Лишь мгновенье
 С тобой я побуду
 И умчусь, словно ветер.
 Мой путь
 Совершенно иной.
 Не забудь.
 Ты останешься в горьких слезах.
 Моё имя ты возненавидишь.
 Только боль я оставлю тебе.
 Прорыдаешь с проклятьем: «Люблю!»
 Нет страшней ничего в этом мире.

ВСЕМОГУЩИЙ

Я прахом был. Я был вселенской пылью.
 Теперь свой свет лелею в глубине.
 Несметные миры с их звёздной былью
 вошли в меня и улеглись во мне.

Отдёрнув звёздный полог мирозданья,
 перед самым Всевышним я предстал.
 И в безднах безграничного сознанья,
 казалось, сам я Богу равным стал.

И все углы вселенной, и все части
 свою мне даровали благодать.

И разлилось повсюду моё счастье,
 ему конца и края не видать.

В меня вошла, как солнце, бесконечность,
 отрадна, лучезарна и нова.
 На небесах, где звёзд седая млечность,
 вращал я вечной жизни жернова.

Живых существ я приумножил смету.
 Их судьбы мне послушны и верны.
 И из небытия вернул я к свету
 всех, пребывавших в лапах Сатаны.

Вне всех времён, что были так безмерны,
 продолжил я кочевье всех богов.
 Очистил землю от хулы и скверны
 и всюду свет разлил без берегов.

Кромешный мрак я сделал ярким светом.
 Все стали мной. Я сам вошел в других.
 Я горести оставил под запретом.
 Вот я – благая весть для всех благих.

Я пылью был. Я прахом был ничтожным.
 Я Человек. Я Бог. Я властелин.
 И ты ступай, не дрогнув пред возможным
 концом пути средь адовых пучин.

ЦЕЛЬНОСТЬ МИРА

Я этот мир на части не делю,
 в нем белое и черное едины.
 Добро и зло, веселье и печаль
 - все целостно, вовек нераздвоимо.
 Ведь солнце светит всем через тюндюк* -
 и на гостей, и на хозяев в юрте,
 а свет с низин стремится к небесам.
 Пусть те, кто разделяет этот мир
 на белые и черные детали,
 кто рвется в рай, о святости мечтая,
 и те, которым предназначен ад, -
 отправятся туда, куда угодно.
 Меня их планы вовсе не волнуют,
 поскольку мир на части не членю.
 Мне суть самой природы интересна
 в ее неразделяемом единстве -
 как падают небесные лучи,
 а им навстречу тянутся земные.

Так возникает света естество.

АВТОПОРТРЕТ

Кто ты такой?
Откуда держишь путь?
Куда ты направляешься сегодня?
Ты, право, непонятный человек.
Все для тебя старо,
нет новизны ни в чем.
И даже боги не авторитеты.
Живешь ты без идеи, как босяк,
чьи ноги топчут слипшуюся грязь,
а мысль витает в белых облаках.
Там твой приют и родина души.
А те, кто в высоту не залетает,
как куры, что клюют зерно с земли -
ту долю, что назначена тебе -
и головы наверх не поднимают,
они к себе гребут, ведь всё живое,
обычно лапой делает к себе.
Всё, кроме чудаков таких, как ты.

Кто ж ты такой?
Упрямый одиночка,
которому в людском скопленье душно?
Ты мог бы, словно мудрый вещий старец,
паломником бродить из края в край,
подняться на вершины Гималаев,
чтобы оттуда оглядеть весь мир
и, словно ветер с этих гор небесных,
слететь к вершинам гор в родной стране.
Овевать камни древние дыханьем,
припасть щекою к этим грубым скалам,
как будто на любимую подушку,
которой мягче в целом свете нет.
А если встретишь ты в пути бродяг,
что много лет скитаются без дома,
они тебе тебя в тот миг напомнят -
такие ж неприкаянные души -
и трудно будет слезы удержать.

Что ж ты за человек?
Готов за горло
схватить бездушных бонз, царей, псарей
гнать по широкой улице плетью
и выкинуть их голыми на площадь.
Ты – не Фемида, но твои весы
могли бы точно всех уравновесить,
ты мог бы справедливости добиться,
сбить спесь с богатых, бедных поддержать.
На бренный мир ты смотришь непредвзято,
блеск роскоши претит твоим глазам.
Нет для тебя вождей и вожаков,

по чьим следам ты шел бы в упоенье.
Ты равнодушен даже к божествам,
которым поклоняются другие.
Упрямец, ты не слушаешь советов
и делаешь, что в голову взбредет,
не ставя в грош общественное мнение.
Ты высоко летишь. Но позабыл:
чем выше, тем больше будет падать.

Кто ты такой?
Когда тебя не станет?

СЕНОКОС

Густо в зелени с утра дымит роса.
Острой саблей блещет в море полевым,
с упоением свистит моя коса.

Эх, трава с твоей беспечною красотой!
Это смерть пришла со мной в твой вольный
дом
ширью гиблого прокоса полосой.

Я, как жадный ненасытный кровосос,
смерть принёс в живой цветущий окоём,
обезглавил сонмы душ в прохладе рос.

Душегубом стал я с острою косою,
чтобы зваться разудалым косарём
на просторах под серебряной росой.

В жаркой удали не чувствовалось мне
как стонала и как плакала трава,
истекала кровью соков на стерне.

На прощанье остро пахла в вечном сне,
и кузнечиков звенящая молва
поутихла в полумёртвой тишине.

Эх, трава, я истребил тебя, как жаль.
Сиротливо, пусто в поле без травы.
В стан беспечности со мной вошла печаль.

Много трав под океаном синевы.

СОН

Сон – это маленькая смерть.
 Я каждый вечер умираю.
 Касаясь головой подушки,
 я ухожу в небытие.
 Моя душа, как привиденье,
 гуляет там, где нет следов
 ни человеческих, ни звериных.
 Но вдруг встречаю я людей,
 их обнимаю, словно братьев.
 По лесу чудному хожу,
 язык деревьев мне понятен -
 общаюсь с ивами седыми.
 Я пьян от запаха цветов,
 от аромата трав и листьев.
 И так не хочется терять
 томленье нежное и негу.
 Архары дикие в прыжке
 рогами достигают неба
 и, звезды яркие собрав,
 меня сияньем осыпают.
 Порхают бабочки вокруг,
 трепещут крыльями, как в танце,
 на сцене сказочной поляны,
 неспешно на цветы садятся.
 От их полета ветерок
 мне остужает лоб горячий.
 Такой покой царит кругом!
 Нирвана, смысл бытия!
 Мой разум буйный бег смиряет.
 Лечу, сверкая, как комета,
 и мы вдвоем с Луной играем,
 качаясь в ласковых лучах.
 Луна улыбкою чарует,
 как дева сказочной красоты.
 Душа моя полна покоем,
 легка, как белый одуванчик,
 как яблоневый лепесток.
 Вдруг в эту божью благодать
 врывается раскатом грома
 звонок будильника. Кошмар
 сменяет райские картины.
 Я в ужасе, себя не помню
 меж тем и этим измереньем.
 Так сердце бухает в груди,
 меж ребер бьется, будто в клетке.
 Мозг возвращается в себя,
 раскачивая тяжесть тела,
 готовясь к новой муке дня.
 Жизнь начинается с нуля...

ИСТИНА МОЯ В СЛЕЗАХ РОЖДАЛАСЬ

Злые языки поддали перцу.
 Ложь ползёт на истину, как смог.
 Как кувалды, сплетни бьют по сердцу.
 Но сажаю их я под замок.

Виноват? Безвиновен? Точно знаю:
 только Всемогущий мне судья.
 Если душу грязью запятнаю,
 Бог не пустит в райские края.

Мать меня рожала не иначе
 как в слезах и муке родовой.
 В мир явился в крике я и плаче.
 И с тех пор печаль всегда со мной.

И с тех пор бытуя честь по чести,
 со слезами дружен я в тиши.
 И угаснут лишь со мною вместе
 мои слёзы – соль моей души.

Ими я плачú, идя по краю,
 за ошибки в круге бытия.
 Но однажды час нагрянет, знаю,
 и без слёз навек останусь я.

Без забот, без слёз – такая малость
 жизнь в раю! Пустая каждый час.
 Истина моя в слезах рождалась.
 Нет без слёз божественного в нас.

Мы не плаксы! Чистых слёз взыскуем.
 Лишь по пустякам их не растрать!
 Распростясь с печалью, мы рискуем
 Бога в своем сердце потерять.

О моя душа! Слепой судьбою
 навсегда дарована ты мне.
 Беспечальны будем мы с тобою
 святы, но от Бога в стороне.

АНДРАНИК АРУШАНЯН

Родился в Армении 24 декабря 1989 года. Родители переехали в Тамбов, когда ему было пять лет. В России, будучи подростком, Андраник познакомился с творчеством советских и русских поэтов и исполнителей: В.С. Высоцким, А.Н. Башлачевым, В.Р. Цоем, И.Ф. Летовым и др. Тогда и появилось желание самому попробовать писать стихи. Придавать этому более осмысленное значение он стал относительно недавно. В 2015 году стал участником Всероссийского фестиваля «Русские рифмы». Любимый поэт – Леонид Филатов.

ВДАЛИ ОТ СУЕТЫ

Над золотом колоколен
Небесные холсты,
Я каждым днём доволен
Вдали от суеты.

Без образов и ролей,
С самим собой на ты —
Я всяким днём доволен
Вдали от суеты.

Нет на душе тревоги,
Есть в сердце благодать
И домик у дороги,
Где вырастила мать.

Пусть не из плит, а брёвен,
Пусть выцвели сады,
Я и в таком доволен
Вдали от суеты.

Птиц перелетных стаи,
Костров весенних дым,
Жаль, редко я бываю
Вдали от суеты.

В ЭТОМ ГОРОДЕ (К 380-ЛЕТИЮ ТАМБОВА)

В этом городе зимы снежные,
Грозы осенью, летом зной.
В этом городе пусть приезжий я,
Для меня он такой же – родной.

Здесь весной расцветает черемуха
И струится березовый сок.
Чувство каждое сердцу дорого,
Что с тобой ощутить я смог.

Здесь поля засеяны злаками,
В небе белые облака,
И мальчишкою с мамой за руку
Шел я радостно в первый класс.

Над рекою утром весенним
Густоватый ложится туман,
Здесь студентом я ветки сирени
Той ломал, что любил без ума.

Не велик ты, быть может, поэтому
Переулок твой каждый знаком,
Край Тамбовский, воспетый поэтами,
Заменил мне родимый дом.

Малышом я с тобой познакомился,
А случится расстаться, ты знай,
Моё сердце хранит, сердце помнит всё,
Мой родной, мой любимый край!

КАК НАДОЕЛО СЛЫШАТЬ ПРО ВОЙНУ

Как надоело слышать про войну,
Смотреть сюжеты с огневых позиций.
Мир снова беспорядок захлестнул,
Не дав спокойной жизнью насладиться.

Кому понадобилось всё это опять?
Уже не раз учила ведь история –
Нельзя ее ошибок повторять,
Однако снова почему-то вторим их...

И вновь война совсем уже близка,
И дух ее витает с нами рядом,
И поднимают лидеры войска,
Чтоб брат опять пошел с ножом на брата.

Я не желаю, чтобы пенье птиц
За окнами сменил вдруг свист патронов.
Ни женских, ни мужских – у войн нет лиц!
Есть смерть и море справок похоронных.

Тем, кто погиб и матерям седым их
Какая польза от надгробий братских?
Как страшно умирать, притом напрасно.
И хоть на каждый дом повесь ты имя,
Гвоздики приноси на каждый праздник,
Нет больше человека, нету сына!

Как много их лежит под монолитом,
Как много вынуждено жить на подаянья.
Вспомнят теперь ли этих инвалидов
Те, кому они добыли звания?

Не восторгаюсь видом я оружий,
Ведь создано оно, чтоб сеять смерть.
Несчастливы те, у кого оно есть,
И счастлив тот, кому оно не нужно!

Я солнцу радуюсь и белым облакам,
И не хочу, чтоб это небо почернело.
Мать хочет видеть сына-жениха,
А не рыдать над искаженным телом.

Но снова покровители взялись
Делить господство, сея смерть и ужас.
Мало в двадцатом крови напились,
Когда весь мир тонул в кровавых лужах?!

Наступит ли тот день, когда включив
Источник информации, увидим
Как мир прекрасен, светел и красив,
И никаких нигде кровопролитий...

С ТЕХ ПОР МИНУЛО СЕМЬ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

С тех пор минуло семь десятилетий,
Как был разгромлен враг у своих стен.
Но мы, как прежде, помним о Победе
И с гордостью встречаем этот День!

День, без которого могло бы и не быть нас,
Хоть и воспримет кто-то свысока,
Но пусть судьба героям тем продлит час,
Кто наши жизни вырвал у врага.

И пусть по-новому трактуют дней тех факты,
Пусть, правду искажая, нагло лгут...
Бессмертны подвиги советского солдата!
Мы перед ним в пожизненном долгу.

ЗА ОКНОМ ПАССАЖИРСКОГО ПОЕЗДА

За окном пассажирского поезда –
Лесополосы и города.
Смотрит дед, и дедушке боязно
Вспоминать то, что было тогда.

Как своих сыновей на перронах
Провожали на фронт матеря,
Чтоб дожидаться обратно героев
И затем никогда не терять!

Был и он среди юнцов, не успевших
Полноценно вкус жизни вдохнуть,
В дни, когда плодоносит черешня,
В неизвестный отправился путь.

Следом в памяти всплыли руины,
Взрывы – за волною волна,
И как с неба падали мины...
И затмила глаза пелена.

Вспомнил он осколок фугаса,
Превративший молодость в крах,
Как на братской могиле он клялся,
Что ответит за каждого враг!

Имена сослуживцев, которых
Не дождались с войны матеря...
За окном – расцветающий город,
Будто вторил, – не зря... не зря...

к Пушкину

Лет тридцать назад попал впервые в Софьинку Уметского района, где раньше находилась усадьба Боратынских Мара. Конечно, к тому времени от нее ничего не сохранилось. Мы с краеведом Юрием Николаевичем Ишиным побродили по оврагу и его склонам, заросшим чернолесьем, отыскали в его верховье крошечный родничок, который еле пульсировал, не превращаясь даже в маленький ручеек. Он как-то незаметно растворялся на поверхности, увлажняя вокруг себя почву, снова прячась в земные глубины. Припав к нему губами, мы испили ключевой водицы.

Конечно, трудно было представить, что таким образом утоляли жажду члены многочисленной семьи Боратынских, но именно тогда я почему-то особенно остро почувствовал свою причастность ко всему существу на земле, к ее истории, ко всему роду челове-

скому. Шли годы, менялись поколения, уходили в небытие целые эпохи, а родничок продолжал свою неутомимую работу, как и сто, и двести лет назад. И так же подумалось: вечна память о тех, кто здесь жил, влюблялся, радовался, плакал... И ничего, что родничок еле заметен, еле точится. Придет время и вспомнят и о нем, помогут ему, восстановят старые тропки в роще, что на покате двух холмов, и помолодеет Софьинка, и зажурчит веселее родник в овраге, и будут приходить к нему люди (так не хочется называть их туристами) и будут преклонять перед ним колени и вместе с кристальной влагой из подземных кладовых впитывать чувство приобщения к миру высокой поэзии, к отечественной истории.

Потом мы поднялись из заросшего оврага, и воспитатель здешнего детского дома показал нам огромный валун, который ка-

зался каким-то неправдоподобным, сказочным среди этого степного и лугового раздолья. Мы обследовали его самым тщательным образом, непременно надеясь найти на нем надпись, что-либо вроде: «Налево пойдешь... Направо пойдешь...» Но надписи не было, а камень, похожий на огромный морской голыш, располагал к отдыху на нем. И мы, конечно, посидели и сфотографировались на память, и услышали от нашего проводника, что местные жители зовут этот странный валун «камнем Пушкина», ибо, по преданию, в свой приезд сюда в гости к Евгению Абрамовичу Боратынскому Пушкин любил отдыхать на камне. Очень уж красивый вид открывается отсюда на заречные дали, так далеко и ясно видно отсюда, что кажется – пол-России охватываешь взглядом.

Это уж потом я узнал, что не приезжал, к сожалению, Пушкин в Мару, да и на Тамбовщине никогда не был. А сейчас вот, по прошествии стольких лет, думаю, что если бы побывал, Александр Сергеевич в тех краях, не прошел бы он мимо этого камня, обязательно бы па нем отдохнул, ибо он притягивает к себе, как магнит. Камень Пушкина... Легенда, созданная народом, передаваемая из поколения в поколение, дожила до наших дней. А о том, что Александр Сергеевич не бывал в нашей губернии, позже прочел я в книжке Н. Гордеева и В. Пешкова «Тамбовская тропинка к Пушкину», увидевшей свет в 1969 году. Она была написана авторами с какой-то моцартианской легкостью. Впрочем, о Пушкине, наверное, и надо так писать – без натуги, вдохновенно, с любовью. На прилавках книга не залежалась и скоро стала библиографической редкостью, потребовалось второе издание. Авторы же, ободренные неожиданным успехом, с радостью принялись за более углубленную разработку темы. Увы, они ушли из жизни почти одновременно, не осуществив до конца задуманного.

А «Тропинка» полетела по свету, стала желанной для многих книголюбов страны. Автор книг о потомках Пушкина, В. Русаков, рассказывал, как правнучка великого поэта москвичка Софья Павловна Вельяминова, показывая ему только что полученную от племянницы книжку наших земляков, сказала:

– А «Тропинка», видно, интересная. Хотя я еще только бегло просмотрела книжку, вижу: в ней много новых для меня сведений.

Узнав, что Русакову хотелось бы иметь «Тропинку», Софья Павловна посоветовала:

– Напишите Галине Северьяновне Усовой в Мичуринск. Она тоже из рода Пушкиных, да и к тому же человек отзывчивый. Уверена, Галя обязательно пришлет вам книгу.

Но если Александр Сергеевич не бывал на Тамбовщине, не писал о ней, казалось бы, о чем и говорить? И тем не менее, наша земля – край пушкинский. Здесь жили предки и потомки поэта, здесь родились его мать и жена, похоронена одна из внучек. «Многие тамбовцы, – сказано в предисловии к «Тропинке», – были друзьями и приятелями Пушкина, литературными и политическими единомышленниками, другие явились прообразами героев его произведений. Наконец, наш город и слово с корнем «тамбов» встречается не раз в пушкинских текстах».

Не праздное любопытство возбуждает наш интерес к жизни поэта, к многочисленной «пушкинской родне», его потомкам. И не тщеславие движет авторами при создании краеведческих трудов, вот, мол, и у нас теперь своя тропинка к Пушкину есть... Каждый, даже косвенный факт, каждая малоизвестная деталь позволяют более широко познавать жизнь и творчество величайшего поэта. Всемирная любовь торит тропинки и к его памятникам, и к его бессмертным творениям.

Итак, предки Пушкина на тамбовской земле... В 1805 году, доказавши древность своего происхождения, представители пушкинской родовой ветви были приняты в тамбовское дворянство, занесены в шестую часть дворянских родословных книг губернии. Корни же их генеалогического древа уходят в более глубокие пласты истории. Достаточно вспомнить пращура поэта Петра Михайловича Желтоуха, первообживателя нашего края. В областном государственном архиве хранится рукопись историка – краеведа А.Н.Норцова, в которой повествуется о другом дальнем предке – Григории Гавриловиче Пушкине, известном дипломате первой половины XVII столетия. Не один раз бывший елатомский воевода направлялся в Польшу с миссией посла.

Он вошел в русские энциклопедические справочники как «одно из самых замечательных лиц нашей истории». В архивных документах упоминаются также стольник Петр Петрович Пушкин, прапрадед поэта Федор Петрович Пушкин, прабабка Сарра Юрьевна Ржевская, прадед Алексей Федорович Пушкин...

Дочь последнего, Мария Алексеевна (в замужестве Ганнибал), оставила глубокий след в душе поэта, так как с младых ногтей пестовала внука Сашеньку, была его первой наставницей, выучила фа моте, много рассказывала ему о старине. Это се имел в виду Александр Сергеевич, когда писал в «Начале автобиографии»: «Дед мой служил во флоте и женился на Марье Алексеевне Пушкиной, дочери тамбовского воеводы». Семейная жизнь

город Сокольск, поставленный в 1647 году на реке Воронеж. Он был одним из пунктов» Белгородской оборонительной черты и территориально подчинялся тамбовскому наместничеству (см. статью Сергея Панюшкина «Об одной ошибке пушкинистов» в «Книжном обозрении», 1986, 25 июля).

Нет, Александр Сергеевич Пушкин хорошо знал историю своих предков. Ему принадлежат крылатые слова о том; что гордиться их славою «не только можно, но и должно». Кто не помнит его строк:

*«Люблю от бабушки московской
Я слушать толки о родне,
Об отдаленной старине,
Могучих предков правнук бедный...»*

ЛЮБИМАЯ БАБУШКА ПОЭТА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА, ЖЕНЩИНА, ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ СОВРЕМЕННИКОВ, ЭНЕРГИЧНАЯ, УМНАЯ И РАССУДИТЕЛЬНАЯ, БЫЛА ДОЧЕРЬЮ «ТАМБОВСКОГО ВОЕВОДЫ». И МЫ ЕЕ ВПРАВЕ НАЗЫВАТЬ НЕ МОСКОВСКОЙ, А ТАМБОВСКОЙ БАБУШКОЙ ПОЭТА.

Ганнибалов не сложилась, и вскоре после замужества «тамбовская бабушка» осталась с дочерью Надеждой, будущей матерью поэта. Но была ли она дочерью тамбовского воеводы? – задумались авторы «Тропинки». Мы убедились, писали они, что послужной список участника взятия Очакова и Хотина, капитана Алексея Федоровича Пушкина, невелик, и нет в нем намека на тамбовское воеводство. В главе «Об одной ошибке поэта» они высказывают предположение: а не имел ли в данном случае ввиду Пушкин своего пращура, козловского воеводу Петра Михайловича Желтоуха (который, конечно же, никак не мог быть отцом Марии Алексеевны)? «Не здесь ли разгадка?!» – восклицали они.

Ошиблись все-таки исследователи, а не поэт. Внес в это ясность липчанин Сергей Панюшкин. Он обнаружил в Липецком государственном архиве дело, в котором (датировано 14 декабря 1772 года) хранится «желательная челобитная» двух беглых поляков – Анисима Фролова Л одре го и Козьмы Григорьевича Распольского. Они обращаются к сокольскому «воеводе Алексею Федорову сыну Пушкину». В те годы, оказывается, существовал

Но эти уточнения, разумеется, нисколько не принижают труда тамбовских пушкинистов. Кстати, хочу обратить внимание еще на одну поправку. В статье «Земля его предков» («Тамбовская правда», 1987, 28 февраля) Г.Ходякова пишет о неточностях, допущенных Н. Гордеевым и В.Пешковым в главе «Об одной ошибке поэта». Они касаются биографических сведений предка Юрия Алексеевича Пушкина, которому поэт доводился внучатым племянником. Так вот, ушел он в отставку не подполковником, а полковником, и было у него не трое, а пятеро детей. Мелочь? Как справедливо замечает автор статьи, «составление родословной требует предельной точности». И с этим нельзя не согласиться.

Так что любимая бабушка поэта Мария Алексеевна, женщина, по свидетельству современников, энергичная, умная и рассудительная, была дочерью «тамбовского воеводы». И мы ее вправе называть не московской, а тамбовской бабушкой поэта. Когда перечитываешь (в который раз!) «Тамбовскую тропинку к Пушкину», невольно задаешься вопросом: почему ее авторы не заинтересовались второй бабушкой – по отцовской линии?

Здесь их могли ожидать интересные открытия. Ольга Васильевна Пушкина (до замужества Чичерина) не оставила, правда, заметного следа в жизни своего знаменитого внука (она умерла, когда ему было около трех лет), но тем не менее се забывать негоже. Хотя бы потому, что через нее пересеклись родовые ветви Пушкиных и Чичериных.

О своем деде по отцовской линии поэт писал: «Мой дед, Лев Александрович, во время мятежа 1762 года остался верен Петру III и не хотел присягать Екатерине, и был посажен в крепость...». В 1763 году он женится на Ольге Васильевне Чичериной. У них родилось четверо детей, среди которых был Сергей – будущий отец поэта. В книге Б. Модзалевского «Пушкины. Родословная роспись» сказано, что она была дочерью Василия Ивановича Чичерина и его жены Лукерьи Васильевны Приклонской. По разделу 1795 года получила с сыновьями в наследство село Болдино, сыгравшее впоследствии такую замечательную роль в творческой судьбе ее гениального внука.

Мы затрудняемся сегодня сказать, какое место в генеалогическом древе Чичериных отведено ее отцу, насколько он был близок к тамбовским Чичериным. Все это еще предстоит уточнить. Но велик искус породнить

Мария Алексеевна Ганнибал

риком И. Мятлевым, некоторыми декабристами. Род Ржевских уходил своими корнями в легендарные времена Киевской Руси. К нему и принадлежала «тамбовская бабушка» Мария Алексеевна Ганнибал.

МЫ ОБЯЗАНЫ ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ, ЧТО НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ РОДИЛИСЬ БАБУШКА ПОЭТА, ЕГО МАТЬ, НАДЕЖДА ОСИПОВНА ГАННИБАЛ, ЕГО ЖЕНА, НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА. И ТО, ЧТО В РАССКАЗОВО ДЛГО ЖИЛА ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ ПУШКИНА – КАТЕНЬКА БАКУНИНА, СОХРАНИВШАЯ АЛЬБОМ С ЕГО СТИХОТВОРЕНИЕМ. И ТО, ЧТО В СЕЛЕ КРАСНОСВОБОДНОМ ПОКОИТСЯ ПРАХ ВНУЧКИ НАДЕЖДЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ, ОЧЕНЬ НАПОМИНАВШЕЙ СВОЕЙ ВНЕШНОСТЬЮ ВЕЛИКОГО ДЕДА. И ТО, ЧТО В КОЗЛОВЕ ЖИЛИ ЕГО ДЕТИ – АЛЕКСАНДР И МАРИЯ, А В КИРСАНОВЕ – ВНУК, НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Александра Сергеевича Пушкина и одного из первых ленинских наркомов, истинного рыцаря революции – Георгия Васильевича Чичерина. Может быть, здесь обнаружится еще одна, пусть самая маленькая, тропочка тамбовцев к бессмертному имени Пушкина. Ведь установила же Наталья Константиновна Телетова, исследовавшая генеалогическую ветвь рода Ржевских (см. ее книгу «Забутые родственные связи А.С. Пушкина», Л., 1981), родственные отношения Александра Сергеевича с вольнодумцем П. Чаадаевым, поэтом-сати-

И коль уж зашла речь о книге Н. Телетовой, хотелось бы напомнить читателям еще об одном малоизвестном факте. Все знают село Воронцовку Знаменского района, но далеко не всем известно, что оно принадлежало крестному отцу Пушкина графу Артемию Ивановичу Воронцову. А супругой его была двоюродная сестра «тамбовской бабушки» – Прасковья Федоровна Квашнина-Самарина. Двухэтажный дом в имении строил ученик Растрелли А.Мельников. Воздвигнута была в Воронцовке и церковь – миниатюрная копия

Петербургского Казанского собора. По воспоминаниям М. Бутурлина, она отличалась «роскошью и изяществом, вовсе не сельским». Воронцовы обладали большой коллекцией живописных полотен, в том числе и портретов кисти Ф.Рокотова. Часть из них попала в Третьяковскую галерею, другие экспонируются в Тамбовской областной картинной галерее. Репродукции некоторых портретов Воронцовых и Квашниных-Самариных иллюстрируют книгу «Забывшие родственные связи А.С. Пушкина».

Обо всем не скажешь, но мы обязаны все это знать и помнить. И то, что на нашей земле родились бабушка поэта, его мать, Надежда Осиповна Ганнибал, его жена, Наталья Николаевна. И то, что в Рассказово долго жила первая платоническая любовь Пушкина – Катенька Бакунина, сохранившая альбом с его стихотворением. И то, что в селе Красновободном покоится прах внучки Надежды Александровны, очень напоминавшей своей внешностью великого деда. И то, что в Козлове жили его дети – Александр и Мария, а в Кирсанове – внук, Николай Александрович.

Когда в 1880 году была организована первая публичная выставка пушкинских реликвий, находившихся в семейных собраниях (она приурочивалась к открытию памятника

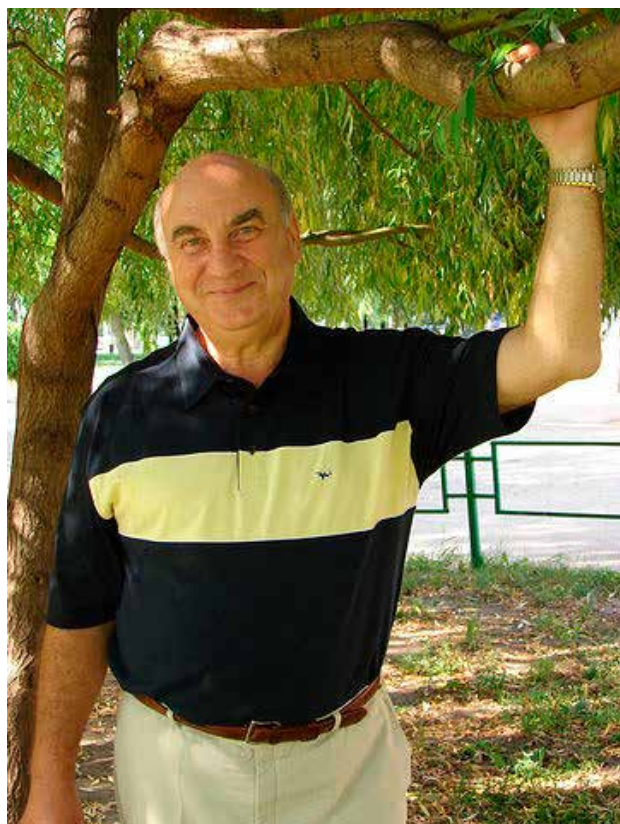
Пушкину в Москве), то в регистрационной книге было сделано 250 росписей представителями нашей губернии. За каждой росписью – бесценная реликвия, многие из которых были впоследствии переданы в общественные хранилища. Старший сын поэта – Александр Александрович – находился в это время в Козлове, командовал расквартированным здесь Нарвским гусарским полком. Он предложил для экспонирования бесценные манускрипты отца. Среди них – рукописи «Евгения Онегина» и «Бориса Годунова», «Капитанской дочери» и «Бахчисарайского фонтана», личные вещи, семейные портреты, рабочие тетради. И все эти сокровища хранились долгое время на нашей земле. Как не согласиться с авторами «Тропинки», что Тамбовщина край пушкинский?!

А что же легенда о камне в Софьинке? Как и всякое народное предание, она имеет под собой реальную основу. Находясь в Козлове, дети Пушкина побывали в тех местах, где жили их родственники. Посетили они село Арапово и деревню Николаевку под Тамбовом, побродили, естественно, по Тамбову, нанесли визит в село Каширку Кирсановского уезда, возможно, что завернули и в Знаменку. Ну, и конечно же, не могли они миновать

**У НАС, ТАМБОВЦЕВ, ЕСТЬ, НАШ ПУШКИН,
НАШ ОБЩИЙ РОДНИК, К КОТОРОМУ МЫ
БУДЕМ ПРИПАДАТЬ СТОЛЬКО, СКОЛЬКО
НАМ ОТПУЩЕНО БЫТЬ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ.**

Мары Боратынских. Усадьба была еще в полном порядке, в роще росли вековые дубы, родник бил вовсю, подпитывая речку Вяжлю. Вероятно, сын Пушкина Александр Александрович, боевой полковник, любил посидеть под раскидистым дубом Марской рощи, а, возможно, не обошел и тот удивительный валун, испил из овражного родника. И осталось в памяти сельчан: был здесь Пушкин, ходил, любовался, отдыхал... И эту легенду помнят в Софьинке до сих пор. У нас, тамбовцев, есть, наш Пушкин, наш общий родник, к которому мы будем припадать столько, сколько нам отпущено быть на этой земле.

И.И. Овсянников

АРШАНСКИЙ ВАЛЕРИЙ СЕМЁНОВИЧ

Родился в городе Магнитогорске. После окончания строительного техникума три года служил в авиации, 6 лет работал на Всесоюзных стройках – сооружении магистральных нефте- и газопроводов. С дипломом об окончании журфака Воронежского государственного университета больше 30 лет проработал в областных и городских СМИ Тамбовской области, в том числе – главным редактором «Мичуринской правды» и генеральным директором Издательских домов в Тамбове и Мичуринске. Автор 12 книг прозы, член Союза писателей и Союза журналистов России, лауреат премий Союза журналистов РФ, имени А.К. Воронского, С.В. Рахманинова и др. Заслуженный работник культуры РФ. В настоящее время – заместитель генерального директора АО «Издательский дом «Мичуринск». Живёт в Мичуринске-наукограде.

РАССКАЗ

ЗВЕЗДА

«Альтаир»

*Никогда не говори: «Я бы никогда так не сделал(а)». Жизнь может заставить тебя сделать намного хуже.
Индира Ганди*

Да, Саша, смайлики твои просто очарование. Где только ты откапываешь такие? А стих, ой, вообще! «Роня жёлтый отблеск штор, осенний луч за Вами бродит»... Ну, Бальмонт! Или Максимиллиан Волошин? Кто тебе больше нравится? Я и одного, и другого люблю, курсовые писала по их творчеству. Сашенька, а я и самое первое твоё стихотворение помню, которое ты мне в меню подложил, когда познакомились. «Добрый вечер, Анастасия, с полной радостью, с ясным днём, пусть баюкает Вас рокот моря в Вашем номере сто восьмом»... Мы с Валею опешили вначале, думали, в этом пансионате всем

насельцам такие послания пишут... Потом поняли, отсмеяться не могли... Эх, Пушкин, и зачем только ты пошёл в этот политехнический? Надо было к нам в литературу, филологию двигать, ты же поэт!

А я? Дочь кадрового военного. Да, с будущим дипломом учительницы. Санчик, я ведь пять школ сменила за время папиных странствий. А Валюшка целых восемь, пока их семью судьба в Бельцы не забросила, а потом в Кишинёв. Отец её при жизни был какой-то жуткий секретчик по ракетам, настройке программ... Вот они, как и мы, и путешествовали из гарнизона в гарнизон. Подруга моя

порой не успевала и полгода в одном классе проучиться. Господи, что хорошего, реально?

Санечка, стоп! На горизонте Альтаир, наша звёздочка! Побежала на лоджию. И ты? До встречи!

Ну, как? Слетали, увиделись? Скажи, здорово я придумала? Цените, Александр, я ещё и не то могу. А в какой классной компании мы летим, прикинул? Рядом Вольф, Змееносец, Лебедь. Я – Лебедь, это не обсуждается. А ты? Ладно, ты Змееносец, тоже неплохо – мудрый Змий! А Вольф – волк-одиночка это дружочек твой, Борька! Нет, не чересчур. Поделом! А зачем он тогда над Валентиной так насмеялся? Ой, они не помнят... Можно подумать...

Когда мы с ней в Сочи на барахолку ездили. А вы за нами увязались. Знали ведь, как Валюшка переживает из-за своей полноты, а Борька ещё масла в огонь подлил. Когда Валя маечку три «Х» эль мерила. Его же «перевод» был: «Хватит Хомячить Харя Лопнет»...Ну, это что? Это нормально, девушке такое ляпнуть? Она при вас сдержалась, только пятнами пошла. А вернулись в наш сто восьмой, весь вечер ни с кем не разговоривала, ни на обед, ни на ужин не пошла. И то, что я из столовой принесла, есть не стала... Я уж думала, всё, утром будет Валя паковать свой чемодан... Хорошо, тётя Люба, горничная, её успокоила (помнишь, тоже такая...сдобная женщина). Рукой махнула: «Валечка, та тю на них! Пока толстый сохнет, худой сдохнет!» У Валюшки и слёзы вмиг прошли. Заулыбалась, стали они изображать с тётей Любой, какой становится у Борьки носик клювиком, как у попугая или горного орла, когда он под твою гитару Окуджаву поёт. Ладно, проехали...

Саш, а что собой представляет твоя Охта? Я ведь вовсе без понятия. Расскажешь? Ох-та, ох-ты... Это папа у нас под настроение поёт: «Ох, ты, ах, ты, все мы космонавты»...

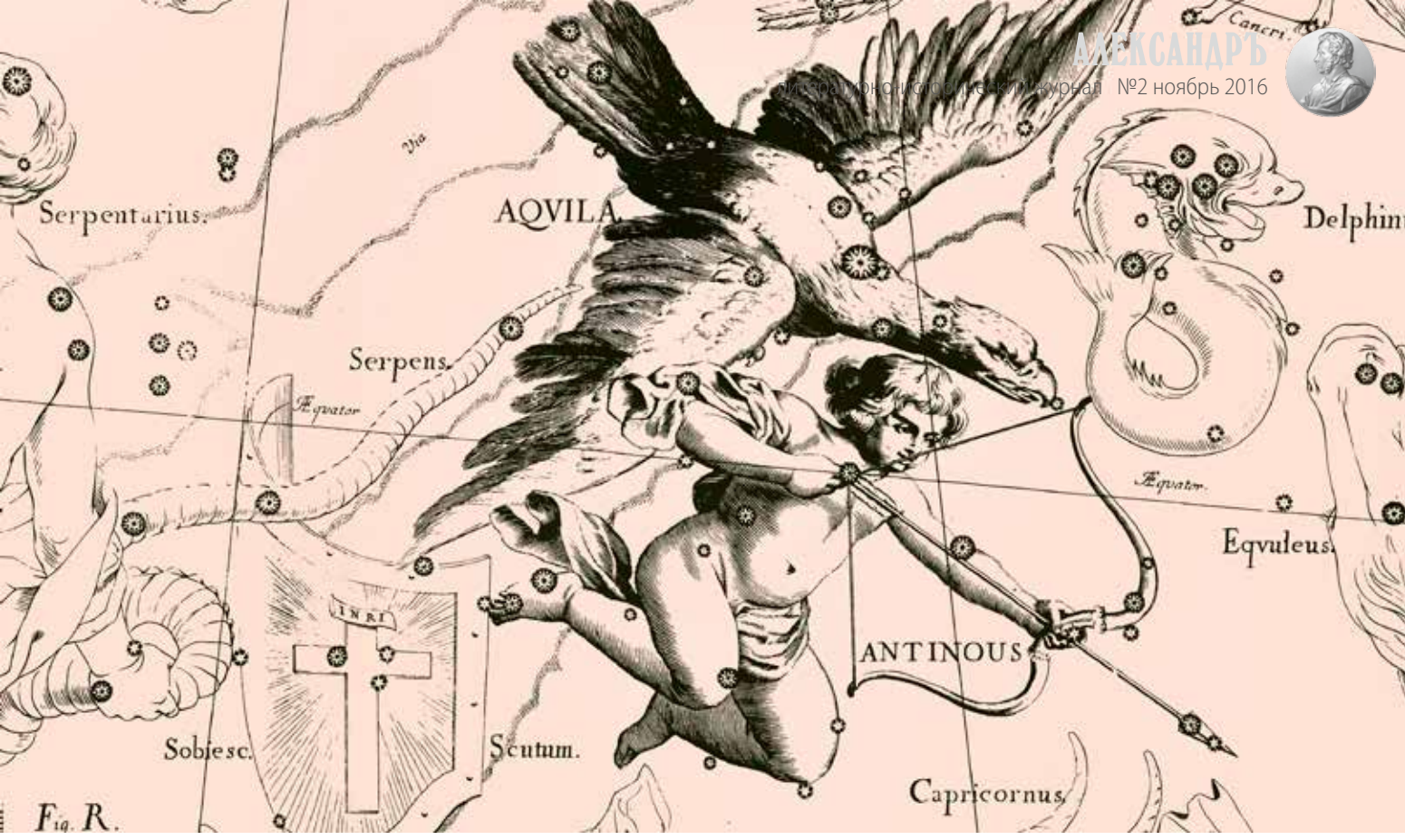
О моих школах? Саш, вот всем всегда интересно про школу рассказывать, заметил? В первый класс пошла в Золотоноше, слышал о таком городе? А знаешь, як там цикаво балакають... «Гэ» фрикативное: хаз, Халя, хруша... Ещё? Понравилось? Я там училась читать по

вывескам: «Взуття», «Друкарня», «Перукарня»... Мама (в девичестве Лебеденко!) , как толмач, переводила. Нет уж, Александр, сами помучайтесь на досуге, найдите ответы, может, это вас от дурного влияния Бореньки отвлечёт... А как тебе такие перлы: крамныця, зализныця, дрибныця? Дытына, драбына, годына...Ищи, милый, в Гугле, найдёшь – расскажешь!

Ой, Сашенька, пардон, беру тайм-аут! Сегодня моя вахта, мне обед готовить. До вечера! Чмок!!! Сто разиков! Не-е-е, только в носик. У тебя бородища жгучая-колючая, как у дяди Маквалы. Кто? Потом расскажу. Чао, Санечка! Заканчивай свои чертежи. Господи, политехнический! Потоп!!!

Спасибо, Сашунь, за такое поэтическое описание Охты. Мне так хочется теперь посмотреть на неё своими глазами. А у нас после Украины была Белоруссия. Квартировали в Гродно, сказочный, просто музейный город. Хочешь – съездим, там мамина сестра живёт, моя тётка «Халя»... Потом очутились на какое-то время в Грузии, папа военным советником в консульстве работал – до тех, до тех ещё событий... Адрес до сих пор помню чётко: Тбилиси-3, улица Бидаури, дом Маквалы Айвазова. Саш, ты бы видел этого гиганта – метр девяносто шесть – Шрек отдыхает! Бородища густая, смолянистая, как у морского пирата, ни губ, ни носа не видно. Голос громовой, как у палубной артиллерии, и ручищи до колен. Как мы его поначалу боялись... А потом оказалось, нет на свете добрее человека! Всю окрестную детвору угощал своими булочками горячими, слоечками, крендельками – у него маленькая частная пекарня была, где он, жена, сын и невестка трудились – город в очередь у окна стоял. Мы когда уезжали – «Бармалей» даже слезу уронил, целую корзину выпечки своей к машине притарабанил, ещё папе бутылка вина из подвала достал, а нам с мамой лимонад и «Воды Логидзе»... Эх, Сашка, что же натворили наши политики! И когда теперь те шрамы зарастут? Да? И я хочу верить...

Слушай, кацо, а какие хинкали мы там ели, какие хачапури, какое лобио, вахх, мама

моя! Санечка, это был Эдем, райская жизнь, соплив цховребо, клянусь! Всё, что нам с тобой в Адлере и в Сочи в ресторанах подавали – саперави, сулугуни, как, якобы, грузинское, всё, что я вижу здесь у нас, в Москве, даже на Фрунзенке, ну, на Фрунзенской набережной, где у причала грузинские рестораны на понтонах у Москвы-реки качаются, всё не то. Ни в какое сравнение не идёт. Поверь. Здешние хинкали это просто большие пельмени, не более того. А там...Песня! Ой, Санечка, «Скажи на мого коня гтрру, бо в мене губы змерзлы!» Кажется, генерал наш приехал! «Ordnung muss sein!», – иначе хана. Бегу накрывать стол. Папа знаешь, как говорит: «Сказал командир "кролик" – всё! Никаких сусликов...» Санечка, чмок 101 разик. В но-сик!

Да, нет, Саша, не трапеза наша затянулась, разговор с Валею затянулся. Ну да, по скайпу. Грусть-тоска... Мама у неё после похорон Валиного отца всё в себя не придёт, то давление, то сердце. И с женихом у Вали не ладится, он, оказывается, ещё к одной местной девице где-то на родине, в Дондюшанах, сватался; тот ещё оказался ловелас...Прохвост! Кстати, Валюшка на следующей неделе едет со своими виноделами в Питер на трёхднев-

ный семинар, спрашивала твой телефон – вдруг там по лекарствам что-то надо будет ей помочь, подсказать... Необременительно, нет? Спасибо, я ей тогда мобильный твой напишу.

Как познакомились с ней? Так их же семья, Руссу, соседями нашими оказалась в Кишинёве, буквально дверь в дверь, на одной площадке жили. Улица Пирогова, рядом с университетом. Валечка на два года старше. Мама наши стали нас знакомить, она смотрит на меня такими кукольными глазками зелёными: «Кум те клямэ не тинне?». Сразу дала понять, как здорово молдавский язык знает. А я по интонации вопрос уловила, в ответ руку ей протягиваю: «Настя!» Она опять по-своему: «Кыць ань ай ту?» («Сколько тебе лет?»). Я плечами пожимаю, ни бум-бум, мол... А она лукаво так глазёнками постреливает: «Мержем астэзь ла картинэ»? Ах, картина, кино, ну, это ежу понятно. Киваю: конечно, пойдём. Вот так и осваивались потихоньку друг с другом.

Комплекция? Ой, Саш, если по-честному, Валька с детства отсутствием аппетита не страдала. У мамы нашей и борщ, и второе всегда стоят наготове, вдруг гости пожалуют? Вот и Валечка – сразу после школы бежала к нам звонить в дверь: «Еу вреу сэмэнынк!» Понял, да? «Я есть хочу». Врушка она немнож-

ко, начинала жаловаться, что за целый день, дескать, только «треи мере» – три яблочка – съела. Кто поверит при таких щёчках упитанных? Ну, всё равно, садись, Валечка, садись, с тобой и наша худышка в охотку пообедает...

Са-а-шка! Я заболталась по твоей милости. Но ты-то на часы посматриваешь, нет? Сколько-сколько. 22-00 скоро! Марш на планету. И я – к телескопу!

Нет, Саш, такие передачи не смотрю. Это утеха глупых и сварливых старушек, которые наутро будут обсуждать на лавочках тысячу и одну ночь, то бишь, тыщу первую серию... Что смотрю? Где люди умные. А, апропо! Ты читал «Телохранителя» Кристофера Грима? Ой, Саш, возьми в библиотеке, не пожалеешь. Там же о нас. Нет, не в буквальном смысле, конечно. Но зато о нашей планете Альтаир – самой загадочной, самой красивой в Северном полушарии (недалеко ведь от твоего Питера, между прочим, всего сто пятьдесят триллионов километров!). «Вреден Север для меня»? Точно! Ах, наш граф фантастику не читает... А Вы всё же, вопреки устоявшемуся убеждению, прочтите, Ваше высочество! Там, среди клубящихся туманов, в сплошном зазеркалье живут некие винды, которым и две тысячи лет не возраст. Есть среди них дельцы нехорошие, жулики, норовящие при дикой скорости вращения планеты обмануть ближних, играя в честность... Ладно, не хочешь, не буду пересказывать, но сам прочти.

Саш, а Валя не звонила? Ещё не приехала? Ой, да как мы с ней вместе оказались в Адлере? Запросто! Наверное, как и ты с Бобом. Созвонились в августе, списались, обговорили... Она мне : «Настя, еу деграбэ мэдук ын отпуск». Господи! И у меня ещё целые три недели свободные! «Еу вреу сэ мэдук деграбэ ла Адлер?» Так точно, сеньорита, благословенный Адлер! И никаких сусликов! Если лучшая моя подруга едет в кавказский край магнолий, пальм и кипарисов, то нужен ли мне берег турецкий? И Африка мне не нужна! Боб уже звонит? В бассейн? Счастливые! Я всё никак не начну... Пока-пока, Ихтиандр! Не забудь там плавки свои и тапочки... Не чмок! На бегу не целуюсь!

Саш, прикинь! Наш генерал с лёгкой простудой остался дома. Раньше бы и речь не шла о каком-то насморке, «Хрусталёв, машину!», а теперь всё чаще хандрит. Маме жаловался на днях, мол, служить бы рад – прислуживаться тошно. Что там у них творится наверху – не знаю, он разве что расскажет... Но брату своему, моему дяде Гере, сказал по телефону, я слышала, хочу, мол, в третье тысячелетие, как узник на свободу, с чистой совестью... Не знаем мы теперь с мамой, что и ждать...

Александр Сергеевич! Был у нас вчера долгожданный разговор. Да, состоялся. Не топчите меня, пожалуйста. Сейчас всё расскажу. Вам как, в мельчайших подробностях и в лицах? Извольте.

Сентябрьский вечер. Несколько не типичная московская квартира на улице Профсоюзной, где на седьмом этаже в окнах невеличкой девичьей светёлки догорают закаты... Величественная, ещё более дородная в своём любимом синем халате с золотыми позументами, властная, как императрица, Екатерина Максимовна, урождённая Лебеденко, входя:

– Чую, донечка, чую, материнским своим сердцем – вещунным чую, о чём у нас с тобой пойдёт речь... Я не ошиблась?

– Мамочка, он очень хороший!

– А то! Стала бы за плохого моя мамзель просить? Не так воспитана!

– Мамуля, обратно мы с ним вместе сюда приедем, сама посмотришь!

– Посмотрим... Гроши тебе на дорогу надо?

Мать и дочь до-о-лго стоят посреди комнаты замерев, обнявшись, только учащённым перестуком сердечек прислушиваясь к мыслям и словам друг друга.

Мама. Негромко. Спустя паузу.

– Ты уже у нас, дочка, человек взрослый, без пяти минут с дипломом. Что тебе мама может посоветовать? Ты же знаешь, я не из тех мам-злыдней, которые своим дочерям жизнь рушат, а на смертном одре спохватываются: «Ой, прости, доченька, что я натворила... Только, скажи (отстранив от себя за плечи и пристально всматриваясь мне в глаза): ты разум свой хорошенько, обо всём спросила? Ну, тогда... перед необходимостью пасуют даже боги...

Саш! Я где стояла, там и села. Это говорит моя мама? Вот, урок, как нужно готовиться всем матерям к неизбежному разговору со взрослыми «доньками»...

Потом, деликатно постучав, явился папа. На плечах генеральский мундир, но без погон, зато в трениках и всё в тех же тапочках на босу ногу. Руки в брюки (шаровары). Хмуроватый взгляд из-под лохматых бровей (ёкнуло у меня под ложечкой). А, ведь, это я в детстве его косматые бровки и стригла, и причёсывала, и никогда клиент не брыкался.

Взял он нашу фотографию, где мы с тобой на пляже (хорошо, Борька заснял ещё одетыми). Дотошно крутил снимок и так, и этак. Потом хмыкнул: «Думаешь, Анастас, я не догадывался?» (Мама, за его спиной, как бы между прочим, на очень низких регистрах, нараспев: «Но разведка доложила точно, и пошёл, командою взметён, по родной земле Дальневосточной...»)

Ещё раз вздохнул, расставаясь с карточкой, пожал плечами: «Глаза, вроде, честные. Хотя...»

Мама (не дав продолжить): – Алексей! Ты ото своё «хотя», знаешь, оставь для Генштаба. У вас же там тесная и сплочённая атмосфера боевого братства (настоящее её слово видоизменяю), где все друг друга с полу взгляда – полунамёка понимают...

Папа (никак не реагируя на мамин петушинный наскок):

– Ладно, Анастас. Поезжай. Остановишься у дяди Геры, я ему позвоню. Заодно и записки мои этому писателю передашь, он давно просил. А бородач твой, что же? Приедете сюда – познакомимся поближе. А то заочно, как?

Мама: – Ага! Заочно у нас только Академию Генштаба некоторые герои за боевые заслуги кончают...

Вечная их пикировка. До самой серебряной свадьбы, что не за горами. А там ещё же и золотая... Вот так со стороны кто посмотрит, то ли, скажет, вправду они ругаются, то ли прикалываются... А друг без друга жить не могут. Папа только в дом: «Анастас, а где мама?». Максимовна чуть шаг на порог: «Настя, генерал не звонил?»

Сашк... Я сейчас тихонько заглянула к маме в спальню. Саш. Она сидит одна у окна,

сгорбилась, понурилась. Ладонью дым разгоняет. Значит, опять из заначки сигаретку достала... А то мне ли не знать, о чём думает...

Вот уже и донька выросла как. Невеста. А давно ли я её за ручку в Темрюке в детский садик водила... Годы... И вся молодость моя вместе с Лёшкой прошла то в его степях башкирских, то в улусах бурятских, то за горами грузинскими, то за долами молдавскими; ясен пень, на брусчатке против Кремля боевые ракеты не ставят... Хорошо хоть ЗАГС нашли тогда приличный в каком-то Усть-Катаве, а то бы до сих пор так и жили не расписанными... Платья свадебного не было, где его могла пошить? В норках у сусликов? Зато отгуляли как в офицерской столовой! Хай там тазы с салатами стояли на подносах вперемежку с винегретом и селёдка под шубой лежала в кастрюлях, как и холодец, зато молодые же, веселились до упаду. Гера, бедный, перепил, обдристался малость... Ничего! Зато у Настюшки всё теперь будет! Всё своё ателье ей наряды шить посажу!!!

Сашуль. Я такую фату у мамы в ателье присмотрела. Это просто мечта стюардессы «Эр лайнз»! Гости наши в обморок упадут, увидишь!

А! А!! А!!! Альтаир, Саньчик! Давай бегом на балкон! На вокзал принеси мне астры, понял? Не надо роз, и хризантем не надо. Сиреневые и белые астры. Обожаю!!!

Саш! Ты точно был сейчас на Альтаире? Поймал мой привет? Я тоже тебя люблю. Саш... А почему сейчас привет твой прилетел такой... прохладный? Осень виновата? Ну-ну...

Сашенька, я, знаешь, что тебя хотела спросить? У твоей мамы какой размер ноги? Я тут поблизости в бутике туфельки женские присмотрела – прелесть: средний каблук, носок мысиком, пряжечка такая изящная, цвет капучино, совместное производство. Но – залюбуешься! Ей понравится. А Сергею Дмитриевичу твоему что подарить? Он не рыбак, случайно? А то я ему из папиной коллекции спиннинг классный привезу, генерал разрешит. Саш, для меня наша Максимовна это всё – и вяцэ, и луминэ, и соаре (вот тебе ещё молдавские сло-

вечки!) – и жизнь, и свет, и солнце. Ты тоже свою маму крепко любишь?

Знаешь, мне от мамули передалось всё, что тебе так нравится (если только ты не напридумывал, сказочник!) – бузэ, динць, урень – носик, губы, зубы, ушки... И точно такой же у меня, как у мамы, характер – покладистый, ровный, к людям с добром, доверчивостью... А то не обжигались... Ещё как! Генерал наш на нас, знаешь, как рычит? То вещи раздали, то долги простили, то в какой-то фонд вложились... Он нас так и зовёт: благотворительницы. Грозится посадить только на свою пенсию – да, ему уже по выслуге лет положена...

Саш! А я тебе, правда, нужна? Успокойся, шторм ненастный! Спрашивала и ещё буду спрашивать! А как ты думал? Может, кружил нам тогда хмельные головы «морской прибой, морской прибой», помнишь, как на пляже каждый день эта песня всем мозги выносила... А мы такие молодые, такие красивые и бесшабашные, пьём то сухое вино, то полусладкое, лопаем то хурму, то виноград, в ресторанах музыку заказываем... Сашечка! И все заботы наши были – тебе с Борькой к вечеру брючки нагладить, туфельки надраить. А нам с Валюшкой – макияж поярче навести... А теперь будет брак. Семья, понял?

Ты готов? Александр свет Невский... Слово мужика? Железобетон? Саш, а знаешь, как по-молдавски «невеста»? Ни за что не догадаешься! Невастэ!!! Девушка – фатэ. Ой, как же я хочу ту фату в мамином ателье примерить!!! Жених? Бэрбат. Красивый? Фрумос. «Давай поженимся?» «Айде сэ ме ын сурем!» Понял?

«Те ю беск, Сашенька!» Очень-очень!!! Тоже скучаю. Ну, ещё недельку... И жду... твоих астр на перроне!

Приглушённый свет скрюченного торшера усмешливо бликовал на мутной амальгаме гостиничного трюмо и экране мерцающего телевизора. Заставленный бутылками «Букетов Молдавии», тарелками с виноградом, черешней и яблоками полированный столик изобилдовал винными подтёками. На прикроватной тумбочке, пластиковом подоконнике, балконных дверях и платяном шкафу как некогда прилепились, так и окаменели навек ошмёт-

ки жвачки. И отражалась под косым углом пыль, как скатерть, на всей скудной мебели одноместного номера: расшатанном стуле, обтянутом дрянным велюром некогда бежевого цвета, такого же окраса продавленном кресле с отломанной ножкой, наконец, спинках скрипучей односпальной кровати. Где, однако, под мятыми простынями, проштепелёванными ужасными фиолетовыми печатями, уместились двое. Он – поджарый, чуть ли не дочерна загорелый, с густой каштановой бородкой, удобно примостивший, как она сказала, свою «капул» (голову) меж двух её пышных, высоко взбитых булок с тугими вишенками на закруглениях. Она – от природы смуглая, широкобедрая, зеленоглазая. Ещё до конца не отдышавшаяся после страстных объятий и бурной борцовской схватки без трико, полюбовно закончившейся вничью...

– Когда, ты говоришь, Настя приезжает? – старалась плавно, без рывков высвободить примятое колючей мужской бородой плечо и щёку полнотелая смуглянка.

– Сказал же, в эту субботу утром, – тянулся к джинсам за сигаретой обладатель жёсткой «капул».

– Ох, ты ж и альфонсик, Шура! – прикрывая грудь взбитой подушкой, пыталась окончательно высвободиться из-под навалившегося груза и плотнее привалиться к спинке кровати смуглянка.

– Чё это ты вдруг, как прокурор? – чиркал зажигалкой Шура. – Тебе что?

Словно и не слыша его слов, «прокурор» задумчиво покусывала губы:

– Да... Однако! Интеллигентные мальчики... На хлеб – «мандро», на козу – «падло»...

– Э, э, барышня, как там у вас, фрумоасэ фатэ, ты, может, ещё выпьешь?

– Да нет, куда уж больше, – отрицательно покачала волнистыми кудрями барышня. – Нет, но надо же! Три недели они с дружкой за Настин счёт по кабакам, по кафешкам, по магазинам... Наплёл девке, что папа фирмач, мама, кто? Политолог! Застрелиться. А сам... Щелкунчик... Лимитчик... Босота... Не стыдно?

Удачно чиркнув, наконец, зажигалкой, обвиняемый низко-низко склонился к полным губам смуглянки, обдавая их сигаретным дымом и винным перегаром:

*Если старец изрив чрезвычайно,
Если юноша вешает нос,
То обоих терзает их тайно,-
Где бы денег достать, вот вопрос!*

Продекламировав хорошо заученное, Шура удовлетворённо хмыкнул, восприняв, как комплимент, отчётливо произнесённое обладательницей полных форм: «Гузган!» (Крыса!) И дальше: «Кучине ту фриешт, пула!».

– Слушай, Некрасов! – подняла после некоторого колебания мрачные глаза на беспечно покуривающего Шурика закутавшаяся в простынь постоялица номера. – Забирай-ка сейчас же свои шмотки и катись отсюда на все четыре стороны...

– Ох... Охрелена ты, что ли? – возмущённо задрал кудлатую бородку к потолку изгой. – Я куда тебе в час ночи поташусь? Моя общага на Васильевском, это другой конец города! И мосты уже все разведены...

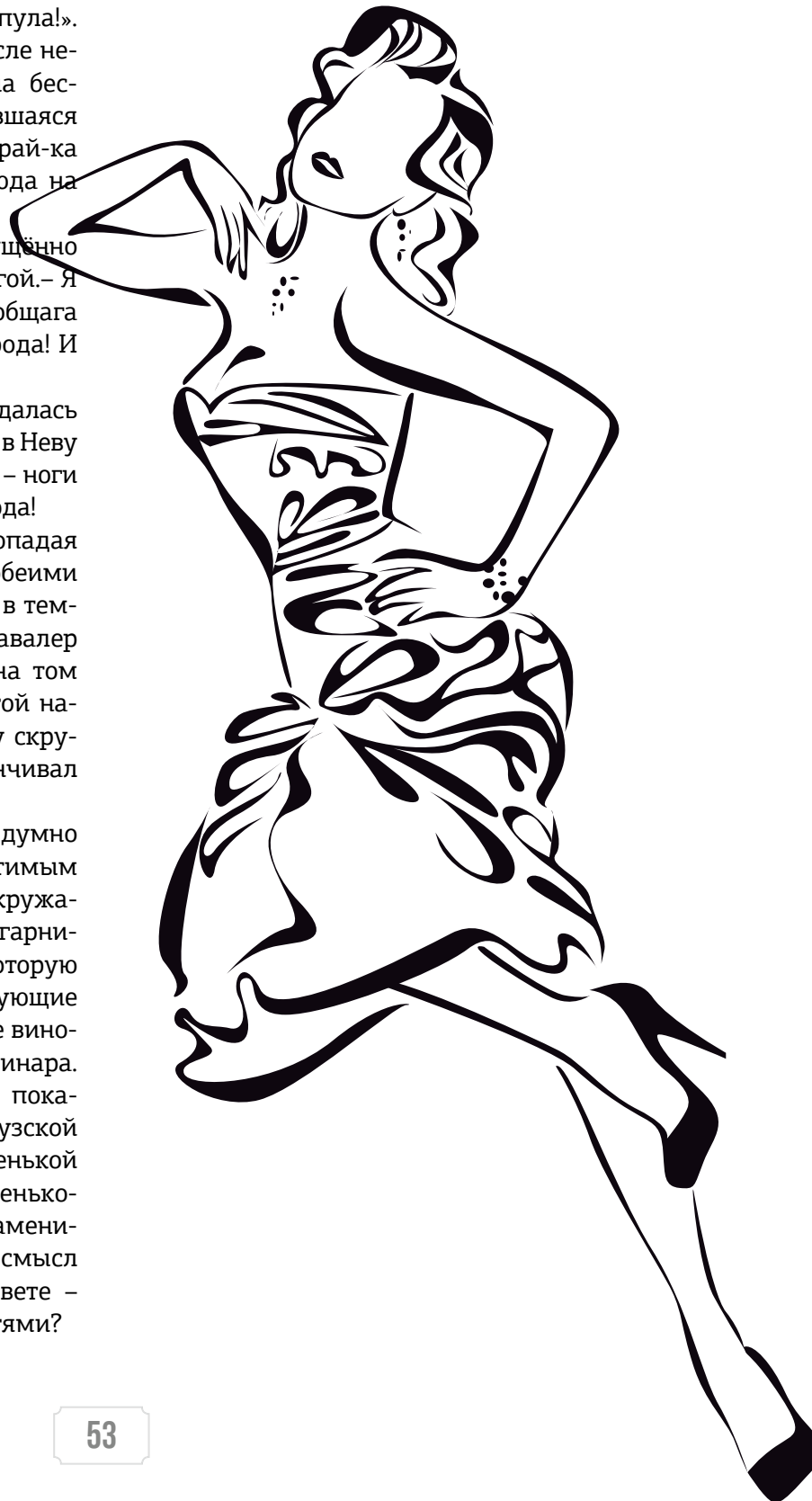
– Да мне по барабану!, – наслаждалась жаждой мести смуглянка. – Катись хоть в Неву башкой, мешать не буду. Пигор в мыне – ноги в руки – и давай, жок, жок, веселее отсюда!

– Чума! Крокодил! Чесотка! – не попадая в узкие штанины брюк или попадая обеими ногами в одну штанину вытанцовывал в темноте «жок» зло шипящий недавний кавалер безжалостной барышни. – Чтоб тебя на том свете черти жарили! – уже с вывернутой на оборот футболкой на голове и в скатку скрученным свитером подмышкой заканчивал пожелания за дверью Шура.

«Красавчик. Фрумос флекэу», – бездумно всматривалась в полумрак с невозмутимым трюмо и абсолютно безразличным к окружающему миру обветшалым мебельным гарнитуром временная хозяйка номера. Та, которую уже отчаялись безуспешно звать бушующие где-то в комнате невдалеке загулявшие виноделы – участники международного семинара.

И надрывно доносился из плохо показывающего телевизора концерт французской эстрады – звучала песня чудесной маленькой фетицэ, маленькой птички, точнее, маленького вработе, воробышка, Эдит Пиаф – знаменитая её баллада «Милорд»... Потаённый смысл которой – как же правильнее жить на свете – с мягким сердцем или стальными локтями?

«Милорд, милорд, милорд, говорят, иногда достаточно одного только корабля, чтобы всё рушилось, когда корабль уплывает. Он увёз с собой девушку с нежным взглядом, которая не могла понять, что разобьёт вашу жизнь...» Милорд, милорд, милорд...

Наши «Евгений Онегин»

2004 ГОД. КАК ЭТО БЫЛО ДАВНО И НЕДАВНО... МЫ СТАВИЛИ МНОГО УДИВИТЕЛЬНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ: «ЖЕНИТЬБА» Н.В. ГОГОЛЯ, «КВАДРАТУРА КРУГА» В. КАТАЕВА, «ЛИНИЯ 1» – МУЗЫКАЛЬНОЕ РЕВЮ, «ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ» В. ШЕКСПИРА – СПЕКТАКЛЬ, ВСЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ КОТОРОГО ОЗВУЧИВАЛИ ГОЛОСА АРТИСТОВ(!), С ТВОРЧЕСКИМ ВОСТОРГОМ ИГРАЛИ ЗНАМИТЫЙ «№ 13» И «НЕ ТРЯСИ ЯБЛОКО – САМО УПАДЕТ» ПО ПЬЕСЕ АЛЕКСАНДРА ОСТРОВСКОГО. МЫ ЖИЛИ ВЗАХЛЕБ. НЕ ХВАТАЛО ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ ВСЕ ЗАДУМАННОЕ ПОСТАВИТЬ, СЫГРАТЬ, СЪЕЗДИТЬ НА РЕПЕТИЦИИ В МОСКВУ, УСПЕТЬ НА ФЕСТИВАЛЬ, ЕЩЕ НАДО БЫЛО ПРИДУМАТЬ ТАКОЮ КАПУСТНИК, ЧТОБЫ ЗРИТЕЛИ НАУЧИЛИСЬ ЗАВИДОВАТЬ САМИ СЕБЕ, КАКОЙ У НИХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТЕАТР! И В ЭТОМ БЕСПРЕРЫВНОМ ТВОРЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ БОЛЬШАЯ ЗАСЛУГА ДИРЕКТОРА ТЕАТРА Г.Н. ПОПОВОЙ. ОНА САМА ВКЛЮЧАЛАСЬ В ЭТОТ ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ ВОДОВОРОТ СОБЫТИЙ, ПОЕЗДОК, ВЫПУСКОВ ВСЕ НОВЫХ СПЕКТАКЛЕЙ: СЛОЖНЫХ И ЗАТРАТНЫХ, ПРИ ЭТОМ ОЧЕНЬ НЕОЖИДАННЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННО ТАЛАНТЛИВЫХ. ВСЕ БЫЛИ УВЛЕЧЕНЫ ОБЩИМ ТВОРЧЕСТВОМ. РАВНОДУШНЫХ НЕ БЫЛО.

На сборе труппы перед открытием 108 театрального сезона узнали от главного режиссера Валерия Александровича Персикова, что первой премьерой станет музыкальный спектакль «Евгений Онегин». Вначале он назывался «Собрание пестрых глав». Первое знакомство с замыслом произошло еще перед отпуском. Но сразу после отпуска начались вокальные репетиции, тренинги по движению, занятия с хореографом Анной Кряжевой, репетиции с артистами, играющих на новых для себя музыкальных инструментах, занятия по речи и репетиции, репетиции с режиссером. Учились заново чтению стихотворного текста, это нам и позже пригодилось. Весь

театр был наполнен музыкой поэзии Александра Пушкина и музыкой П. И. Чайковского, позже, стены театра услышали тревожную музыку С. Прокофьева и веселые напевы обрядовых песен. Артисты читали о Пушкине, учили стихи поэта, читали и перечитывали его произведения. Поэт «поселился» в театре, среди нас. Подобное мы переживали и раньше и позднее, но сейчас речь идет об Александре Сергеевиче Пушкине. Поставил этот необычный музыкальный спектакль «Евгений Онегин» – фантазию на тему романа Александра Сергеевича Пушкина режиссер-постановщик В. Персиков. В спектакле не было фонограмм, звучала музыка П.И. Чайковского

и С.С. Прокофьева в исполнении еще одного автора спектакля, музыкального руководителя Григория Слободкина. Не только звучала, но была действующим лицом незабываемого спектакля. Для драматического театра – это стало событием, а для Мичуринского театра «невероятным событием!» Как писал журналист и многолетний поклонник театра Виктор Кострикин: «Евгений Онегин» стал еще одним «безумным шагом» в творчестве мичуринского театра под руководством заслуженного деятеля искусств РФ, режиссера-постановщика спектакля, точнее, его автора В.Персикова.

Из статьи В. Кострикина «Сквозь магический кристалл пушкинской музыки»: «Безумие» театра (как можно понять и принять эту эмоциональную оценку зрителя) в том, что от художественного коллектива можно ждать всего, кроме скуки... Можно видеть и ждать те спектакли, что определили лицо и дух театра с появлением в нем современного художника сцены, как Валерий Персиков.» (Мичуринская правда.19.11.2004 год)

Блестящий триумvirат, сочинивший эту чудесную фантазию на тему романа А.С. Пушкина, заслуживает того, чтобы написать о всех соавторах, создавших наш спектакль. Инициатором, конечно, был режиссер-филолог, постоянно придумывающий для нашей труппы трудные, но невероятно интересные замыслы, Валерий Персиков. Перво-наперво он вместе с соавтором Г. Слободкиным написали инсценировку романа в стихах. Потом сам режиссер сочинял воображаемый, будущий спектакль. Вариантов решения каждой сцены было множество. Все было интересные, выбирать всегда трудно, но необходимо. С ним работали бесконечно творческие, потрясающие профессионалы: соавтор и музыкант Григорий Миронович Слободкин, под его игру на фортепиано так профессионально был пропет весь наш «Евгений Онегин», благодаря ему драматические артисты запели довольно сложные вокальные партии. Блестящий педагог, пианист от бога, только с ним можно было работать над оперой для драматического театра. У него даже паузы были наполнены музыкой. Позже, за роялем была замечательный концертмейстер Любовь Толпегова... Художником – постановщиком спек-

такля была Ирина Балашевич. Она настолько вдохновилась замыслом будущего спектакля и волшебной поэзией Александра Пушкина, что придумала точный сценический образ спектакля – фантазии: кулисы и задник являли собой длинные, как бы пергаментные, почти бесконечные листы пушкинских черновиков и рукописей с текстами и рисунками поэта. Подобное оформление становилось тоже действующим лицом спектакля. На сцене все и вся дышало, звучало, было проникнуто обаянием Пушкинского творчества и художественным ароматом времени. В спектакле звучали и другие стихи Поэта, русские обрядовые и лирические песни, романсы А. Алябьева, К. Вильбоа, А. Дюбука, Т. Шиловской, чем и достигалась многомерность образа поэта и его судьбы. Образ времени.

Спектакль начинался в фойе. Участники спектакля предлагали зрителям бокалы шампанского, и звуки пробок, то тут, то там, выскакивающие из бутылок игристого напитка (в этом случае, так и хочется написать играющего напитка) звучали подобно оркестровой настройке оркестра, скрытого от зрителей до начала спектакля. Театр совсем недавно сыграл премьеру этого спектакля на фестивале Малых городов в Вышнем Волочке, привез Диплом «За творческий эксперимент», «За верность классике» и специальный приз. Главное – ощутили в полной мере любовь и признание фестивального зрителя. И вот – премьеры на своей сцене, для своих зрителей. Казалось, что радостно – напряженная атмосфера, заполнившая все фойе театра, переполняла сердца гостей театра и наших зрителей. Они предвкушали встречу с искусством. Безумно волновались артисты и все соавторы необычной премьеры. Но прозвучали три звонка, зрители заполнили зал, сценическая фантазия на темы романа в 2х частях – началась! На сцену выбежал артист Сергей Дубровский, который должен от лица Поэта повести зрителей в мир Онегиных – Лариных – Ленских, в его руках – парик, он надевает его, спрашивает у зрителей о своем сходстве с Пушкиным, зрители вовлекаются в игру, одни говорили, что непохож, артист расстраивался, в это же время другие зрители говорили о сходстве артиста с Поэтом. Сергей

Дубровский, подвижный как ртуть, начинает говорить отдельные слова, будто он ищет подбирает слова для будущего стихотворения, читает стихотворение и в это время откуда – то раздаются чарующие звуки увертюры к роману, на сцену вдруг выходят различные персонажи будущего действия, Поэт представляет их, но в это же время пытается увести со сцены. Но звучит другая часть увертюры и вновь на сцену выходят герои романа, Поэт не понимает, откуда музыка, почему действие не подчиняется его замыслу, почему им придуманные герои так своевольничают, все время норовят нарушить порядок... Поэт за занавесом «нашел» пианиста, попросил начать играть увертюру сначала. Вышли Ольга и Татьяна Ларины (*артисты Екатерина Фоменко и Ирина Михеева*) кружатся, шалют, мечтают... Вышел Онегин (*арт. Игорь Чигасов*), с ним Ленский (*арт. Сергей Цаценко*) – спектакль начался. Зрители с удивлением и радостью слушали пение наших артистов.

А. Тауберг: «Герои поют, но лишь тогда, когда необходимо заострить важность момента. На самом деле это спектакль, свободный от какой-либо оперной традиции, музыка льётся легко и естественно, в неё так же естественно вплетаются голоса актёров, которые переходят с разговора на пение и наоборот». [газета «Соборная площадь» № 3, стр. 7].

Эмоционально яркие диалоги героев, споры, откровения Татьяны, ее сцена с Няней (*засл. арт. РФ В. Кошмина*)... Было много аплодисментов, зал жил вместе с артистами: волновался, переживал, то смеялся, позже – даже дыхания не было слышно. От волнения за героев зрители замирали. Ну как не любить нашего зрителя! Он чутко реагировал на все-перипетии романа. Нельзя сказать, что всеми зрителями была принята наша пушкинская премьера, но большинство принимали спектакль с большим интересом, и – восторгом! В спектакле было занято большое число артистов, но это был настоящий ансамблевый спектакль.

Конечно, действие спектакля не только об истории любви несчастной провинциальной девушки Татьяны к столичному гуляке, знатоку «науки страсти нежной». Спектакль многомернее, он – об отношении человека к

жизни. Кто сам – ее хозяин, кто – подчиняется ее течению. Поэт сумел так написать о жизни и судьбах людей, что его роман в стихах навсегда стал «энциклопедией русской жизни» по точному определению Виссариона Белинского.

Я не буду заниматься реконструкцией спектакля, наши журналисты, работающие в то время в различных газетах города, подробно и с большим пониманием происходящего на сцене, написали рецензии, в которых сохранилась память о спектакле.

А. Тауберг: «Вообще, содержание сцен в психологическом плане исчерпано до конца, подобного эффекта режиссёр достигает в союзе с артистами. Понимание и согласие здесь абсолютно полное, что, наверное, возможно только в течение долголетнего сотрудничества. Не скажу, как они этого добились, но актёры С. Дубровский, И. Чигасов, С. Цаценко, И. Михеева, В. Кошмина, Т. Николаева и другие приняли из рук постановщиков эстетический ключ и умело им пользуются. Старшее и молодое поколения артистов, живущие вместе на сцене, прекрасно дополняют друг друга – темперамент и мудрость, горячность, так свойственная русскому театру, и техничность.» [«Соборная площадь». № 3, стр. 7] Спектакль был сложный и одновременно – воздушный. Он весь был пропитан духом творчества, эксперимента и – ПУШКИНА!

Прошло более 10 лет после премьеры пушкинского спектакля, поменялось творческое руководство театра, большинство артистов по-прежнему работают в нашем театре, но не все. Хорошо, что одухотворенная увлеченность творчеством, общей работой и театром продолжает жить в наших стенах. Можно вспомнить несколько спектаклей, которые приносят творческую радость сегодня: «Когда спящий проснется» (*режиссер – О. Куртанидзе*), «Гроза», «Женитьба Фигаро» (*режиссер – Г. Галавинская*), «Три мушкетера» (*режиссер – А. Истомин*).

Нина Андреева,
руководитель литературно-
драматической части Мичуринского
театра драмы

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 99 ЛЕТ СО ДНЯ ГИБЕЛИ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА – ОДНОГО ИЗ ПЕРВЫХ РОССИЙСКИХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ЛУЦКОГО. СЕГОДНЯ ХОТЕЛОСЬ БЫ РАССКАЗАТЬ О СУДЬБЕ ЭТОГО УДИВИТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА, ЖИЗНЕННЫМ ПОДВИГОМ КОТОРОГО МЫ МОЖЕМ ПО ПРАВУ ГОРДИТЬСЯ.

КОНТРРАЗВЕДЧИК №1

ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ

Алексей Николаевич Луцкой родился 10 февраля 1883 года в городе Козлове (Мичуринске) Тамбовской губернии в многодетной семье нотариуса – коллежского асессора, дослужившегося до личного дворянства, Николая Константиновича и его супруги Натальи Сергеевны. Через год после рождения Алексея его отец скончался, и матери пришлось одной заботиться о воспитании детей. На дорогостоящее образование в семье средств не хватало, поэтому по настоянию родственников Алексей встал на стезю священнослужителя: в Рязани он окончил духовное училище, а также два года проучился в духовной семинарии. Однако, не закончив её, в 1901 году в возрасте 18 лет он круто изменил судьбу, поступив вольноопределяющимся в 14-й гренадёрский Грузинский полк, а уже 1 сентября 1901 года его зачислили юнкером в Тифлисское юнкерское пехотное училище. Окончив училище, в сентябре 1904 года в чине подпоручика Алексей был направлен в Москву в 4-й гренадёрский Несвижский генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полк.

ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

В дальнейшем его судьба оказалась тесно связанной с Дальним Востоком. В 1905 году он впервые прибыл туда, участвуя в боях в русско-японской войне в Маньчжурии в составе 1-го Восточно-Сибирского стрелкового Его Величества полка. После окончания войны вернулся в Москву в свой полк, а в апреле 1906 года вышел в отставку с должности адъютанта батальона и был зачислен в запас армейской пехоты. В течение двух последующих лет Алексей Николаевич работал в правлении Рязанско-Уральской железной дороги. Здесь 9 февраля 1908 года он получил высочайший указ о награждении «за отличную усердную службу и труды, понесённые во время военных действий» орденом Святого Станислава III степени и медалью в память о русско-японской войне.

С октября того же года он вновь на военной службе в 13-м Восточно-Сибирском стрелковом полку. 4 июля 1909 года герой нашего повествования командирован в штаб 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии в Читу, где занимается обработкой сведе-

ний об армиях сопредельных с Россией государств, в том числе Японии.

В ШКОЛЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Осенью 1912 года А.Н. Луцкой был направлен во Владивосток в окружную подготовительную школу переводчиков при Восточном институте, на японское отделение, где овладел японским, китайским и корейским языками. После восьми месяцев обучения его направили в Японию в двухгодичную командировку для углубления знаний японского языка, изучения истории, политики и экономики страны, получения практических навыков разведывательной работы.

С началом Первой мировой войны А.Н. Луцкого отзывают из командировки и присваивают ему звание штабс-капитана. Сферой его профессиональных интересов становятся Маньчжурия и Харбин, где в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги активизировалась деятельность иностранных разведок. В местечке под Верхне-Удинском (ныне город Улан-Уде) он организует русскую резидентуру, создаёт агентурную сеть. С 1916 года Луцкой служит в разведывательном отделении штаба Иркутского военного округа. С апреля 1917 года он – старший помощник начальника контрразведки, а через месяц – слушатель курсов контрразведки при Главном управлении Генштаба России в Петрограде.

Пребывание в столице российской империи имело большое значение для формирования политических взглядов Луцкого и выбора дальнейшего жизненного пути. В августе 1917 года он командировается в Харбин начальником контрразведывательного пункта на КВЖД. Здесь его избирают в Харбинский Совет рабочих и солдатских депутатов, он сотрудничает с большевиками и раскрывает контрреволюционный заговор генерала Хорвата – комиссара временного правительства на КВЖД. Алексей Луцкой отчётливо осознавал, что безопасность России нужно сохранить при любой власти, поэтому поддерживал и берёг свою агентуру, которая отслеживала ситуацию в районе КВЖД.

СЛУЖУ ТРУДОВОМУ НАРОДУ

После разгрома китайскими войсками и белогвардейцами Харбинского Совета в декабре 1917 года Луцкой уходит в подполье, а в январе 1918 года нелегально выезжает в Иркутск, где власть принадлежит органу власти большевиков – Центросибири. Там он занимается восстановлением охраны государственной границы, ведёт активную работу по разоблачению деятельности иностранных разведок, работавших в Иркутске под прикрытием дипломатических представительств.

Летом 1918 года в связи с чехословацким мятежом все советские организации были эвакуированы из Иркутска в Забайкалье. Луцкой вновь на нелегальном положении. Работая кассиром на железной дороге, он собирает разведывательные сведения о передвижениях войск противника. В конце того же года он был арестован и доставлен в Благовещенск. По недостаточности улик его освободили и мобилизовали в колчаковскую армию, где он служил в одном из её штабов, собирая разведывательные сведения. По доносу провокатора Алексей Николаевич был вновь арестован и до февраля 1920 года находился в харбинской тюрьме.

К этому времени военно-политическое положение в Сибири и на Дальнем Востоке коренным образом изменилось. Под ударами Красной Армии пал режим Колчака. 31 января 1920 года партизанские отряды вошли во Владивосток. По требованию харбинских рабочих Луцкой и другие политзаключённые были освобождены.

С февраля того же года Луцкой – член Военного Совета Приморья и начальник иностранного отдела. Одновременно он продолжает работу в разведке и контрразведке в тесном контакте с Сергеем Лазо, реорганизует партизанские отряды в регулярные части Красной Армии. Как член Военного Совета Луцкой поддерживает официальные отношения с миссиями иностранных государств, добывая исключительно важные разведывательные сведения и документы о деятельности главнокомандующего японскими оккупационными войсками на Дальнем Востоке, которые продолжали оставаться в Приморье.

На основании полученных разведанных Луцкой 1 апреля докладывал Реввоенсовету 5-й армии: «Отношения с японцами натянутые. Оценка тактики японцев: более всего вероятно, что они будут создавать инциденты, давить на нас вплоть до полной оккупации ряда населённых пунктов. Но, возможно, мы стоим накануне открытого выступления». Его предположения оказались верными.

РОКОВАЯ РАЗВЯЗКА

В ночь с 4 на 5 апреля японские войска внезапно окружили все правительственные учреждения Владивостока и, ворвавшись в здание Военного Совета, арестовали находившихся там Сергея Лазо, Всеволода Сибирцева и Алексея Луцкого. В историю вошла версия о том, что Лазо, Луцкой и Сибирцев погибли 28–29 мая 1920 года от рук японских интервентов и белогвардейцев на станции Муравьев-Амурской, будучи сожжёнными в паровозной топке.

В городе Уссурийске Приморского края стоит памятник – воздвигнутый на постамент паровоз. Надпись на постаменте гласит, что в топке этого паровоза в мае 1920 года белогвардейцами и японскими интервентами были сожжены «пламенные революционеры – борцы за власть Советов на Дальнем Востоке». В их числе Алексей Луцкой – один из первых советских разведчиков. В его честь названа одна из улиц Владивостока. В то время ему было всего 37 лет.

СЕМЬЯ

Все эти бурные годы короткой жизни Алексея Луцкого рядом с ним была любимая супруга, которая поддерживала его в годы разлук, тяжёлых испытаний своей преданностью, верой и любовью.

Елена Шишкина, также уроженка города Козлова, происходила из состоятельной семьи. В браке с Е. Шишкиной у А. Луцкого родились двое сыновей – Евгений и Борис. Вместе с отцом и матерью они сопровождали его в командировке в Японии, а затем во время его службы и работы в революционном правительстве на Дальнем Востоке.

Впоследствии Е.А. Луцкой стал доктором исторических наук, профессором Московского историко-архивного института. Он много занимался сбором архивных данных о своём отце, писал о нём книгу. Однако рукопись не была закончена в связи с тяжёлой болезнью Евгения Алексеевича. Многие материалы семейного архива им были переданы в Приморский государственный объединённый музей им. В.К. Арсеньева. Младший сын Алексея Луцкого – Борис связал свою жизнь с авиацией, работал в системе Министерства гражданской авиации СССР.

В настоящее время родственники А.Н. Луцкого проживают в Москве, Иваново, Мичуринске, а также в странах дальнего зарубежья. Неоценимую помощь при подготовке этого материала к печати автору оказал уроженец Мичуринска внучатый племянник героя нашего повествования ветеран Вооружённых сил России и Министерства транспорта Российской Федерации Виталий Николаевич Логунов, проживающий ныне в городе Иваново.

Михаил БЕЛЫХ,
писатель, журналист, краевед

Конверт первого дня (КПД). 10.10.1983.
СССР. 5440-577. Продовольственная
программа. Гашение: Москва

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА В ПОЧТОВОЙ МИНИАТЮРЕ

ПОЧТОВАЯ МАРКА НЕ ТОЛЬКО РЕКЛАМА И ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА СТРАНЫ, НО И СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ЗАМЫСЛОВ И ИДЕЙ. ОНА ОТРАЖАЕТ И ФОРМИРУЕТ ОПРЕДЕЛЕННУЮ ИДЕОЛОГИЮ. МОЖЕТ НАТолкнуть НА НОВЫЕ РЕШЕНИЯ, ПОЛУЧЕНИЕ НОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ.

Современная реформа коснулась не только развала сельского хозяйства. Затронуты (развернуты) не в лучшую сторону многие сферы жизнедеятельности. Даже почтовая марка и та перестала быть своеобразным символом, мини-рекламой аграрной сферы экономики. В прежние годы (особенно в советский период) марка могла рассказать о многом: о конкретном событии, о состоянии отрасли и подотраслей, о новых достижениях, о стоящих задачах и приоритетных направлениях и т.п. Марка отражала проводимую аграрную политику, рассказывала о продовольственных проблемах.

Практически в каждой стране мира продовольственная безопасность тождественна национальной безопасности. В СССР аграрному сектору предавали исключительно важное социальное, экономическое и политическое значение. Среди приоритетных задач разви-

тия государства обеспечение населения продовольствием всегда занимало особое место, т.к. состояние агропродовольственной сферы экономики затрагивает жизненные интересы каждого человека.

Одобренная майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственная программа имела особую практическую значимость и была призвана в возможно сжатые сроки обеспечить устойчивое снабжение населения всеми видами продовольствия, существенно улучшить структуру питания населения Советского Союза за счет увеличения потребления наиболее ценных продуктов.

В ту пору высокая калорийность суточного рациона (3400 ккал) в значительной мере обеспечивалась за счет хлеба, сахара и некоторых других продуктов с высоким содержанием углеводов. Академик А.А. Никонов неоднократно заявлял, что продовольственная проблема в СССР – проблема в первую очередь структурная: набора продуктов, их качества и повсеместной доступности.

Продовольственная программа предусматривала увеличение среднегодового объема производства мяса в 80-е годы на 5,2-5,7

млн. тонн против 3,2 млн. тонн прироста, достигнутого в 70-е годы. По молоку эти показатели должны были составить соответственно 14 и 12 млн. тонн; по овощам – 11-13 и 6,5 млн. тонн; по фруктам – 5,5-6,5 против 3,7 млн. тонн. Особенно высокий прирост намечался по производству зерна – 45-50 млн. тонн против 38 за 70-е годы.

Программа констатировала основные проблемы развития сельского хозяйства, и в её рамках был предложен комплекс мер, направленных на преодоление кризиса.

Производство пищевых продуктов предполагалось увеличить к 1990 году в 2,3-2,5 раза. Основное внимание при этом уделялось формированию и развитию агропромышленных комплексов (АПК), предусматривались меры по дальнейшей механизации, химизации, улучшению кормовой базы, использованию новых интенсивных технологий, также предлагалось всемерно внедрять материальное стимулирование колхозников. Было запланировано развитие и интенсификация земледелия и животноводства в Нечернозёмной полосе России, Поволжье и Урале. В значительной мере эффективность сельского хозяйства должны были повысить АПК. Продовольственная программа ориентировала на повсеместное улучшение условий труда и быта колхозников.

Советская филателия по-своему отреагировала на поставленные перед страной задачи и 10 октября 1983 г. в почтовое обращение поступила серия из трех марок – Продовольственная программа СССР. Кстати сказать, эти три знака почтовой оплаты украсили и конверты Первого дня (проиллюстрированные в данной статье ранее). Следует особо подчеркнуть, что за всю историю почтовых марок нашей страны впервые были выпущены миниатюры номиналом в 5 копеек каждая, посвященные реализации в народном хозяйстве конкретной государственной программы, нацеленной на решение продовольственной проблемы.

Все три марки выпущены под девизом: «Продовольственная программа – всенародное дело!». Они иллюстрируют, по замыслу их создателей, то чего больше всего не хватало в стране в части продовольствия. На каждой из трех почтовых миниатюр помимо девиза раз-

мещаются лозунги, призывающие к решению проблем продовольственного обеспечения населения СССР.

Так, на марке с лозунгом «Рост производства зерна – ключевая проблема в сельском хозяйстве» в центре миниатюры изображен комбайнер, на котором одет огромный венок из золотистых колосьев с красными лентами, за его спиной также размещены колосья, но уже более крупные, наливные. В нижнем правом углу почтовой марки легко разглядеть на фоне огромного элеватора движущийся зерноуборочный комбайн «Колос», демонстрирующий технические возможности зернопродуктового подкомплекса страны. Марка в основном трехцветная: золотисто-желтый, красный и белый цвета.

Вторая миниатюра под тем же девизом «Продовольственная программа – всенародное дело!» посвящена животноводству.

На ней лозунг в коммунистических традициях – «Животноводство – ударный фронт».

101000 г. Москва
Главпочтамт
До востребования
Бернеру И. А.

На переднем плане почтовой марки изображена крепкого телосложения доярка вся в белом с доильным ведром в правой руке. Она представлена на фоне своих питомцев – молочных коров, часть из которых склонились к кормушкам и, по-видимому, потребляют комбикорм. Чтобы подчеркнуть, что многие процессы на ферме механизированы и автоматизированы, за спиной доярки вполоборо-

в хранилище в специальных тележках тракторами «Беларусь». Почти 1/3 миниатюры занимает художественное изображение процесса уборки овощей и картофеля механизированным способом. Марка четырёхцветная: светло-зеленый, зеленый, красный и белый цвета. Номинал и год выпуска с надписью СССР на всех марках этой серии размещены в левом нижнем углу миниатюры.

ПРОГРАММА СТАВИЛА ЗАДАЧУ УВЕЛИЧИТЬ ПОТРЕБЛЕНИЕ МЯСА НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ С 58 КГ В 1980 ГОДУ ДО 70 КГ В 1990-М, МОЛОКА И МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ – С 314 ДО 330 КГ, ЯИЦ – С 239 ДО 265 ШТУК, ОВОЩЕЙ И БАХЧЕВЫХ КУЛЬТУР – С 97 ДО 127 КГ, ФРУКТОВ И ЯГОД – С 38 ДО 68 КГ.

та изображен, по-видимому, механик животноводческого комплекса.

Слева, на фоновой части общей композиции разместились кормовые культуры: горох, клевер. Справа: вверху – кормоуборочный комбайн, идущий по полю, а несколько ниже животноводческие фермы, движущиеся колесные тракторы и молоковоз. Марка трехцветная: сине-голубой, красный и белый цвета.

Завершает серию почтовая марка с плакатным лозунгом «Обеспечим рост производства плодов, овощей, картофеля».

На переднем плане, в центре миниатюры изображен водитель автопогрузчика груженого ящиками с яблоками, на голове кепка, одет в комбинезон, в светлой рубашке, руки на руле. Художнику удалось передать движение, кажется, что паренёк рулит, а погрузчик движется. В верхнем правом углу композиции показана сцена сбора с плодовых деревьев яблок и погрузка их в ящики, которые отправляются

Напомним читателям, что Программа ставила задачу увеличить потребление мяса на душу населения с 58 кг в 1980 году до 70 кг в 1990-м, молока и молочных продуктов – с 314 до 330 кг, яиц – с 239 до 265 штук, овощей и бахчевых культур – с 97 до 127 кг, фруктов и ягод – с 38 до 68 кг.

К 1990 году (по данным официальной статистики), цели поставленные программой по ключевым показателям были достигнуты. Потребление основных пищевых продуктов на душу населения было следующим: по мясу и мясопродуктам – 75 кг в год; по молоку и молокопродуктам – 387 кг; по яйцам – 297 шт.; по овощам и бахчевым – 89 кг; по фруктам – 35 кг. Как видно из приведенного арсенала показателей ниже установленных рубежей были только результаты по фруктам, овощам и бахчевым.

С другой стороны, авторитетные экономисты ставят под сомнение данные результаты, упоминая экономический кризис, наступивший перед распадом СССР. Поставленные Продовольственной программой цели якобы не были достигнуты, а 11-й и 12-й пятилетние планы в части продовольственных товаров были совершенно нереалистичными.

Что касается советской филателии, то здесь нет ни каких сомнений, она со своей задачей успешно справилась, обеспечив население СССР новыми знаками почтовой оплаты, пополнив коллекции и украсив филателистические выставки.

**А.Н. Сёмин,
член Союза писателей России,
член-корреспондент Академии РАН**

AUFERSTANDEN AUS RUINEN
UND DER ZUKUNFT ZUGEWANDT,
LASS UNS DIR ZUM GUTEN DIENEN.
DEUTSCHLAND, EINIG VATERLAND.
J. R. Becher

С 1992 по 2009 год я работала деканом факультета общественных профессии (ФОП). Недавно меня попросили объяснить, почему в Мичуринском государственном аграрном университете всегда большое внимание уделялось литературной работе: функционировали литературный клуб, литературная газета, проводились пушкинские вечера. И я задумалась...

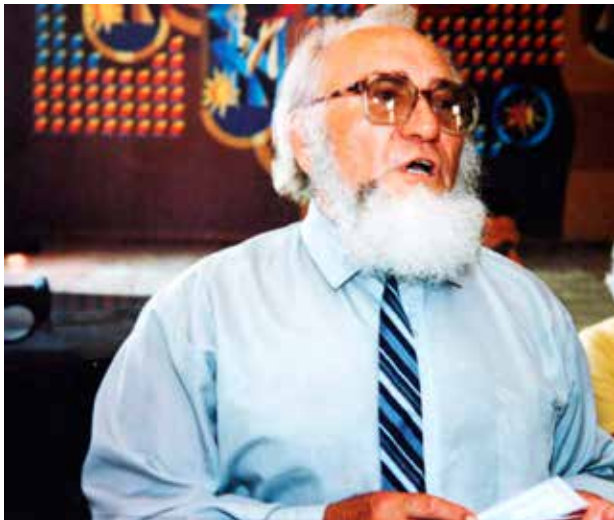
Не о каждом вузе можно сказать, что он уникальный. Но именно это слово точно характеризует Плодоовощной институт им. И.В. Мичурина (ныне Мичуринский ГАУ). И действительно, наш аграрный вуз был единственным в Советском Союзе, название которого писалось с большой буквы! Во все времена он готовил высококвалифицированные кадры, которые славились на всю страну и даже далеко за ее рубежами.

И все это объяснимо. В вузе преподавали известные на весь мир ученые В.В. Некрасов, А.С. Татаринцев, И.А. Муромцев, В.И. Будаговский. А поступали сюда лучшие из лучших: конкурс при поступлении на протяжении нескольких десятилетий держался 6–7 человек на место. Здесь училась, а потом проработала всю жизнь доктор сельскохозяйственных

наук, потомок А.С. Пушкина, удивительно похожая на своего великого предка, Г.С. Усова. Здесь много лет работал до самой пенсии праправнук самого И.В. Мичурина, тоже внешняя копия деда, А.Г. Курсаков. Каждый из преподавателей вуза – личность, о которой надо писать отдельно.

Под стать преподавателям были и выпускники вуза. Многие из них превзошли своих учителей. Это доктора наук Ю.Г. Скрипников и С.И. Полевщиков, В.А. Потапов и Н.И. Савельев, А.С. Болотских и А.А. Рябчуков и много-много других.

К чему такое пространное предисловие с перечислением знаменитых учителей? Какое это имеет отношение к нашему разговору о литературной работе в вузе? Конечно, не только потому что сами эти учителя заслу-

жили уважение, но и потому, что интеллектуальный уровень поступавших и обучавшихся студентов был настолько высоким, а стремление к тому, чтобы все знать и уметь было так велико, что, конечно, студенты не могли ограничиваться только знаниями сельскохозяйственных наук. Они хотели уметь петь, танцевать, постигать секреты актерского мастерства, играя в студенческом театре, писать прозу, стихи и критические статьи. Они хотели быть высокообразованными, интересными людьми.

Неслучайно в 1973 году в вузе был открыт факультет общественных профессий, где студенты могли получить дополнительную профессию. Незадолго до этого такие факультеты были созданы только в столичных университетах. Духовная энергия, молодой задор, интерес ко всему, желание все знать и уметь были настолько велики, что «лирическое» в душе агрономов иногда пересиливало практичность, педантичность, так необходимые для успешной работы на земле. Сколько ученых-агрономов, получив специальность на ФОПе, стали работать по этой специальности профессионально! Из студенческого народного театра ушли в профессиональный Мичуринский драматический театр А. Шепелев, В. Новосельцев, Р. Бодров; учителями балльных танцев стали выпускники плодфака И. Кондрашова и И. Чертовикова; директором клуба и режиссёром театра при клубе был выпускник плодфака А. Фирсов. Но особое место в жизни Плодоовощного института

всегда занимала литература. Литература в самом широком смысле. Это и работа студентов вместе с преподавателями над сценарием к Пушкинским вечерам, и выпуск настенной Литературной газеты и занятия в литературном клубе.

И всё это было с самого начала существования вуза, задолго до создания ФОП в 1973 году. ФОП просто систематизировал эту работу, поставил ее на профессиональную основу. 38 лет подряд, с 1947 по 1985 г. устраивались Пушкинские вечера. Подготовка шла целый год, чтобы в день рождения или на годовщину смерти поэта выступить в его честь. Писались специальные сценарии, оформлялась сцена. Об этих вечерах вспоминают до сих пор. Как много могла бы рассказать о них одна из авторов таких сценариев доцент Р.В. Сергеева, интереснейший человек и ученый. Много сил посвятили разработке Пушкинских вечеров, к сожалению, уже ушедшие в небытие, великолепные знатоки и пропагандисты творчества А.С. Пушкина зав. библиотекой Р.Д. Крестина, доценты З.С. Страхова, Е.П. Соколова, С.П. Бунин, режиссер студенческого театра, профессиональная актриса О.А. Таякина. Декорации к сценам по произведениям поэта оформляли художники А.В. Сергеев, В.В. Мухин, доцент Ю.А. Евтушенко, фотограф В.В. Назаров. Блестящее музыкальное оформление Пушкинских вечеров осуществляла музыкант и композитор, член СТД, ныне Почётный профессор Мичуринского ГАУ Н.П. Ермилова. Активно участвовали в проведении Пушкинских

праздников тогда еще студенты, а потом и преподаватели, М.И. Соломатин и Г.И. Лучников.

Со времени появления ФОП вдохновителем и организатором этих вечеров стала первый декан факультета, хороший организатор, филолог по профессии, любительница театра и обладательница очаровательного голоса Т.И. Ломакина. Она и сама мастерски исполняла романсы на стихи А.С. Пушкина. Особая роль в этих сценариях отводилась Г.С. Усовой,

академик А.И. Завражнов, широко образованный, тонкий, чуткий человек, знающий толк в искусстве, умеющий играть на баяне, хорошо поющий и танцующий, даже и мысли не допускал о закрытии ФОПа. При А.И. Завражнове вуз поднялся на новую, необычайно качественную высоту, став с 1994 года сельскохозяйственной академией, а позднее университетом.

Во главе ФОПа стал новый декан – автор этих строк. Поменялась структура ФОП, трансформировались и интересы студентов, увлеченных в том числе и литературой. На смену Пушкинским вечерам пришел Литературный клуб. Возглавил его заведующий кафедрой литературы профессор В.И. Попков. Литературный клуб – это уже другая форма работы. Думаю, что самому выразить мысль в стихах, прозе, драме, значительно труднее, чем составить сценарий по готовым произведениям. Литературный клуб представлял собой удивительную творческую лабораторию. Он, так же, как и Пушкинские вечера, объединял и студентов, и преподавателей. Здесь была индивидуальная работа с каждым, потому что уровень подготовки студентов, опыт

САМ ГУБЕРНАТОР ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ А.В. НИКИТИН ВСЕГДА ПИСАЛ И ДАЖЕ СЕЙЧАС ПРИ ОГРОМНОЙ ЗАНЯТОСТИ ПИШЕТ СТИХИ. И СЕЙЧАС ХОР ИСПОЛНЯЕТ ГИМН УНИВЕРСИТЕТА НА СТИХИ ГУБЕРНАТОРА, ПОЛОЖЕННЫЕ НА МУЗЫКУ ЕГО ЖЕНОЙ ТАТЬЯНОЙ. ОБА ОНИ – НАШИ ВЫПУСКНИКИ.

прапраправнучке поэта и ее еще тогда живой маме – Ольге Евгеньевне. Их воспоминания и само присутствие придавали всему представлению необычный настрой. Все присутствующие – и зрители, и участники – уходили буквально потрясенные увиденным и услышанным на сцене. Эти представления учили добру, воспитывали гордость за нашу Родину и наш народ.

Постепенно Пушкинские вечера ушли в прошлое. Изменилась политическая ситуация в стране, распался СССР, произошли изменения и в системе образования. Комитет комсомола и партком вуза, оказывавшие большую помощь, прекратили своё существование. В большинстве вузов закрыли и ФОП. Но во главе нашего вуза всегда стояли умные и дальновидные руководители. Ректор вуза,

был у всех разный. Здесь учили теории – законам стихосложения, давали понятия жанра, ритма, рифмы, размера стиха. А потом теория применялась на практике: стихи, как крик души, стихи на заданную тему, реклама в стихах, поздравления к празднику, юбилею, сценарии презентаций, эпитафии... Это была настоящая творческая лаборатория, где кипела кропотливая работа. Пусть не все участники Литературного клуба стали писателями и поэтами, но зато все хорошо поняли, что одного вдохновения и даже таланта, чтобы что-то написать, мало, что писательский труд – самый трудный, изнуряющий и изматывающий и душу, и ум и тело.

Несколько лет такого непрерывного труда дали плоды: стали печататься не только отдельные произведения, но даже книги членов

Литературного клуба. Вышли несколько поэтических книг под редакцией В.И. Попкова, доцента кафедры филологии А.С. Иншакова, книга рассказов профессора кафедры химии А.В. Кострикина. Здесь оттачивался талант будущего редактора газет «Вести университета», «Мичуринская мысль», ставшего затем членом Союза журналистов РФ, В.И. Корнеева. На занятиях клуба мы слушали и «доводили до ума» его морские рассказы и политические очерки, а его сатирическая пьеса в стихах вызвала восторг не одного режиссёра. Надеемся, что в недалеком будущем мы увидим её на сцене.

Свои книги стихов выпускают А. Чекунов и Н. Тюрин. А сколько студентов не выпустили сборников, а просто грамотно пишут и могут сочинять «на случай». Было время, когда стихотворная лихорадка казалось, одолела всех – и студентов, и преподавателей. Студенты учились и, одновременно, поступали, и заканчивали филфак учебного заведения. Это А. Фецович, Т. Сулова, Ж. Коваль. Н. Тюрин и многие другие. Прекрасные стихи пишет выпускница клуба О.А. Бородина, в настоящее время преподаватель информатики в одном из школ города Мичуринска. Настоящим виртуозом в поэзии стал С. Каленюк. Да что говорить! Сам губернатор Тамбовской области А.В. Никитин всегда писал и даже сейчас при огромной занятости пишет стихи. И сейчас хор исполняет гимн университета на стихи губернатора, положенные на музыку его женой Татьяной. Оба они – наши выпускники. Не одну книгу хороших стихов выпустил В. Юрьев, возглавлявший ТГУ им. Г.Р. Державина, тоже наш выпускник. Да и прошлый гимн университета висел в рамке на стене в кабинете министра сельского хозяйства России. Он тоже родился на ФОПе, в Литературном клубе. Авторами его были преподаватель иностранных языков В.Н. Змеевский и Н.П. Ермилова

Итогом работы Литературного клуба стал сборник «Лесной Воронеж», под редакцией В.И. Попкова, выпущенный в 1999 году. Восемь лет с 1994 по 2002 год при ФОПе издавалась настенная, рукописная, на четырех ватманских листах, «Литературная газета». Почему рукописная газета в век техники? Да потому, что техника, компьютер испор-

тил почерк и в целом грамотность студентов. Студенты, толпясь на перемене в фойе перед аудиторий, подходили к этой газете, видели в ней написанные красивым подчерком произведения знакомых студентов и преподавателей, читали, после лекции подходили снова... И очень многие потом приходили на ФОП, интересуясь, где можно так красиво научиться писать, и вообще правильно выражать свои мысли.

Газета содержала обзор русской и мировой литературы, освещала основные тенденции в ее развитии и знакомила с её выдающимися представлениями. Плюрализм в искусстве вообще и в литературе в частности подчас ведёт к тому, что в этой пестроте и разнообразии трудно бывает уловить закономерности, отделить важное, главное от второстепенного, вредного и даже антигуманного. Газета, как и вся русская литература, учила студентов, будущих специалистов, нести в наше новое, теперь капиталистическое, общество доброту и гуманизм, умение сочувствовать и сострадать, и наряду с этим быть грамотными, амбициозными, конкурентноспособными, быть патриотами своей страны. Об этих газетах помнят, особенно те, кто в них писал, рисовал и читал.

Сейчас выпускники прошлых лет, приезжая в университет, вспоминают о годах учебы, о студенческой жизни и преподавателях, вспоминают студенческую весну, ФОП, КВН, и конечно, Литературный клуб и Литературную газету.

Ведь кто бы что ни говорил, но без Литературного клуба, без театра миниатюр и того творческого духа, который царил на ФОПе, не было бы лучшей в области команды КВН!

Вуз дал стране много руководителей, политиков, хороших хозяйственников, учёных. Здесь всегда учили сеять доброе и вечное. И этому они и посвятили свою жизнь.

О.М. Ременец,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Мичуринского ГАУ

ПРЕОДОЛЕНИЕ

ИЗ МИРА БЕЗМОЛВИЯ – С ВЕРОЙ В СЕБЯ

ЮЛЯ МАРТЫНОВА ЖИВЁТ АКТИВНОЙ ЖИЗНЬЮ И ЗАНИМАЕТСЯ СПОРТОМ, НЕСМОТря НА ВРОЖДЁННУЮ ГЛУХОТУ

Наверное, редко когда мы задумываемся о том, что среди нас есть немало таких людей, которые чем-то отличаются ото всех. Кто-то из них, к примеру, не может полностью ощутить красоту внешнего мира, почувствовать её, увидеть или услышать. Кому-то такая судьба уготована с рождения, кто-то теряет способности со временем. И тем оно ценнее, когда люди, лишившиеся возможности жить и чувствовать её краски полноценно, не опускают руки, учатся, работают, занимаются спортом, общаются с друзьями и радуются каждому прожитому дню.

Внешне ничем не отличающаяся от друзей 13-летняя Юлия Мартынова жила в абсолютной тишине с самого рождения. При этом жизнерадостная и улыбчивая, она просто излучает позитив, добродушие и поразительно сильную, недетскую волю к жизни...

НЕ БЕДА ГОРЕ

Счастливые молодые супруги Светлана и Сергей

Мартыновы с нетерпением ожидали появления на свет первенца. Юля с рождения была активной, неутомимой, энергичной девочкой и внешне ничем не отличалась от других малышей.

– К полутора годам мы стали замечать, что Юля не агукает, как другие детки, не пытается повторять какие-то звуки, не откликается, если её зовут, а для того, чтобы обратить внимание ребёнка, нужно обязательно её тронуть, – рассказывает мама Юли Светлана. – Медицинское обследование – специальный скрининг показал, что у Юли всего 15 процентов слуха, а это значит, что девочка не слышит ни одного звука из окружающего её мира.

Специалистами областной детской больницы был поставлен диагноз «сенсоневральная тугоухость 4-й степени». Узнать такую новость про малышку – трагедия для любых родителей, но Светлана и Сергей взяли себя в руки и настроились сделать всё возможное, чтобы не просто облегчить существование дочки, а максимально адаптировать её в современном мире и обществе. И с этого дня жизнь молодых родителей изменилась.

ТЕРПЕНИЕ И ТРУД

Врачи не исключали надежду если не вернуть девочке слух, но хотя бы помочь ей преодолеть сложности недуга. Медики рекомендовали Юле обширный и продолжительный комплекс специальных упражнений, подобранных

слуховой аппарат. Светлана и Сергей приняли решение, что будут заниматься с Юлей. Ради дочери Светлана оставила карьеру, глава семейства обеспечивал семью.

Звуки окружающего мира через слуховой аппарат – общие и резкие.

– Как объясняют специалисты, это можно сравнить с тем, как мы смотрим телевизор, – рассказывает Светлана. – Обычные люди видят полноценную картинку, а люди с нарушением слуха – её черно-белый аналог. Через аппарат доносятся звуки не естественные, а электронные, не такие многогранные, иногда в речи «проглатываются» окончания, но главное всё же, что есть связь с окружающим миром.

– Помню однажды пошли гулять с Юлей, она только начала носить слуховой аппарат, – вспоминает бабушка Юли Лидия Васильевна. – Где-то недалеко от нас заголосила ворона. У Юли было такое недоумение: «Бабушка, что это за странный крик? Откуда он?» Пресловутый вороний крик стал для Юли чем-то диковинным, интересным и неизведанным...

Обычные люди в быту в семье своём не просто не ценят того, что им дано от природы, а даже не замечают этого – часто ли мы в делах насущных и вечной спешке прислушиваемся к пению птиц, шороху листьев, шуму дождя, тиканью часов?

– То, что обычным детям казалось простым и обыденным и приходило само собой, нам давалось с большим трудом, – делится Светлана, –

каждый звук мы заучивали, сопровождали его выполнением упражнений, движений, которые Юля помнит до сих пор. К примеру, «мама» мы начинали говорить, поглаживая щёчки ладонями.

Упорные, настойчивые занятия по несколько часов в день. Маленькой Юле хотелось посмотреть мультики, поозорничать с друзьями, побегать на улице. Но мама расслабляться не позволяла, и вместе они добивались результатов.

В ЧЕТЫРЕ ГОДА Я ВСЁ-ТАКИ СТАЛА МАМОЙ

С некоторым запозданием по сравнению со сверстниками Юля начинала говорить. Речь девочки тогда была похожа на несвязанные, «оторванные» друг от друга слова. Звуки она произносила с ошибками, бывало, ударения в словах ставила неправильно. Каждую неделю родители возили Юлю в областной центр на занятия к дефектологу. На правильное проговаривание некоторых, казалось бы, простых звуков, уходило по несколько месяцев.

Научиться проговаривать некоторые звуки – это первая сложность, с которой приходится сталкиваться ребёнку с нарушением слуха.

– Самыми труднопроизносимыми для нас были такие звуки, как н, л, м, – вспоминает Светлана, – но мы не опускали руки, занимались... так хотелось услышать из дочкиных уст «мама». И вместе мы справились – нам удалось! В четыре года я-таки стала мамой!

Так Юля заговорила...

СВОЯ СРЕДИ СВОИХ

Несмотря на то, что Юля находилась на домашнем воспитании, её записали в группу детского сада «Колокольчик». Садик она посещала вместе с обычными детьми, участвовала в мероприятиях, выполняла задания, единственное – разве что стихи не рассказывала на утренниках... В садике у неё были подруги, с ними она играла и вне сада, на выходных. Педагоги так находили подход к особенной девочке, что детская братия не акцентировала внимание на её недуг.

Дома Светлана давала ей ответственные поручения

– отправляла за покупками в магазин, что недалеко от дома. Вместе они проговаривали, что необходимо купить, и Юля со всем справлялась.

Пришло время идти в первый класс. Юля пошла в специальную школу-ин-

тернат в Рассказово. Светлана поехала с дочкой. С утра и до 6–7 часов вечера Юля была на занятиях. Сначала они снимали квартиру, позже приобрели своё жильё в городе. Учились, продолжали заниматься, интегрировать в общество.

Когда Юля училась в третьем классе, у неё появилась надежда слышать. Собственный слух восстановить уже невозможно, но появилась возможность провести операцию по имплантации электронного прибора в слуховой аппарат девочки. Операция сложная, делается она в нескольких специализированных клиниках страны. Цена вопроса – более миллиона рублей. Но счастливая звезда улыбнулась нашей маленькой героине, в больнице были квоты на операцию в воронежской больнице.

– Нам приходилось проходить отбор, количество квот, конечно, было меньше, чем нуждающихся в операции, – рассказывает Светлана, – при нас в операции было отказано пятнадцатилетней девочке. Нам же повезло – мы прошли!

КОГДА ЮЛЯ УЧИЛАСЬ В ТРЕТЬЕМ КЛАССЕ, У НЕЁ ПОЯВИЛАСЬ НАДЕЖДА СЛЫШАТЬ. СОБСТВЕННЫЙ СЛУХ ВОССТАНОВИТЬ УЖЕ НЕВОЗМОЖНО, НО ПОЯВИЛАСЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОВЕСТИ ОПЕРАЦИЮ ПО ИМПЛАНТАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРИБОРА В СЛУХОВОЙ АППАРАТ ДЕВОЧКИ. ОПЕРАЦИЯ СЛОЖНАЯ, ДЕЛАЕТСЯ ОНА В НЕСКОЛЬКИХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ КЛИНИКАХ СТРАНЫ. ЦЕНА ВОПРОСА – БОЛЕЕ МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ. НО СЧАСТЛИВАЯ ЗВЕЗДА УЛЫБНУЛАСЬ НАШЕЙ МАЛЕНЬКОЙ ГЕРОИНЕ, В БОЛЬНИЦЕ БЫЛИ КВОТЫ НА ОПЕРАЦИЮ В ВОРОНЕЖСКОЙ БОЛЬНИЦЕ.

В десять лет Юле ввели электронный чип. И она стала слышать. Теперь она практически не отличается от остальных детей. Особенно важно для неё было то, что после операции можно было продолжать заниматься спортом, физической активностью. У девочки в комнате установлена шведская стенка, летом она любила погонять на велосипеде, повисеть на турниках, побегать и попрыгать...

После операции на семейном совете решили рискнуть и сменить специализированную школу на общеобразовательную. Конечно, это было бы непросто и для Юли, и для родителей, но так хотелось жить нормальной жизнью, общаться с людьми... За считанные дни собрались и переехали в родной Первомайский, и в разгар учебного года Юля пошла в третий корпус школы.

Одноклассники дружелюбно приняли новую, не совсем обычную девочку-новичка. Каждый хотел сесть за одной партой с улыбчивой и открытой Юлей, познаться, в чём-то помочь, подсказать. И Юля тоже потянулась к ребятам, стала более открытой и общительной.

Сейчас она уже перешла в пятый класс, оценки в её дневнике хорошие – четвёрки, пятёрки. По основным предметам учителя занимаются с Юлей индивидуально, но по общей программе, а остальные уроки проходят вместе со всем классом. Больше всего, как признавалась наша героиня, ей нравится английский, литература, рисование. Так, недавно в школьном конкурсе ко Дню посёлка рисунок Юли занял третье место.

После уроков Юля с подругами ходит на танцевальный кружок к Г. Алымовой, с

удовольствием выступает на праздниках. Сразу Юля начала ходить на спортивную секцию к Б. Кинжалову. Зимой она рассекает на лыжах снежную гладь коньковым ходом, в остальное же время занимается бегом. Сначала Юлю на секцию провожала мама.

– Сперва я сидела на лавочке и смотрела, как дочка бегаёт, делает первые успехи, – признаётся Светлана, – даже завидовала. А потом присоединилась, теперь тоже и бегаю, и на лыжах катаюсь. И очень нравится регулярно заниматься – и силы появились, и позитив от тренировок. К слову, папу мы тоже на лыжи поставили!

Юля говорит, что ей уже нормально живётся в современном обществе, учиться в общеобразовательной школе, а не в интернате. Признаётся, что тяжело было сначала, когда приходилось много

учиться, получая не только школьные знания, но и навыки поведения в обществе.

Несколько лет назад Юля неплохо читала по губам, но после операции навык стал ослабевать. – Значит, так нужен, – не жалеет мама Юли.

ПРИМЕР ДЛЯ СВЕРСТНИКОВ

– Юля – большая молодец, – рассказывает тренер, педагог творческого объединения «Олимп» Дома детского творчества Б. Кинжалов, – когда она пришла ко мне на секцию, она бегала неплохо, но главное, была видна её неподдельная увлечённость спортом, большое желание тренироваться и не останавливаться на достигнутом. Юля не пропускает ни одной тренировки, упорно идёт к достижению целей, но при этом всегда прислушивается к советам тренера. И это приносит хорошие плоды: за пару лет тренировок Юля неоднократно становилась победительницей и призёром школьных и районных соревнований, участницей областных соревнований, даже в областной «Лыжне России» Юля вошла в десятку лучших. Не каждая здоровая девочка сможет показать такие результаты!

Летом, весной и осенью Юля приходит на стадион, разминается и становится в один ряд с друзьями и тренером и отсчитывает круги... Здесь она ничем не слабее, если не сказать сильнее, чем все остальные. Дисциплинированная, упорная, энергич-

ная, сильная... Здесь она пример для своих ровесников.

– Буду тренироваться и в дальнейшем. Я хочу быть сильной, хочу быть самостоятельной, – говорит Юля маме и ставит перед собой новые цели.

После трёхкилометровой пробежки Юля не успокаивается: ей ещё нужно подтянуться, пресс покачать... Удивляюсь: подтянуться?..

– Запросто, – и тринадцатилетняя девочка улыбаясь, демонстрирует рельефные руки и не по-детски твёрдые мышцы, – раз 10–30 спокойно подтянусь.

Идём на вышку. Пока мы беседуем со Светланой, Юля разбегается и лихо исполняет акробатическое колесо. Светлана не удивляется: это не показательное выступление перед объективом фотоаппарата, это обычный путь до вышки, – и тут же Юля, выдаёт три «колеса» подряд...

Уже на перекладине сосредоточенная девочка подтягивается обещанные десять раз и после этого ещё выполняет упражнения на пресс. Соскочив с перекладины, вприпрыжку она уже спешит на стометровку...

...С Юлей, её мамой и бабушкой мы расположились на лавочке у трибун. Юля скромничала, про свои успехи рассказывала сдержанно, но когда речь шла о спорте, тренировках, она просто расцветала на глазах. Интересно было наблюдать, как рассказывая о школе и внешкольных увлечениях, Юля переключилась на «паузу», когда увидела спортсмена-один-

надцатиклассника, идущего на финишное ускорение.

– Какой он молодец, и я тоже так хочу, стоит попробовать, – заморожено произнесла Юля, кажется, забыв обо всём на свете...

К сожалению, нередко, когда перед нами человек с ограниченными возможностями, мы видим только эти ограниченные возможности. не стоит забывать, что нужно видеть в первую очередь человека, а не на ограниченные возможности. Ведь они – это только сопутствующий фактор. Зачастую он, конечно, усложняет достижение целей, но для сильного и целеустремлённого человека, даже такого юного, и с малых лет столько повидавшего, пережившего и поборовшего, как наша Юля, это препятствие преодолимо. Большое желание жить и добиваться поставленных целей что называется в крови у нашей героини. Волевой, мужественной, целеустремлённой, сильной не по годам. Ведь сама судьба ещё с рождения предъявила к ней более высокие требования, нежели к остальным. Ни одно из испытаний, выпавших ей, не сломало ни саму Юлю, ни её близких. Все они сделали их сильнее и сплоченнее, это их общая победа, общее преодоление. Эта девочка – достойный пример для многих таких же, как и она, лишённых возможности чувствовать мир полноценно. А потому ценить и любить жизнь и преодолевать её испытания.

Ирина ПАРИНОВА,
фото автора

В ФЕРМЕРЫ — С ПЕЛЁНОК

НИ ДЛЯ КОГО НЕ СЕКРЕТ, ЧТО СИСТЕМУ НЕПРЕРЫВНОГО АГРОБИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛИ ВНЕДРЯТЬ ЕЩЕ В 2011 ГОДУ. ТОГДА В ВИДЕ ЭКСПЕРИМЕНТА МИЧУРИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ НАЛАДИЛ ТЕСНЫЙ КОНТАКТ С НЕСКОЛЬКИМИ СЕЛЬСКИМИ ДЕТСКИМИ САДАМИ И ШКОЛАМИ В НАДЕЖДЕ УЛУЧШИТЬ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ. НИКТО В ТО ВРЕМЯ И ПРЕДПОЛОЖИТЬ НЕ МОГ, ЧТО РЕАЛИЗАЦИЯ ДАННОГО ПРОЕКТА СМОЖЕТ ВЫЙТИ ЗА РАМКИ СВОИХ ЦЕЛЕЙ И СТАТЬ ОСНОВОЙ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В РЕГИОНЕ.

Напомним, что система непрерывного агробизнес-образования - инновационный образовательный проект в региональной системе образования, призванный к интеграции дошкольного, общего и профессионального аграрного образования. В рамках проекта выстроена вертикаль подготовки кадров для отечественного агропрома: от детского сада до послевузовского образования. Другими словами, воспитатели начинают прививать детям любовь к работе

на земле еще в дошкольных заведениях, затем учителя школ в профильных университетских классах сельских школ работают с молодежью, уча их разрабатывать и организовать бизнес-проекты собственного дела на селе, параллельно обучая школьников основам землепользования, аграрного менеджмента и др. После окончания таких классов, выпускники мотивированы продолжить обучение в Мичуринском ГЛУ, либо в центре-колледже приклад-

ных квалификаций, либо в институтах по востребованным на селе направлениям: от «Садоводства» до «Педагогического образования». Получив профессиональное образование, молодые люди участвуют в областных программах по поддержке малого бизнеса, открывают свое дело или трудоустраиваются на производстве; наиболее творческие поступают в аспирантуру и пробуют себя в аграрной науке, внося свой вклад в исследовательскую копилку региона.

ЕЛЕНА СИМБИРСКИХ,

проректор по непрерывному образованию Мичуринского государственного аграрного университета, куратор проекта по созданию системы непрерывного агробизнес-образования:

– Актуальность и значимость создаваемой в регионе системы непрерывного агробизнес-образования продиктованы сегодня реализацией Национальной доктрины образования в Российской Федерации на период до 2025 года, модели «Российское образование-2020» и стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2020 года». В этой связи наши действия направлены на развитие единой инновационной образовательной среды в регионе, адаптированной под его сельскохозяйственную направленность. Это позволит нам в скором времени создать ресурсную кадровую базу для дальнейшего эффективного функционирования всего агропромышленного комплекса региона.

Руководство Тамбовской области изначально активно и всесторонне поддерживало реализацию проекта по развитию непрерывного агробизнес-образования в регионе в надежде, что сложившийся в рамках сетевого взаимодействия разноуровневых образовательных организаций инновационный образовательный кластер в ближайшее время сможет дать серьезный приток качественной рабочей силы на сельскохозяйственные предприятия области. Благодаря сплоченности и единству власти, науки, образования и производства в решении кадровой проблемы на селе, проект достиг значимых результатов: и в 2014 году в университете был значительный конкурс на сельскохозяйственные направления. В действительности идея интеграции на базе мичуринского вуза интеллектуального потенциала сельских территорий региона не нова, она была инициирована в 1931 году еще Иваном Владимировичем Мичуриным, основателем Мичуринского государственного аграрного университета, великим селекционером-практиком, заслуженным деятелем науки и техники, почетным членом Академии наук СССР, академиком ВАСХНИЛ. Его стремления сводились к тому, чтобы данное высшее учебное заведение стало эпицентром и локомотивом прорывных идей и проектов в садоводстве России, благодаря объединению на базе вуза в форме научных кружков известных ученых (профессоров, доцентов, научных сотрудников), мичурин-

ской молодежи (школьников, учащихся СПО, студентов), первоклассных производителей. Единственное, что он тогда не учел, - это дошкольные учебные заведения, то, что формирование основ профессиональной культуры начинается с трудового воспитания детей, как говорится, «пока дитя лежит поперек кровати, а не вдоль». Его задумка намного опередила свое время, ее воплощение в жизнь стало возможным только спустя полвека, в наши дни, когда технические информационные условия позволили создать единую агрообразовательную среду на территории всей Тамбовщины, что несомненно не только утвердит славу Мичуринска-наукограда как центра садоводства и нашего региона как центра продовольственной безопасности, но и придаст ей значимый образовательный контекст.

Необходимо отметить, что научно-методические основы системы непрерывного агробизнес-образования были тщательно изучены, апробированы и подтверждены в рамках нескольких педагогических диссертационных исследований, проведенных на базе Мичуринского государственного аграрного университета. Рабочей группой педагогов и учителей разработан и внедрен в образовательный процесс школ и детских садов уникальный учебно-методический инструментальный, позволяющий последовательно и системно сформировать мотивацию детей к успешной профессиональной самореализации в условиях села.

ТАТЬЯНА КУТУКОВА,

начальник центра обучения рабочим профессиям Института дополнительного профессионального образования Мичуринского ГАУ, исполнитель проекта по созданию системы непрерывного агробизнес-образования:

– В последнее время школьные реформы объединяет общая цель: ориентация на более эффективную подготовку молодежи к жизнедеятельности в современном высокотехнологическом обществе. Изменения касаются и содержания программ, которые специалисты в области образования пытаются максимально приблизить к реалиям современной экономики с целью наибольшей адаптации детей к профессиональной деятельности. Огромное значение в данном аспекте имеет ориентация на производственную сферу региона. Подготовка школьников к труду, особенно к сельскохозяйственному, надо рассматривать как важнейшую социально-педагогическую проблему, от решения

которой зависит не только продовольственная безопасность России, но и само существование российского села».

Тем результатам, которые сегодня получены в рамках реализации проекта по созданию системы непрерывного агробизнес-образования на территории Гамбовской области, предшествовала большая и кропотливая работа. Удивительно, но сопротивление в трудовости гании детей на земле оргкомитет проекта встретил не только со стороны самих детей, но и их родителей, и даже некоторых учителей. Только собственным примером, закладкой на приусадебных участках сельских школ-и детских садов ягодников, огородов и плодовых садов, проведением экскурсий по современным инновационным предприятиям АПК и фермерским хозяйствам они смогли в корне изменить отношение к сельскому хозяйству.

На первоначальном этапе сотрудники и студенты Мичуринского ГАУ начали работу по закладке приусадебных участков на территории дошкольных заведений, а затем вместе с воспитателями и детьми на них сажали и ухаживали за цветами и другими насаждениями во время весенне-летне-осенних прогулок. Воспитанники вполне активно из детских леек поливали растения и рыхлили детскими лопатками землю. Более того, для самых маленьких на приусадебных участках были созданы экологические маршруты, по которым воспитатели вместе с детьми проходили

и рассказывали о том, что за растения там произрастают, в чем их отличительные черты, какие плоды с них можно собрать и как правильно за ними ухаживать. По данным ученых университета, именно таким образом у подрастающего поколения прививается уважительное отношение к природе и закладывается любовь к работе па земле.

Следующая ступень в системе непрерывного агробизнес-образования - средняя общеобразовательная школа. Во многих сельских и городских учебных заведениях Мичуринский государственный аграрный университет открыл профильные классы, в которых молодежь изучает предметы аграрного цикла. Помимо этого, в регионе созданы две специализированные общеобразовательные организации: школа агробизнеса в селе Татаново и школа АгроЭкоТехнологий в Петровском районе.

Данные учебные заведения и классы являются уникальными в масштабах России, располагают хорошей инфраструктурой и включают современнейшие лаборатории по оценке земель и растений, а также приусадебные участки, на которых заложены экспериментальные делянки с сельскохозяйственными культурами. Здесь молодые люди даже занимаются серьезными научными исследованиями в области сельского хозяйства.

Основная цель создания таких классов и школ - дать сельским мальчишкам и девочкам возможность получить качественное

образование, позволяющее успешно самореализоваться в производственной и социальной сферах агропромышленного комплекса, сделать осознанный выбор профессии и трудовой деятельности на селе. Помимо стандартной программы обучения, сделан уклон на сельское хозяйство, в основе которого - современные агротехнологии. Сегодня все актуальнее для сельского хозяйства становится идея отказа от применения минеральных удобрений и пестицидов в пользу целостности и взаимосвязи всего живого на земле. Этот принцип педагоги стараются пронести сквозь все этапы обучения в школе. Кстати, занимаются с учащимися учителя, которые прошли специализированные курсы в Мичуринском государственном аграрном университете.

Обучение в чудо-школах осуществляется в несколько этапов, с учетом возраста школьников и их психологической готовности воспринимать материал. Например, в программу подготовки учеников 1-4 классов включены модули по агробизнесу в учебные предметы «Окружающий мир» и «Технология», а с 5 по 9 классы - в рабочие программы по природоведению, ОБЖ, обществознанию, биологии, экологии растений, химии, экологии человека, праву, экономике и др.

В 7-9 классах ведется этап предпрофильной подготовки: во время элективных курсов и факультативов педагоги дают школьникам знания по садоводству, биотехнологии, механизации в аг-

ропромышленном комплексе, сельскохозяйственному предпринимательству. А уже в 8-9 классах обучающиеся ведут бизнес-проектирование.

ЕСТЬ МНЕНИЕ

РАЕВА ЭЛЛИ АТУСЬЕВНА,
директор МБОУ Избердеевская средняя общеобразовательная школа агрозкотехнологического направления («Школа Агрозкотехнологии»):

- Подготовка в «Школе АгроЭкоТех» это первый этап агрозкотехнологического образования, задачи которого заключаются не только в выработке набора жизненно

необходимых в современной рыночной среде навыков, но и в эффективной профориентационной работе по подготовке выпускников школ к осознанному выбору профессии агропромышленного комплекса.

В нашем учебном заведении обучение основам экологически безопасного сельского хозяйства представлено на всех ступенях общего образования через интегрирование модулей агрозкотехнологической направленности в традиционные учебные предметы, а также включением в вариативный компонент учебного плана школы элективных курсов, занятий в рамках дополнительного образования, представляющих особенности агрозкотехнологий и безопасных информационных технологий в АПК. В старшей школе осуществляется профильное обучение в классах агротехнологического и информационно-технологического профилей. К окончанию школы старшеклассники получают не только аттестат о среднем образовании но и знания в одной из следующих профессий: «лаборант-аналитик», «тракторист машинист сельскохозяйственного производства», «программирование в компьютерных системах».

В профильных классах педагоги учат школьников работать над аграрными бизнес-проектами в рамках направления «Индустрия здоровья». Оно предполагает совместную научно-исследовательскую работу со школьниками с использованием лабораторного потенциала Мичуринского ГАУ. Учащиеся под научным руководством профессорско-преподавательского состава агроуниверситета увлеченно работают над проектами по возделыванию агрокультур, выращиванию овощей в защищенном грунте, разработке продукции функционального назначения, проведению анализа сельскохозяйственной продукции, разработке рецептуры фиточаев, прокладыванию уникальных

туристических маршрутов, а также по экономике и биоэкономике, психологии и педагогике в сфере сбережения здоровья. Кстати, в университете ежегодно проводится конкурс по выявлению лучших бизнес-проектов школьников, а с лучшими из них может познакомиться каждый желающий. Они размещены на сайте образовательного учреждения (<http://www.mgau.ru/327/805/>).

В последствии знания и навыки, полученные во время обучения в спецклассах, пригодятся молодым людям во время обучения в Мичуринском государственном аграрном университете, куда большая часть из них и поступает после окончания школы.

ШАЛЬНЕВ ИЛЬЯ,

ученик 11 класса «Школы Агрэкотехнологий»:

– Я рад, что в школе, в которой получаю образование, есть все возможности для реализации моих способностей в сфере агро-бизнес-образования. В оборудованных по последнему слову техники специализированных кабинетах и лабораториях под руководством опытных и мудрых наставников мы с одноклассниками проводим различные эксперименты, делаем опыты по биотехнологии, микробиологии, агрохимии, аналитической химии. Полученные знания применяем на пришкольных опытных участках, сажаем сады, собираем плоды, обрабатываем и получаем результаты своей деятельности. Для нас в школе организовано большое количество элективных курсов. Каждый ученик может выбрать то, что ему нравится в соответствии со своими потребностями. Не только в ходе дополнительного образования мы учимся работать на земле. Этому способствуют все учебные предметы. Ведь чувство Родины и любовь к ней начинается с любви к своему дому, селу, улице, к школе, где мы учимся познавать мир».

В высшем учебном заведении для таких молодых людей открыт целый спектр направлений подготовки бакалавров, из них каждый может выбрать себе по душе. Четыре года студенты обучаются в рамках той специализации, которая им приглянулась, получая профессиональные знания, а потом еще на протяжении двух лет обучения в магистратуре они углубляют свои познания в более узкой сфере деятельности. За эти шесть лет молодые люди многократно проходят практику и стажировку на ведущих сельскохозяйственных предприятиях региона, совмещая полученную за партой информацию с возможностями современного агропрома. Многие выпускники после защиты выпускной квалификационной работы остаются работать на тех предприятиях, где проходили практику, а если их что-то не устраивает, то сотрудники университетского центра прогнозирования рынка труда и содействия трудоустройству помогают им найти другую компанию и устроится работать в нее по специальности.

Студенты, которые во время учебы увлеченно занимались научной работой, участвовали в грантовых программах и выигрывали финансирование на воплощение в жизнь своих инновационных задумок, после выпуска могут продолжить обучение в аспирантуре и пополнить ряды профессорско-преподавательского состава Мичуринского ГАУ.

В региональную систему непрерывного агробизнес-образования также включена профессиональная переподготовка кадров по целому ряду направлений. Жители сельской местности, которые на данный момент имеют специальность, невостребованную в Тамбовской области, могут в быстрые сроки перепрофилироваться, пройдя обучение в Мичуринском ГАУ.

Сегодня информация о непрерывном агробизнес-образовании получила широкий общественный резонанс, в этой связи в Мичуринск для изучения опыта нашего региона, получить рекомендации и учебно-методические комплексы по предметам приезжают из разных уголков нашей России и зарубежья: Липецка, Рязани, Воронежа, Краснодар, Якутии, Дальнего Востока, Армении и даже Германии.

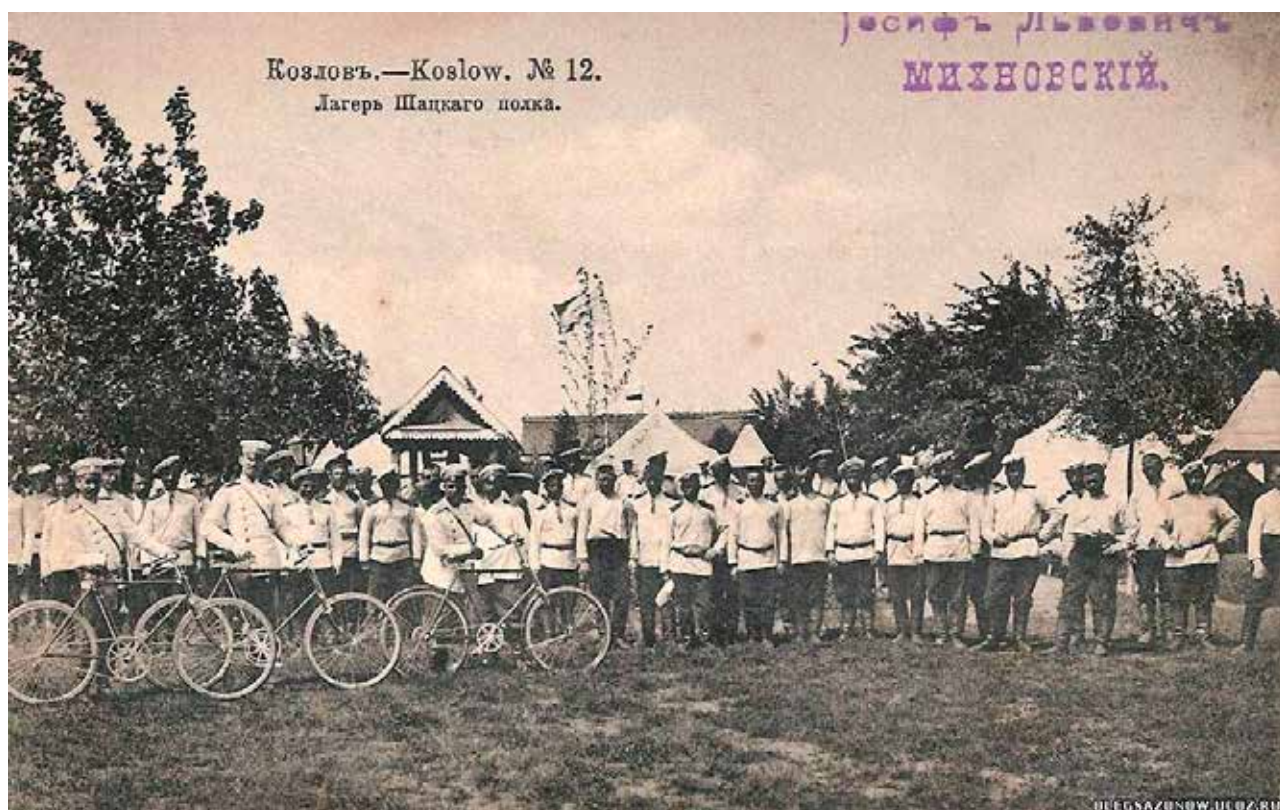

ИСТОРИЯ КОЗЛОВСКОГО КАЗАЧЕСТВА

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА ИЗВЕСТНО, ЧТО ПО ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОХОДИЛ ТАТАРСКИЙ ВАЛ, ВХОДЯЩИЙ В СОСТАВ БЕЛГОРОДСКО-СИМБИРСКОЙ УКРЕПЛЕННОЙ ЛИНИИ, СЛЕДЫ КОТОРОГО МЫ МОЖЕМ УВИДЕТЬ И СЕЙЧАС. ПРИЧИНОЙ СТРОИТЕЛЬСТВА ВАЛА СТАЛО УКРЕПЛЕНИЕ ГРАНИЦ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ОТ НАБЕГОВ КРЫМСКИХ И НОГАЙСКИХ ТАТАР В XVII ВЕКЕ. ОДНОЙ ИЗ КРЕПОСТЕЙ ПОСТРОЕННОЙ НА ТАТАРСКОМ ВАЛЕ БЫЛ ГОРОД-КРЕПОСТЬ КОЗЛОВ (НЫНЕ МИЧУРИНСК).

О начале строительства крепости Козлов говорится: «А приехав на Урляпово городище и с того Урляпова городища и иных мест Воронежских и Ценских верхов досмотреть, где приют для береженья от прихода воинских людей, быть городу: на Урляпове городище или инде? По их досмотру городу быть приют, чтоб тем новым городом в государевых городах татарская война перестала».

Воеводы И. Биркин и М. Спешнев по согласию государеву указу со своими людьми пришли на Урляпово городище. Осмотрев его, они убедились, что есть более выгодное место, расположенное по течению р. Лесного Воронежа, чем то, которое определили в Разрядном приказе. Выбранное место для строительства будущей крепости принадлежало крестьянину Семену Козлову. Это было

высокое плоскогорье, расположенное над поймой реки Лесной Воронеж. Выбор этого места обоснован наличием вокруг Козлова урочища хороших угодий можно будет поместить еще «немногими дачами тысячу человек и больше» сельского населения. Согласно грамоте Разрядного приказа, город Козлов был заложен 11 октября 1635 г.: «И выпрося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, пев молебен на том Козловом урочище октября в 11 день острог обложили». Лес для устройства крепостных укреплений было приказано рубить толстый, дубовый, «в округе пяти вершков». Сам город заложили небольшим, в окружности 370 сажен (около 800 м), «А по мере того острогу и з башнями 370 сажень». А уже 29 октября воеводам пришла грамота: «Писали есте к нам, что пришли на реку Воронеж на Козлово урочище с нарядом и со всякими пушечными запасами, и с нашею денежною казною октября в 7 день. И Урляпово городище и иных мест где быти городу досмотрели. И по вашему досмотру быти городу на Козлове урочище». Разрядный приказ утвердил выбранное воеводами место, а 3 марта 1636 г. Боярская дума приняла Постановление о строительстве.

Первый указ воеводам из дворца касался организации военной охраны новой крепости. Для этого для охраны строителей выделяется из различных городов 500 человек стрельцов и казаков с пищалями. Из Переяславля-Рязанского 50 стрельцов пеших и 50 конных. По 50 казаков конных выделяются из Шацка, ельца, Лебедяни, Пронска, Ряскова, Сапожка, 30 человек дает Данков и 70 человек посылает Воронеж.

Одновременно с крепостными укреплениями, строились и укреплялись слободы. Второй линией укреплений крепости Козлова были городские слободы. Вокруг крепости к середине XVII в. сложились городские слободы служилых и посадских людей: Казачья, Полковая, Пушкарская, Посадская, Стрелецкая, Кузнецкая и Сторожевая. За Воронежская казачья слобода находилась на противоположной стороне реки и имела оборонительную линию в 2 ряда длиной 1285 м и небольшой ров. Таким образом, русские мастера создали достаточно мощную линию обороны г. Козлова, способную выдержать длительную осаду.

Службу в крепости Козлове вместе со стрельцами и пушкарями несли полковые ка-

заки. Напоминает об этом народное название района в современном Мичуринске именуемого «казачьим». «Казачи» - часть бывшей Градо-Стрелецкой волости Козловского уезда Тамбовской губернии.

Градо-Стрелецкая волость состояла из Сторожевой, Полковой и Стрелецкой слобод. Занимала пространство в границах современных улиц Дарвина, Театральной, Вокзальной, Южной.

Как в Тамбове, так и в Козлове, казаки дали одинаковое название своим поселениям – Донское, в память о реке Дон, месте прежнего проживания. Село Донское находится на берегу реки и примыкает к городу Мичуринску.

В государевом указе на момент строительства города предусматривается количество земли, которое должны выделить воеводы жителям под городом. «Конным казакам 300 человекам давать в поле на каждого человека, как давали в Данкове: пятидесятникам по 40 четей, десятникам по 30 четей, рядовым по 20 четей. Пешим стрельцам 200 человекам давать: пятидесятникам 10, десятникам 9, да за людьми по 8 чети за человеком, а в дву потомуж». Этот документ

ещё раз подтверждает о присутствии казаков и одновременно строительстве укреплений на территории Козловского уезда. Козловский участок Белгородской черты надёжно прикрывал окраину Русского государства в междуречье Воронежа и Челновой от набегов татар и нагайцев.

Казаки делились на полковых и станичных. Полковые казаки служили для обороны крепости и доставки почты. Станичные казаки располагались в малых населенных пунктах

и несли сторожевую пограничную службу. В 1639 году воевода И. Боборыкин для обороны вала расселил в Хмелевской, Борщевской и Устьинской слободах 196 донских и запорожских казаков. Но казаки этим не ограничивались и делали разведывательные вылазки в «Дикое поле». Потомки этих казаков и до сего времени проживают в этих сёлах.

В Козловском уезде, в отличие от других районов Тамбовской области, присутствовали поместные атаманы и черкасы, выходцы из запорожских и донских казаков. Черкасы вместе с донскими казаками жили в Донской слободе (с. Донское). Станичным казакам правительство разрешало сохранять казачьи традиции и сотенное казачье устройство. Учитывая отличную военную подготовку казаков поместных атаманов расселяли вдоль укрепленной линии, в следствии чего жилища казаков были своеобразными форпостами против татар и нагайцев.

Со временем границы российского государства стали менять своё местоположение и потребность в служивых людях в Козловском уезде стала сокращаться. Строительство Царицынской оборонной линии и Изюмской сторожевой черты привели к тому. Что город Козлов перестал выполнять функции пограничной крепости, что привело к изменению задач в деятельности города. Казаков, проживающих на территории Козловского уезда, стали использовать для защиты других направлений. В 1717 г. часть казаков была переведена для усиления гарнизона Новохопёрской крепости, часть на Северный Кавказ для формирования Хоперского казачьего полка. Казаки Козлова вместе с другими Тамбовскими казаками в составе Хоперского казачьего полка селились на верховьях Кубани, основывая новые станицы. Сейчас трудно определить путь казаков, служивших по охране Козловской линии татарского вала, но известно что тамбовские казаки (в числе которых были и казаки из Козлова) использовались для формирования многих казачьих войск. Кроме Кубани и Дона казаки

Тамбовской оборонительной черты приняли участие в формировании Оренбургского казачьего войска, основав три станицы: Предтеченскую, Студенецкую и Черноотрожскую. Эти станицы основаны переселенцами из Тамбовского края.

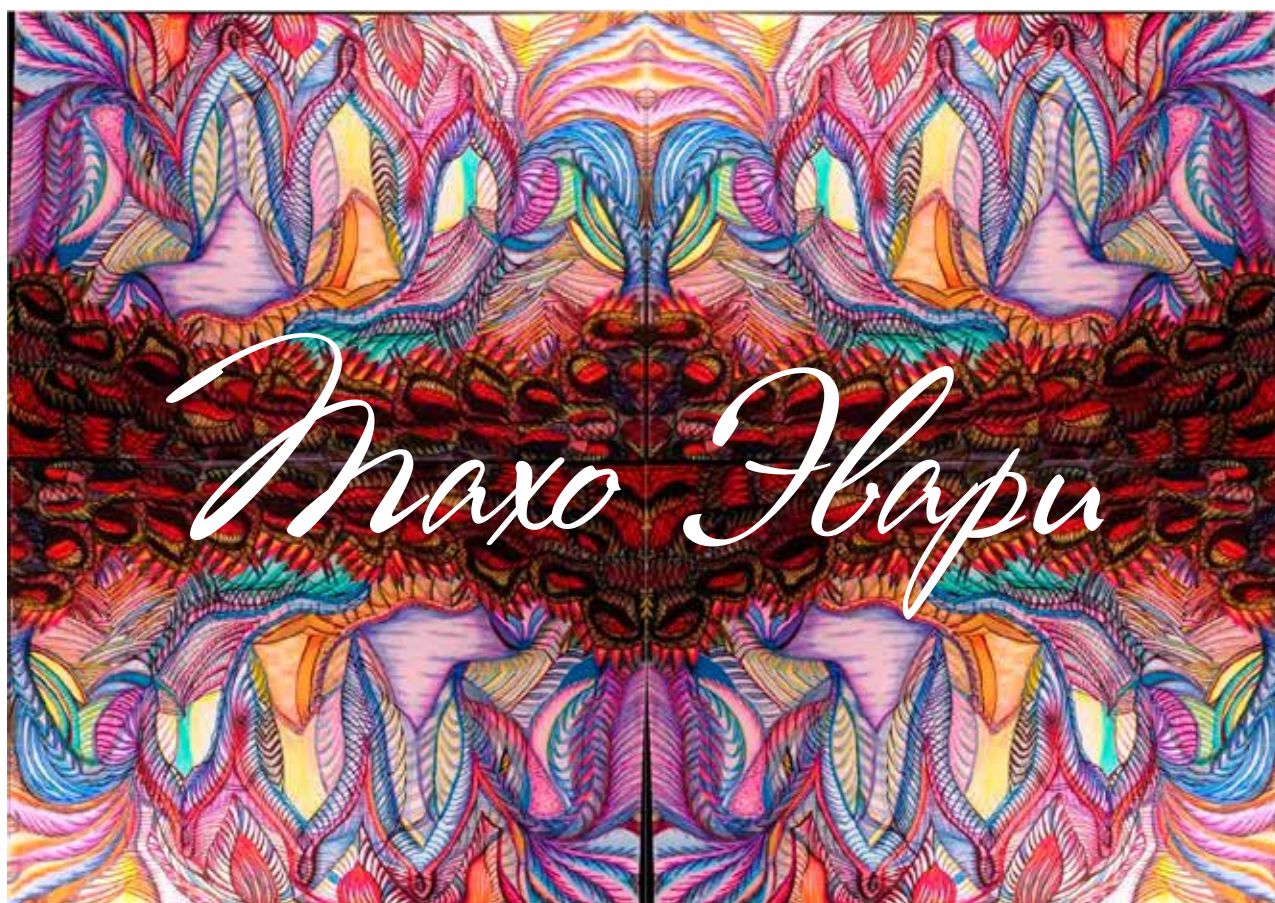
Казаки Козловского уезда принимали активное участие в разинском и булавинском восстаниях, оказывая вместе с хоперскими казаками сопротивление властям.

Оставшиеся на Тамбовщине казаки, были переведены властями в разряд однодворцев.

В годы первой мировой войны казаки Козловского уезда Тамбовской губернии принимали активное участие в боях, проявляя мужество и героизм. На Новохмелевском кладбище мичуринского района похоронен потомок боборыкинских казаков Матвей Евдокимович Ефремов, награждённый в первую мировую войну двумя георгиевскими крестами.

Годы гражданской войны разделили казаков на два лагеря, вследствие чего казачья история Козловского уезда полна историй и драм казачьей жизни. В 20-30 годах XX столетия, при геноциде казачьего народа под указ Свердлова попали и казаки Мичуринского района. Были уничтожены не только «активные» казаки, преданные Долгу и Отечеству, а также документы, связанные с термином «казак» и «казачество». Большевики добились цели, народ проживающий на Мичуринской земле забыл о тех, кто строил и охранял наше Отечество от врагов. История и память народа рассудила по-своему. Сейчас, когда казачество на Тамбовщине всё более развивается, народ с гордостью рассказывает о своих предках казаках, живущих на Тамбовской земле. О казаках из Тамбовщины можно услышать почти во всех казачьих районах России, где так же живут потомки казаков, охранявших в прошлом город-крепость Козлов.

Игорь Мартынов,
*войсковой старшина, заместитель
атамана Тамбовского отдельского
казачьего общества*

МАМОЧКЕ. Я ТАК ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Уж не осталось в этом мире слов,
Которых я тебе не говорила
Про нежность и свою любовь.
Но я напомню, если ты забыла.

Я так люблю тебя,
Что солнце мне не светит,
Когда я вижу грусть в твоих глазах.
Уносит прочь печали словно ветер –
Улыбка на твоих губах.

Я так люблю тебя,
Что темными ночами
Молюсь в подушку слезно: «Помоги
О, Господи, моей любимой маме,
И дай ей сил и счастья на пути».

Я так хочу тебя своей душою
Согреть и спрятать от тоски.
И двери распахнув, впустить рекою
Потоки радости и счастья лепестки.

МОИ ПЛАНЫ

Наборы красок и карандашей,
Тьма ручек, что цветами жизни пишут.
Катушки ниток, пяльцы и тесьма.
Я вновь сошью себя. Пускай меня услышат.

Я – лабиринт желаний и идей.
И коридоры комнат, что мирами
Зову своими в разноцветье дней,
Я тихо строю темными ночами.

Я набираюсь опыта теперь.
Творить в реальности и там творить
за Гранью.
Подход один - мне ясно виден он.
И я тружусь упорно и с желаньем.

Я знаю - новых навыков набор
Мне распахнет все двери, что закрыты.
И рухнет старых комплексов забор.
Я силы обрету и все верну кредиты.

МОИМ МУЖЧИНАМ

Как хорошо, что вы на свете есть.
Как хорошо, что вы совсем другие.
Пусть будут вашими Достоинство и Честь.
У девочек есть качества иные.

Как хорошо, что в грудь уткнувшись лбом,
Могу своей душою вас коснуться...
И как прекрасно за руку держать,
Того, с кем рядом хочется проснуться.

Как хорошо, что слабой быть могу.
При этом вы становитесь сильнее,
Деля со мной и радость и беду,
Мне позволяя быть чуть-чуть нежнее.

Мой сын, отец, мой брат и Ярик мой,
Вам радости и счастья я желаю!
Как хорошо быть с вами нам семьей.
Вы – наша сила, так я понимаю.

Мы - ваша радость, нежность и уют.
Пусть наши жизни рядышком идут!

ПАПЕ. ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ ЧУВСТВ

Крупными фразами я драгоценность рисую,
Красками чувств отражая мгновения года.
Как зарисовки в подарок тебе.

Двери открыв в те миры, где всегда обитаю.
Я поделиться хотела своим восхищеньем.
Жалко одной наслаждаться такой красотой.

Воздух наполнен рождением новых начал.
Все просыпается, веру даря в обновление
И новую жизнь. Яблоней цвет. ВЕСНА.

Утренний запах росы на зеленой траве.
Свежесть - томного зноя преддверье.
Солнца потоки проснулись. ЛЕТО.

Нити дождя стучат беспокойно по крыше.
Ярко мелькает солнце в золоте листьев.
Пламя в печи согревает уютно. ОСЕНЬ.

Снег серебрится, скрывая сугробами землю.
Кружево веток в снегу оплетает дорогу.
Очень морозно... и хочется петь. ЗИМА

Ось мирозданья. Опора, защита, поддержка -
Папочка милый. Люблю я тебя бесконечно,
Руку сжимая в ладошках.

РАЗУМ ПИШЕТ ДУШЕ

Многомерность бытия -
Вот особенность моя.
Истина в моих стихах.
Но одна ли?.. Это крах -
Видеть только часть сюжета
В слаженных словах поэта.
Ты с обратной стороны
На картинки посмотри.
Вдоль, насквозь, наискосок.
Я достаточно далек...

Верить, что пишу другим?
Для чего все это им?
Мысли, тени размышлений
Все этапы обучений.
Сумраков твоих картины
И моих чудовищ спины.
Жизни мощные потоки
Ты в мои вплетаешь строки!
Многогранность бытия -
Вот особенность твоя!
Что захочешь, я не знаю.
Для тебя я размышляю.
И опять пишу до точки
Я рифмованные строчки.

Я пишу стихи другим...
Но, зачем все это им?

ОСЕНИ

Я поспорила с осенью, полюбив невпопад,
В год, когда чувств моих зашумел водопад.
Извини, дорогая, меня. Я была не права.
Но в душе пела вьюга, застилая глаза.

Я от зависти плакала, восхищаясь тобой.
Красотой и величием, золотой чистотой.
Свежий воздух пах горечью, обрывая листву,
Высыхали слезинки на осеннем ветру.

ПОДОЖДЕМ

Мое небо поет фиолетовым сумраком.
Мое море пылает ярко-красным дождем.
Я хотел для себя чистоты одиночества.
Кто-то сверху сказал: «Нет, давай, подождем»

Романтика Снежков

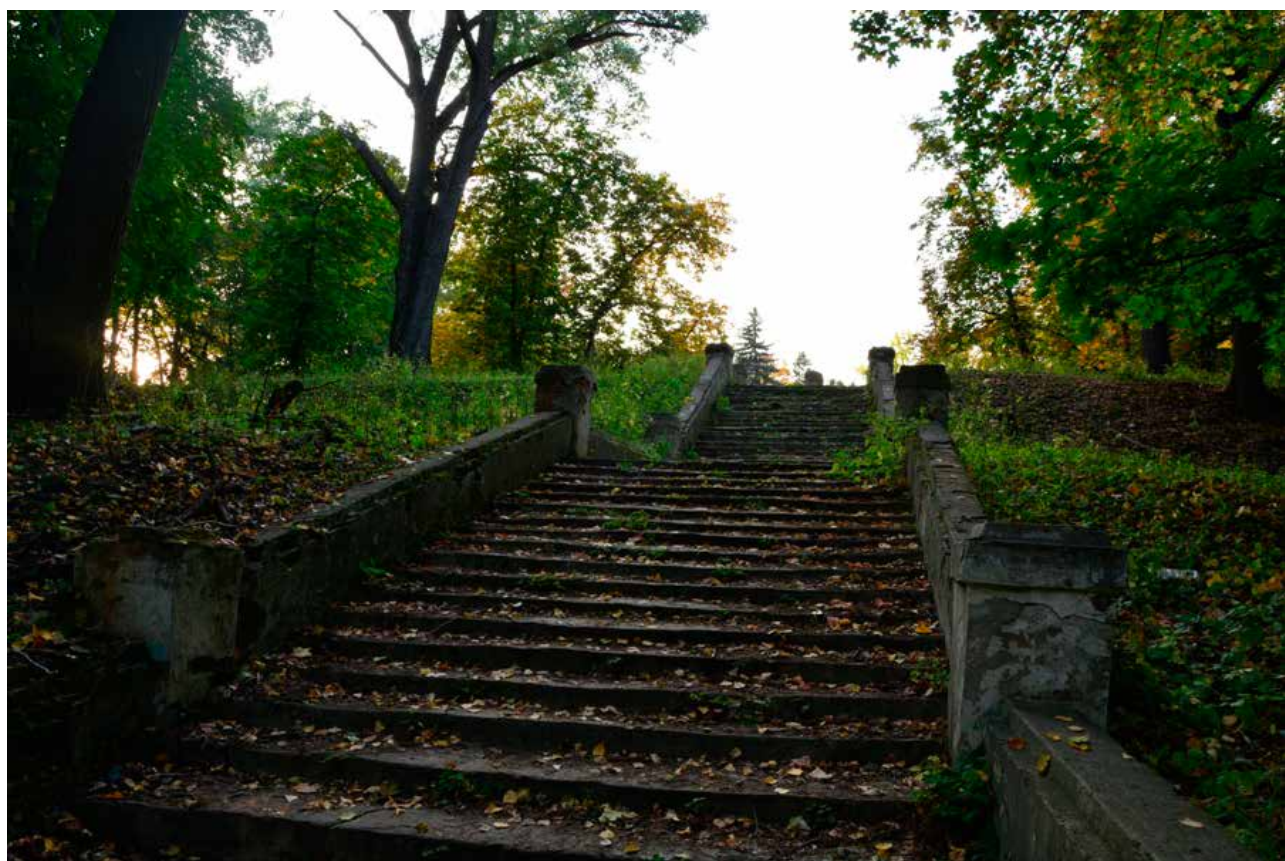
МЕСТО, КОТОРОЕ МОГЛО БЫ СТАТЬ ЕЩЁ ОДНОЙ
ЖЕМЧУЖИНОЙ В МУЗЕЙНОМ ОЖЕРЕЛЬЕ МИЧУРИНСКА.

Завершался очередной день байдарочного похода по реке Лесной Воронеж. Надо было подыскивать место для ночлега. Мы пристально осматривали берега в поисках подходящей для стоянки поляны. Река в районе посёлка Совхоз имени Мичурина оправдывала своё название. Лесистые берега, мало открытого пространства. А конец июня в этом году выдался, ну, очень комариным. Стоило только на метр углубиться в лес, как всё тело покрывалось чёрной гудящей и жалящей массой насекомых, голодных настолько, что их совершенно не отпугивали даже самые современные и разрекламированные репелленты. Поэтому небольшие лужайки, окружённые густыми зарослями, настораживали чудовищным звоном комариного хора.

Мы всё приценивались к берегам, как вдруг среди дрожащих сумерек выплыла удивительная картина. Тропинка, начинающаяся на небольшом, но хорошем песчаном пляжике на правом берегу, резво взбираясь на высокий берег, переходила... в длинную

каменную лестницу, судя по строению, явно позапрошлого века. А завершался этот рукотворный подъём старинным домом в стиле русских дворянских усадеб XIX века. Сия картина, конечно же, нас заинтриговала. Но высаживаться и осматривать усадьбу уже не было времени. И мы решили остановиться где-нибудь неподалёку, чтобы на следующий день совершить экскурсию в это историческое место. Благо вскоре, на этом же правом берегу, нашему взору открылась огромная луговина с прекрасным пляжем, как оказалось, любимым местом отдыха проживающих в посёлке и жителей и гостей. Вокруг было на удивление чисто. Явно, что отдыхающие не только любят это место, но и ухаживают за ним. Здесь-то, на луговине, мы и разбили наш палаточный лагерь.

Утром пастись на луговину пригнала своё небольшое стадо из овец и коз местная жительница. Она-то и рассказала, что, увиденную нами накануне усадьбу, сельчане именуют Снежки, так как принадлежала она

помещику Снежкову. Сейчас барский дом заброшен. Но и он, и окрест него парковые аллеи, лужайки весьма популярны как у сельчан, так и у жителей Мичуринска. Больно уж очень эти места пропитаны романтикой. Поэтому сделать фотосессию сюда постоянно приезжают и фотохудожники, и молодожёны. А мичуринцы, так как усадьба Снежковых находится всего

которых тут же выростала молодая поросль. Обнаружили мы и ещё один любопытный факт. У большего числа взрослых деревьев из одного корня поднималось вверх два-три ствола.

Тропинка, проложенная людьми и причудливо вьющаяся между упавшими деревьями, привела к роднику. По рассказам

ТРОПИНКА, ПРОЛОЖЕННАЯ ЛЮДЬМИ И ПРИЧУДЛИВО ВЬЮЩАЯСЯ МЕЖДУ УПАВШИМИ ДЕРЕВЬЯМИ, ПРИВЕЛА К РОДНИКУ. ПО РАССКАЗАМ МЕСТНЫХ ОН ПРОИСТЕКАЛ ЗДЕСЬ НЕ ОДИН ВЕК, ТОГДА ЭТА ЗЕМЛЯ ЕЩЁ НЕ ПРИНАДЛЕЖАЛА ПОМЕЩИКАМ СНЕЖКОВЫМ. НО ИМЕННО В ПОРУ ИХ ВЛАДЕНИЯ ИСТОЧНИК БЫЛ КРАСИВО ОФОРМЛЕН И СЮДА ПРИХОДИЛИ МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ, ЧТОБЫ НАБРАТЬ ЧИСТУЮ, ХОЛОДНУЮ, ПРИЯТНУЮ НА ВКУС ВОДУ.

лишь в семи километрах от районного центра, даже именуют её Мичуринским Петергофом. Ведь на территории бывшего имения есть помимо усадебного здания, и каскадная лестница, и развалины фонтанов, и даже памятник. Правда, он был поставлен уже в советское время. Перед въездом на территорию, на площади, которую сегодня угадываешь с превеликим трудом среди кустарников и травы, на постаменте возвышается бюст знаменитому селекционеру В. Мичурину.

Но всё это мы увидели позже. А перед тем, как отправится к имению Снежковых через дремучий лес, в который превратился некогда ухоженный лесопарк, послушали поэтическую легенду, сочинённую и прочитанную пастушкой коз и овец. Дама в летах, жизнь которой сложилась весьма нелегко, оказалась, не только владелицей маленькой фермы, но и поэтессой, не теряющей радостного восприятия мира. Всё в её поэме об усадьбе было вымыслом, не имеющим, как она призналась, исторической основы. Но сюжет закручивался автором лихо и не бесталанно. И только познакомившись с усадьбой, нам стало понятно, насколько хороши эти места для того, чтобы о них слагали столь романтические легенды.

Дремучесть лесопарка, основу которого составляют вековые клёны, липы и тополя, складывалась уже не одно десятилетие из засорённости его падающими и не убирающимися стволами погибших деревьев, около

местных он проистекал здесь не один век, тогда эта земля ещё не принадлежала помещикам Снежковым. Но именно в пору их владения источник был красиво оформлен и сюда приходили местные жители, чтобы набрать чистую, холодную, приятную на вкус воду. В советское время оформление источника пришло в упадок. А несколько лет назад вода окрасилась в ярко рыжий цвет и стала непригодна для питья. Большому содержанию железа в ней, наверняка, способствовало то, что источник где-то вымыл слой почвы, содержащий большой процент этого элемента. Но чистить родник некому. Так он рыжей змей и вьётся между стволами, стекая в Лесной Воронеж.

Лестница между двумя рядами толстоствольных лип, ведущая от реки к барскому дому, впечатляет. Так и представляется, как под сенью деревьев по ступенькам резво скачут барские дети и собачки, а за ними чинно поднимаются дамы в длинных платьях и с зонтиками. Лестничный подъём сделан с умом, плавно, без резких перепадов. Оттого взбираться по нему, несмотря на большую протяжённость, не трудно. Во времена расцвета усадьбы поднявшихся встречал маленький фонтанчик, бьющий из вазона, а уже далее, перед самым домом, была струя из большого круглого фонтана. Когда-то вокруг него располагались цветники и скамейки, а земля была устлана плитками, которые сквозь проросшую траву видны и сегодня.

Дом, построенный в классическом стиле русской дворянской усадьбы, хорош и сейчас. Даже несмотря на зримое обветшание, а кое-где и разрушение отдельных частей. Здание без особых изысков, хотя довольно элегантное. Впрочем, есть и свои прикамбасы - две, весьма экзотические, а-ля, средневековые, башенки. Большие окна украшает незамысловатый декор. Впечатляет замечательный парадный вход с колоннами и «воздушной» кованной решёткой. Здесь некогда хозяева встречали гостей, а сегодня фотографируются молодожёны.

Барский дом сильно обветшал, разрушается фундамент и вход со стороны реки, побиты стёкла. Видно, что, хотя и малыми усилиями, здание пытаются сохранить. Несколько лет назад сделали хорошую крышу. Но далее восстановление дома не пошло.

щами Батыя. Только с середины XVI века эти места снова стали заселяться людьми. Турмасово было основано в 1636-1637 годах воеводой Иваном Биркиным. Он отвёл в этих местах первопоселенцам земельные участки с сенокосными и лесными угодьями. Название населённому пункту дали по речке Турмасовке.

Земли здесь были очень плодородными. Поэтому Турмасово быстро разрасталось. В конце XIX века в нём проживало более двух тысяч человек. Тогда же здесь решил обустроить свой питомник учёный-селекционер И. Мичурин. В начале осени 1887 года он узнал о продаже участка земли у слободы Турмасово, под «Кручью», на берегу реки Лесной Воронеж. Правда, для его замысла подходила только половина участка, так как другая половина была под рекой, обрывом

ДОМ, ПОСТРОЕННЫЙ В КЛАССИЧЕСКОМ СТИЛЕ РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ, ХОРОШ И СЕЙЧАС. ДАЖЕ НЕСМОТРИ НА ЗРИМОЕ ОБВЕТШАНИЕ, А КОЕ-ГДЕ И РАЗРУШЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ. ЗДАНИЕ БЕЗ ОСОБЫХ ИЗЫСКОВ, ХОТЯ ДОВОЛЬНО ЭЛЕГАНТНОЕ. ВПРОЧЕМ, ЕСТЬ И СВОИ ПРИКАМБАСЫ - ДВЕ, ВЕСЬМА ЭКЗОТИЧЕСКИЕ, А-ЛЯ, СРЕДНЕВЕКОВЫЕ, БАШЕНКИ. БОЛЬШИЕ ОКНА УКРАШАЕТ НЕЗАМЫСЛОВАТЫЙ ДЕКОР. ВПЕЧАТЛЯЕТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПАРАДНЫЙ ВХОД С КОЛОННАМИ И «ВОЗДУШНОЙ» КОВАННОЙ РЕШЁТКОЙ. ЗДЕСЬ НЕКОГДА ХОЗЯЕВА ВСТРЕЧАЛИ ГОСТЕЙ, А СЕГОДНЯ ФОТОГРАФИРУЮТСЯ МОЛОДОЖЁНЫ.

Чтобы в него не проникали не прошеные гости, окна забили фанерой, все двери закрыли на замки. Территория усадьбы расчищена от мусора. Хорошо сохранились парковые аллеи, куртины деревьев и кустарников. Мы бродили вокруг барского дома, проходили по аллеям, ощущая даже в этой заброшенности свою романтику. А ведь когда-то здесь кипела жизнь...

Посёлок Совхоз имени Мичурина находится близ села Турмасово. Эти места с богатыми природными ресурсами начали осваиваться людьми ещё до нашей эры, в эпоху неолита. Река Лесной Воронеж была полноводной и изобиловала рыбой. В обширных лесах водилось немало диких животных, плодородные почвы давали большие урожаи. В пору татаро-монгольского нашествия местное население было истреблено полчи-

и кустарником. И всё же Мичурин оказался крайне доволен этим местом. Из-за нехватки средств у Ивана Владимировича сделка затянулась до февраля 1888 года. Но в мае покупка земли всё-таки состоялась. После неё в распоряжении Мичурина осталось семь рублей и большие долги под заклад половины земли. Из-за безденежья растения с городского участка в Козлове члены семьи Мичуриных носили все семь километров на своих плечах. Поскольку на новом участке не было дома, два сезона пришлось жить в шалаше.

Так в 1888 году этот самый участок близ Турмасово стал одним из первых в России селекционных питомников. Впоследствии на этих землях расположилась центральная вотчина Совхоза имени И. В. Мичурина, с площадью в 2500 гектаров садов с мичуринским

сортиментом. Но в позапрошлом веке Иван Владимирович пришёл к выводу, что купленный им участок, не подходит для его грандиозных селекционных опытов. В своём питомнике Мичурин посадил тысячи гибридных сеянцев сливы, черешни, абрикоса и винограда... И убедился: земля питомника - сильный чернозём, - является слишком жирной и «балует» гибриды, делая их менее устойчивыми к опустошительной для теплолюбивых сортов «русской зиме». Поэтому Мичурин перенёс насаждения на участок с более бедными почвами «для обеспечения спартанского воспитания гибридов». А участок питомника решил продать.

В конце XIX века в Козловском уезде обосновался рязанский помещик Н. Снежков. Николай Григорьевич последовательно расширял владения за счёт земель, приобретённых у помещиков Лапшина, Шатилова, Любавского, Григоровича, Васильева. Подыскивая место ещё для одного имения, он остановил свой выбор на пригородном селе Турмасово, и узнал о продаже И. Мичуриным питомника. Этот участок земли Снежков и приобрёл в 1899 году. Площадь имения Снежкова не была слишком большой, всего 73 десятины. Но уже к 1917 году усадебные постройки, которые народ прозвал Снежки, оценивали в немалую сумму — 55 тысяч рублей. В красивый усадебный дом на праздники и званые обеды любили приезжать соседи-помещики и местная интеллигенция. В Снежках гостям было приятно отдохнуть и несколько дней, гуляя по тенистому парку, купаясь или ловя рыбу в Лесном Воронеже, обсуждая волнующие вопросы политики и культуры с просвещёнными хозяевами.

На Тамбовщине более известна деятельность сына Николая Григорьевича Снежкова, Василия Николаевича. В 1903 году он вошёл в состав Козловского уездного комитета «о нуждах сельскохозяйственной промышленности», в 1912 году стал «гласным» уездного земского собрания, а к 1914 году возглавил дворянскую опеку. В начале двадцатого столетия В. Снежков значился уездным предводителем дворянства, председателем уездного присутствия по воинской повинности. Он

был старшим директором уездного тюремного отделения, председателем комитета «о народной трезвости», училищного совета, землеустроительного комитета, затем почётным мировым судьёй Козловского уезда. Василий Николаевич был избран в четвертую Государственную Думу (1912—1917) от Тамбовской губернии. Среди депутатов занимал правые позиции. В дни февральской революции 1917 года Снежков проживал в Петрограде и поддержал Временное правительство. После октябрьской революции его следы теряются.

А вот пригородная «экономия» в народе до сих пор сохранила своё название - Снежки. После революции 17-го её национализировали. Изначально здесь располагался санаторий «Барский дом». После Великой Отечественной войны в здании усадьбы открыли школу садоводов и полеводов, там же была контора совхоза имени И. В. Мичурина. Садоводов готовили и для работы в своём хозяйстве, и для других садоводческих хозяйств района и области. В конце 1950-х годов в подвале усадьбы была создана лаборатория по разведению трихограммы (насекомое) для ведения биологического метода борьбы с яблонной плодовой жоржкой. И ещё один интересный факт. В конце 60-х там располагался единственный в районе счётно-вычислительный центр. С помощью вычислительных машин велась бухгалтерия сразу трёх садоводческих хозяйств района: совхоза им. Мичурина, совхоза им. Будаговского и совхоза «Кочетовский». В 1975 году школа садоводов перешла в систему профтехобразования (СПТУ № 2) и здесь учащиеся стали получать еще и профессию пчеловода. В 1997 году СПТУ было переведено, а здание усадьбы переоборудовано под профилакторий для учащихся. А затем и вовсе заброшено.

Сегодня многие деятели культуры города Мичуринска, жители села Турмасово и Совхоза имени Мичурина постоянно поднимают вопрос о восстановлении усадьбы и организации в ней музейно-культурного центра. Но, как говорится, «воз и ныне там».

Маргарита МАТЮШИНА

ЕВГЕНИЙ БАРАБАНИЩИКОВ

Родился в 1975 году в Алма-Ате.

Победитель конкурса молодых поэтов Казахстана – 1996, Лауреат конкурса «Казахстанская литература» – 2000 (сборник «Сны и явь»).

Автор поэтических сборников: «Говорящие камни здесь», «Год Единорога», «Цена присутствия».

Подборки в альманахах и журналах: «Апполинарий» (Казахстан), «Сторонка любимая», «Край Богоявленский», «Зелёная среда», «Трамвай» (Россия), «Альманах поэзии» (США).

Рецензент сборника «Магия твердых форм и свободы» – 2004. Участие в фотовыставках и концертах.

Победитель в номинации «Автор» на фестивале авторской песни «Лиловый ветер – 2004» и лауреат конкурса в номинации «Поэт» фестиваля «Лесная сказка – 2012».

С 2012 года живёт и работает в России.

В каком предместье, из какого дня
Недели мне явиться ненароком,
Чтоб неслучайно повстречав тебя,
Себя не выдать и не выйти боком?

Чтоб сигаретку белую зажав
Сначала в кулаке, потом зубами,
Запомнить раз и навсегда, что прав
Я на тебя не накоплю с годами.

Блистают жизнерадостно в лучах
Летающие пакеты, словно феи.
Малевич подо мной. Объявлен шах.
Стою один. Стою и каменею.

Не прижился я, стало быть. Но
Мне обратного не обещали.
А при случае больно и зло
Говорили, бранили, кричали.

Упираясь в столешницу лбом,
Засыпаю в дыму сигаретном:
А найдется ли место на том,
Если я не прижился на этом?

СОНЕТ НЕПРОГЛЯДНОСТИ

А.К.

Вошедшую в привычку пустоту
Извне уже ничто не нарушает,
И каждый вздох мучительней, чем выдох
Средь сотен дней похожих друг на друга.

Всё замерло. Всё около нуля.
Непрожитая линия судьбы
Проходит где-то здесь неподалёку –
Я ей пишу, чтоб не сойти с ума.

Конец тоннеля. В общем, та же темень.
Минуты льнут одна к другой, и стенам
Не превозмочь давленья циферблата.

Хрустит, как яблоко надкушенное, наледь.
Осенний поцелуй никем не занят.
Игра не стоит свеч, любовь – возврата.

В какое-то мгновение она
Нарушила воздушное пространство,
И пёрышко, в распущенность окна
Влетевшее, кружилось безучастно.

Под тяжестью стареющих гардин
На линии невинного накала
Нечаянным присутствием своим
Она присутствие моё одушевляла.

И комната наполнена была
Ранимостью полупрозрачной ткани,
Но разлетались пепел и зола
В груди моей, в полупустом стакане...

Всё именно так. Не иначе.
И в грудь себя незачем бить,
Когда в нетерпении удача
Вас просит счета оплатить.

Умерив бесстыжее эго,
Решительно дёрнув замок,
Не ждите фискального чека –
Впускайте её на порог.

Скажите дежурное «здрасьте»
И, глядя ей прямо в глаза,
Платите, и будет вам счастье
До гроба, а может и за.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

А.С.О.

Меридианы и параллели
Качающейся колыбели
Будто бы расплелись.
Заходит без стука вечер,
И удержать его нечем,
Темнеет бумажный лист.

Слова на белой бумаге,
Как корабли в океане,
Плывут за полярный круг.
В конце предложения где-то
Есть точка отсчета и это
Сердце моё, мой друг.

Обсерваторий пасхальные куличи
Штурмуют пространство и тускло
Серебрятся, разглядывая кирпичи
Застывающего искусства.

Глядя в прошлое через трещину в скорлупе
На бездонность, обрастающую нулями,
Верят в силу разума и т.п.
В торжество науки и в цирк с конями.

Ну а там, в потёмках не воздух свеж,
Не голимый рай, а отходная свету,
Где камней и мусорных куч промеж
Никакой вселенной в помине нету.

СТАНСЫ (I)

Идёт две тысячи какой-то год,
Который к собственной развязке близок –
Так попадает вечность в переплёт,
Потомкам оставляя свой огрызок.

Застанут нас, как водится, врасплох.
Контрольный выстрел по раскисшей луже
Наносит снегопад. Не так уж плох
Такой финал, когда ты безоружен.

Любовь весьма прилежный бумеранг,
И получает по заслугам паства,
Что кормчего не выберет никак
Ни в чешуе, ни в плавниках пространства.

СТАНСЫ (II)

*Рок мечет, я играю...
...где смерть — последнее,
а целое — обман!
М.Ю. Лермонтов*

Мы части целого. А целое – обман.
Рука невольно тянется в карман.
Мне кажется, мы здесь бывали раньше.
Мы преданы и преданны в один
И тот же миг существованья. С ним
Мы кажемся и мелочней, и старше.

В сплетении воинственных миров,
Где каждый мир к предательству готов,

Играем мы неведомую скрипку.
Того гляди, придёт иных черёд,
А нас на мелководье отнесёт,
Чтоб кликать вечно золотую рыбку.

Скупая память, ошетилив быт,
Осколок невесомости хранит,
Пренебрегая замкнутостью круга.
То тараторят стрелки, то бубнят,
И в ожидании движения назад
Скользит к земле заоблачная фуга

Не нам одним. Не этим. Никому.
Ушком игольным не избыть вину.
Рассвет дождлив, а кое-где туманен.
И сердцем околоточным скрипя
(Такое чувство, что опять зазря),
Рифмуется материя окраин.

Не в первый раз нарочно гаснет свет.
Жизнь – банк. Четыре сбоку – ваших нет.
Ликует унижительная тайна,
Что есть во всём заведомый подлог,
Краплёный туз, не смазанный замок,
Который, если щёлкнет, то фатально.

Проулки засыпают второпях,
Отвинчивая прожитое за день.
Постукивает по карнизам страх,
Заглядывает в угловатость спален.

Ко всякой мысли подобрал ключи,
Ловчее зло в шкатулках подворотен,
И больше для молчания причин
Становится на пару сотен.

На стыке безликих времён,
В жиру двадцать первого века
Лежит кожура под окном –
Банановый след человека.

И там, где плакаты «Вперёд!»
Доводят людей до экстаза,
В безжалостном небе встает
Созвездие Медного Таза.

С каких же миров вещества
Намешаны в водке и хлебе,
Что так удаются слова
В случайной застольной беседе?

Когда же и праздник затих,
И тост заключительный сказан,
С мензурок безумных каких
Вливается ненависть в разум?

Всё глубже вживается мрак,
И тени расступятся вряд ли.
От чёрного цвета никак
Не печат ни время, ни капли.

Порочное ноет нутро,
Нещадно вонзаются жала,
А мне отчего-то светло,
Светло, как ни в чём не бывало.

Снег ушёл. Ты дремлешь ввечеру.
Молча жду, когда твой сон окрепнет,
А окрепнет, - я, как снег, уйду.
Я уже давно ни тот, ни этот...

Снег ушёл. Кажись до ноября.
Пылью милый город запорошён.
Снег ушёл. Теплынь. А мне тебя
Не связать ни с будущим, ни с прошлым.